

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ФОТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2024

***Материалы всероссийской
научно-практической конференции
(г. Благовещенск, 20 декабря 2024 г.)***

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФОТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2024

*Материалы всероссийской
научно-практической конференции
(г. Благовещенск, 20 декабря 2024 г.)*

**Благовещенск
Дальневосточный ГАУ
2025**

УДК 82
ББК 83
Ф81

*Публикуется по решению
организационного комитета конференции*

Состав организационного комитета конференции:

Председатель *Стасюкевич Светлана Михайловна*, канд. ист. наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин

Бикарт Ася Александровна, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин;
Гринько Андрей Александрович, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин;

Кострыкина Светлана Александровна, канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса

Ф81 **Фотьевские чтения – 2024** : материалы всероссийской научно-практической конференции (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). – Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. – 266 с.

ISBN 978-5-9642-0606-4

Материалы конференции посвящены творческому наследию Николая Ивановича Фотьева. Рассматривается проблематика региональной литературы и ее вклад в духовное развитие общества. Затрагиваются вопросы истории и современности российской государственности. Обсуждаются гуманитарные аспекты высшего образования.

Материалы предназначены для научных работников, преподавателей и студентов высшего образования, а также всех интересующихся творчеством писателя, региональной литературой и краеведением.

УДК 82
ББК 83

ISBN 978-5-9642-0606-4

© ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Российская государственность: история и современность 7

Аллабердиева Л. А. Ценность исторических сведений Бируни о хорезмшахе Абу-л Аббасе Мамуне	8
Бикарт А. А. Опыт преподавания дисциплины «Основы российской государственности» для негуманитарных направлений подготовки	14
Воронова О. А. К вопросу об угрозе утраты народного суверенитета в Российской Федерации через разрушение традиционных ценностей, создание и использование коллизий норм права в сфере образования...	22
Грицай Л. А. Образовательные реформы Екатерины II: влияние идей Просвещения на государственные проекты	30
Гюнтер И. Н., Семененко Г. А. Самоорганизация как фактор развития кооперации в сельской местности	37
Долгих А. Н. Проблема альтернатив в развитии российской государственности	44
Дюженко Е. Г. Возрождение российской государственности при Михаиле Фёдоровиче Романове	51
Рыбин Д. В. Праволиберальная пресса как источник по истории легализма (1905–1917 гг.)	56
Урожаева Т. П. Жилищное строительство в городах Иркутской области в 1998–2023 гг.: от стагнации к постепенному наращиванию объемов..	64
Хоммиев Т. Б. «Девочка из плена адата»: некоторые штрихи к портрету историка Я. Довлетовой	70

Региональная литература: авторы, проблематика, поэтика, вклад

в духовное развитие общества 78

Балтаева С. А., Байрамдурдыев О. Творчество Махтумкули Пырагы в контексте восточной литературы: философия, патриотизм и художественные традиции	79
Вихрова К. А. Рецепция творчества В. П. Астафьева в западной литературной критике.....	84
Плотникова Н. И. К вопросу о мировоззрении В. К. Арсеньева	90
Сахатский А. Г. Проза Арсения Несмелова как экзистенциальный опыт Первой мировой войны.....	102
Токмаков В. С. Казачья тематика в творчестве поэта В. А. Яганова	109
Филитова О. Н. Жанр басни в амурской литературе	116
Филитова О. Н. О некоторых художественных особенностях книги «И все мои девять хвостов» современной амурской писательницы Милы Коротич.....	128

Гуманитарные аспекты высшего образования 135

Болтенков Н. В., Гринько А. А. Искусственный интеллект и его позитивное влияние на образовательный процесс	136
Володина Д. В., Юрьева Ю. С. Роль преподавателя при внедрении современных технологий в процесс обучения в техническом вузе (на примере изучения дисциплины «Иностранный язык»)	144
Епишкина С. В., Овчинникова О. Ф. Преимущества видеостудии «Джалинга» для образовательных организаций	152

Ибрагимова Е. Ю., Гусева Е. А. Роль математики в формировании логического мышления и аналитических навыков.....	157
Киселева А. М., Иваненко В. М. О психолого-педагогическом базисе высшей школы.....	166
Кострыкина С. А., Лутова Ю. В. Активные методы обучения в преподавании управленческих и технических дисциплин	174
Котова А. В. Значение владения латинским языком для работы с ветеринарной терминологией	178
Лю Чуньянь, Коломенская В. В. Кулинарный рецепт как учебный материал на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному	184
Морозова Д. Ф. Роль преподавания философии в формировании soft skills будущих специалистов в техническом университете.....	190
Пашина Л. Л. Управленческий анализ – основа принятия обоснованных управленческих решений	196
Погребная Е. Ф. Специфика организации и проведения семинарских занятий по дисциплине «Философия» в аграрном вузе.....	203
Поливанов М. А., Крякунова Е. В., Сидоров Ю. Д. Дистанционное обучение в безотрывных формах инженерного образования	209
Стасюкевич С. М. Использование систем генеративного искусственного интеллекта в методической работе преподавателя истории	216
Сысоенко В. В. Групповая форма работы в курсе делового иностранного языка	225
Тужилина Е. Н. Ценностные ориентиры современной молодежи.....	234
Цао И., Коломенская В. В. Игровые задания при изучении лексики тематической группы «обувь»	241

Чжун Вэйцзя, Коломенская В. В. Система коммуникативных упражнений при изучении лексики тематической группы «молочные напитки»	247
Чжэн Е, Коломенская В. В. Особенности изучения тематической группы «транспорт» иностранными студентами-филологами продвинутого этапа обучения	253
Шимукович С. Ф. Формирование и реализация идеи высшего образования на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв.	259

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научная статья
УДК 930.85
EDN ZQMCGW

**Ценность исторических сведений Бируни
о хорезмшахе Абу-л Аббасе Мамуне**

Ляле Агагельдиевна Аллабердиева, соискатель
Туркменский государственный педагогический институт имени Сейитназара
Сейди, Туркменабад, Туркменистан, allaberdyeva85@mail.ru

Аннотация. В статье на основе научных трудов великого мыслителя Востока Абу Рейхана Бируни собраны и проанализированы исторические сведения, касающиеся правления третьего хорезмшаха из династии Мамунидов Абу-л Аббаса Мамуна. Благодаря творчеству Бируни, о хорезмшахе Абу-л Аббасе Мамуне, в отличие от его предшественников, известно достаточно много информации. Личное знакомство Бируни с хорезмшахом позволило ученому подробно описать темперамент и личные качества этого государя.

Ключевые слова: хорезмшах Абу-л Аббас Мамун, особенности правления, личные качества

Для цитирования: Аллабердиева Л. А. Ценность исторических сведений Бируни о хорезмшахе Абу-л Аббасе Мамуне // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 8–13.

Original article

**The value of Biruni's historical information
about the Khorezmshah Abu-l Abbas Mamun**

Lale A. Allaberdiyeva, Degree Seeker
Turkmen State Pedagogical Institute named after Seyitnazar Seydi
Turkmenabad, Turkmenistan, allaberdyeva85@mail.ru

Abstract. In this article, based on the works of the great Eastern thinker Abu Reyhan Biruni, historical information concerning the reign of the third Khorezmshah from the Mamunid dynasty, Abu-l Abbas Mamun, is collected and analyzed. Thanks to Biruni's work, quite a lot of information is known about Khorezmshah Abu-l Abbas Mamun, unlike his predecessors. Biruni's personal acquaintance with the Khorezmshah allowed the scholar to describe in detail the temperament and personal qualities of this sovereign.

Keywords: Khorezmshah Abu-l Abbas Mamun, features of the reign, personal

qualities

For citation: Allaberdiyeva L. A. The value of Biruni's historical information about the Khorezmshah Abu-l Abbas Mamun. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 8–13), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Мамуниды – вторая династия, правившая Хорезмом с титулом «хорезмшахов». У этого государства было всего четыре правителя: Мамун ибн Мухаммад (992–997 гг.), Али ибн Мамун (997–1009 гг.), Мамун ибн Мамун (1009–1017 гг.), Мухаммад ибн Али (1017 г.). Основателем династии считается Мамун ибн Мухаммад. В 995–1017 гг. государство Хорезмшахов Мамунидов управляло Хорезмом и некоторыми областями северного Хорасана. Государство Хорезмшахов Мамунидов оставило яркий след в истории цивилизации, прежде всего, своим отношением к науке. Исторические источники дают основание говорить о том, что первая «Академия наук» Средней Азии (персидское «Дар аль-Ильм» – «Дом мудрости», арабское «Байт аль-Хикма», «Хизанат аль-Хикма») была создана в г. Гургандже, во времена правления хорезмшаха Али ибн Мамуна, между 997–1002 гг. Научный центр, основанный в городе Гургандже, известен в истории как «Академия Мамуна».

История хорезмшахов Мамунидов слабо отражена в письменных источниках. Поэтому научное наследие выдающегося ученого средневековья имеет большое значение в изучении истории династии Мамунидов. Жизнь и деятельность великого мыслителя востока Абу Рейхана Бируни (973–1048 гг.) неразрывно связана с династией Мамунидов. Мамуниды были причиной первой эмиграции Бируни с родины в 995 г., а также причиной возвращения на родину в 1004 г. Между 1004 и 1017 гг. Бируни жил в г. Гургандже – столице государства Мамунидов и пользовался покровительством хорезмшахов. Он также возглавлял «Дом мудрости», основанный Мамунидами. Благодаря творчеству Бируни, о хорезмшахе Абу-л Аббасе Мамуне (Мамуне II), в отличие от его предшественников, известно достаточно много информации. Бируни семь лет был

приближенным – надимом Мамуна II, поэтому подробно описывает его темперамент и личные качества.

Сведения Бируни о хорезмшахе Абу-л Аббасе Мамуне были сосредоточены в основном его труде «Китаб ал-мусамара фи ахбар Хваризм» («Беседа относительно известий о Хорезме») или сокращенно «История Хорезма». Однако она не дошла до наших дней. «История Хорезма» частично сохранилась в пересказе современника Бируни, историка газневидского двора Абу-л-Фазла Бейхаки, автора «Истории Масуда». Бейхаки называет эту книгу «Машахир Хваризм» – «Знаменитые люди Хорезма». Кроме того, труд Бируни «Памятники минувших поколений» с полным основанием можно рассматривать как историческое исследование. Много исторических материалов содержит и его «Минералогия». Некоторые данные, касающиеся правления Абу-л Аббаса Мамуна, имеются и в «Геодезии» Бируни [1].

Сведения, извлеченные из «Истории Хорезма» Бируни, можно свести к следующим частностям: характеристика третьего хорезмшаха из династии Мамунидов Абу-л Аббаса Мамуна, отношение Абу-л Аббаса Мамуна к Бируни и ученым, отношение Абу-л Аббаса Мамуна к султану Махмуду Газневи и конфликт между ними, согласие Абу-л Аббаса Мамуна добровольно прочесть хутбу на имя Махмуда, убийство Абу-л Аббаса Мамуна, хорезмшаха и зятя Махмуда, использование Махмудом этого события для захвата Хорезма.

В общении хорезмшаха с Бируни нужно, прежде всего, отметить чрезвычайное уважение к мудрецу как обладателю знаний, превосходящих образования прочих ученых [2]. По его рассказу, хорезмшах Мамун II однажды ночью посылает человека позвать Бируни. Когда Бируни немного опоздал со сборами, хорезмшах подошел к его двери и хотел сам позвать его. Когда хорезмшах собирался спешиться, Бируни вышел из двери и в панике засвидетельствовал свое почтение. Видя, что ученый в растерянности, хорезмшах успокоил его, сказав несколько слов, восхваляющих знания:

«Знание – самое превосходное из владений,

Все стремится к нему, само же оно не приходит» [3, С. 810].

А потом хорезмшах сказал: «Не будь таких законов в брennom мире, не мне бы тебя звать, ибо высоко знание, а не я» [3, С. 810].

Также хорезмшах Мамун II питал к Бируни безграничное доверие. Мудрец выполнял важные секретные дипломатические поручения хорезмшаха. Примером тому может служить случай, о котором Бируни упоминает в «Истории Хорезма»: «Повелитель верующих ал-Кадир биллах прислал Абу-л Аббасу халат, жалованную грамоту, стяг и почетный титул Око державы и Краса мусульманской общины (инсигнии независимого государя). Хорезмшах рассудил, что не следует, чтобы эмир Махмуд принял это за обиду, вступил бы в спор и говорил, зачем он без моего посредства принял от халифа халат и пользуется такими щедротами и преимуществами. Во всяком случае, ради соблюдения добрых отношений, он послал меня (Бируни) встретить посла на полпути в пустыне. Я тайком принял от него щедрые дары, доставил в Хорезм и вручил ему (Абу-л Аббасу), а он велел их спрятать, дабы сохранить благоприятное положение. Их не показывали и лишь потом, когда сей царский дом должен был пасть, их объявили» [3, С. 809].

По мнению Бируни, величайшая добродетель хорезмшаха Мамуна II в том, что он защищает свой язык от скверных слов, оскорблений и суеверий. Настолько, что даже в моменты гнева худшее, что он говорил, – это «Эй, собака» [3, С. 808]. Ученый очень ценил эти качества хорезмшаха. «В хорезмшахе мягкости и доброты было весьма много. Однажды он пил вино, слушая игру на руде и делая много замечаний по части изящной словесности, ибо был человек весьма ученый и просвещенный. При нем был я и еще другой, которого звали Сахри, человек достаточно образованный; он красно говорил и искусно составлял бумаги, однако был очень невежлив, ибо прирожденного чувства приличия в нем не было нисколько, а говорят, что прирожденное чувство

приличия лучше, нежели заученная благовоспитанность. Сахри держал в руке чашу с вином и собирался выпить. Дежурные лошади, коих держали во дворце, вдруг заржали, и одна испустила громкий ветер. «В ус пьющему!» – произнес хорезмшах. Сахри по несдержанности и невоспитанности отшвырнул чашу. Я испугался, решил, что хорезмшах прикажет отсечь Сахри голову, но он не сделал этого, а рассмеялся, оставив его поступок без внимания и пошел стезей мягкосердечия и великодушия» [3, С. 809].

Хорезмшах Мамун II был добродетельным, воспитанным, храбрым и достойным правителем. Бируни подчеркивал щедрость Мамуна II. Всякий раз, когда у него была возможность, он дарил своему окружению ценных лошадей, одеяния и кошельки с дирхамами.

Хорезмшах Мамун II был весьма образованным человеком, разбирался в вопросах филологии, поэтики и риторики, любил музыку и поэзию – словом, обладал тем кругом знаний, которых требовало придворное воспитание. Мамун II говорил: «Мой помысел – книга и чтение ее, возлюбленная и любованье ею, благородный человек и забота о нем» [3, С. 810].

Хорезмшах Мамун II, хотя и был, по словам Бируни, «человеком ученым, доблестным, деятельным и в делах настойчивым» [3, С. 808], тратил в основном время, энергию и казну не на дела государственные, а на увеселения и не только не способствовал укреплению хозяйственного и политического положения Хорезма, а сыграл немалую роль в ослаблении и того, и другого. Вспоминания предпоследний, 1016-й год правления Мамун II, Бируни без пристрастия пишет: «Но этот год закончился разорением и опустошением (страны), на что он (Абу-л Аббас), долгое время не обращал внимания из-за занятости развлечением» [1, С. 138].

Сказанное – лишь частица огромного вклада Бируни в изучение истории Мамунидов. Даже беглый обзор проблематики гуманитарного наследия уче-

ного позволяет, помимо признания его величайшим естествоведом средневекового мира, отнести его также к числу выдающихся ученых в области исторической науки.

Список источников

1. Абу Рейхан Бируни. Геодезия (определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами). Избранные произведения. Ташкент : Фан Узбекской ССР, 1966. 364 с.
2. Булгаков П. Г. Жизнь и труды Бируни. Ташкент : Фан Узбекской ССР, 1972. 428 с.
3. Абу-л-Фазл Байхаки. История Масуда (1030–1041 гг.). М. : Наука, 1969. 1008 с.

References

1. Abu Reikhan Biruni. *Geodesy (determination of site boundaries to clarify distances between settlements). Selected works*, Tashkent, Fan Uzbekskoi SSR, 1966, 364 p. (in Russ.).
2. Bulgakov P. G. *The life and works of Biruni*, Tashkent, Fan Uzbekskoi SSR, 1972, 428 p. (in Russ.).
3. Abu-l-Fazl Baikhaki. *History of Masud (1030–1041)*, Moscow, Nauka, 1969, 1008 p. (in Russ.).

© Аллабердиева Л. А., 2025

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 371.3

EDN ZXСMBE

Опыт преподавания дисциплины «Основы российской государственности» для негуманитарных направлений подготовки

Ася Александровна Бикарт, преподаватель

Дальневосточный государственный аграрный университет

Амурская область, Благовещенск, Россия, bikart91@mail.ru

Аннотация. Автор выделяет проблемные моменты в реализации дисциплины «Основы российской государственности» среди обучающихся негуманитарных направлений подготовки. В статье предлагаются выработанные на собственном опыте решения, способствующие достижению результатов освоения дисциплины. Особое внимание уделяется процессу освоения теоретического материала как одному из важных условий формирования компетенций.

Ключевые слова: основы российской государственности, особенности преподавания дисциплины, негуманитарные направления подготовки, теоретические аспекты

Для цитирования: Бикарт А. А. Опыт преподавания дисциплины «Основы российской государственности» для негуманитарных направлений подготовки // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 14–21.

Original article

Experience in teaching the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" for non-humanitarian training areas

Asya A. Bikart, Lecturer

Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

bikart91@mail.ru

Abstract. The author highlights problematic issues in the implementation of the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" among students of non-humanitarian training areas. The article offers solutions developed from personal experience that contribute to achieving the results of mastering the discipline. Special attention is paid to the process of mastering theoretical material as one of the important conditions for the formation of competencies.

Keywords: fundamentals of Russian statehood, peculiarities of teaching the discipline, non-humanitarian areas of training, theoretical aspects

For citation: Bikart A. A. Experience in teaching the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" for non-humanitarian training areas. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 14–21), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Дальневосточным государственным аграрным университетом, как и многими другими вузами страны, пройдена апробация материала по курсу «Основы российской государственности». Курс весьма молодой и несовершенный, поэтому многих преподавателей вузов по большей части объединяют такие общие проблемы, как необходимость освоения обучающимися массива информации из смежных гуманитарных дисциплин за короткий промежуток времени [1]; несовершенство системы образования и потребность в экспериментах с возможностями информационных технологий [2]; полное отсутствие теоретико-методологического раздела и несоответствие содержания учебно-методических материалов целям дисциплины [3] и т. д.

Следует отметить, что раскрываемые в статье проблемы и их решения связаны именно с трудностью постижения обучающимися смыслов теоретического материала, а не с несовершенствами самой дисциплины. Обобщенный опыт, приведенный в статье, может представлять интерес для преподавателей, которые ранее не работали со студентами негуманитарных направлений подготовки или вовсе не были задействованы в реализации дисциплины «Основы российской государственности».

Проблема 1. Формирование в условиях ограниченного времени общего представления о России. Всестороннее знакомство с особенностями России проводится через обращение к факторам исторического развития российской государственности (по схеме «причина → следствие»). Данный подход позволяет затронуть проблемы территориального развития. Проведение виртуаль-

ных экскурсии по регионам дает возможность представить культурное многообразие России и содействует в становлении благоприятного социально-психологического климата в группе.

Проблема 2. Обсуждение в условиях низкого уровня базовых знаний обучающихся значимости исторических событий (без дублирования курса по истории России). Характеристика испытаний через истоки и уроки концентрирует материал и выдвигает на первый план важность сохранения стабильности внутри страны. Презентация силы народного духа и духа русской армии в величайших победах осуществляется через акцентирование внимания обучающихся на превосходящие силы противника. Студенты самостоятельно формулируют вывод о характере и последствиях событий путем составления обобщающих тезисов.

Проблема 3. Множественность интерпретаций понятий «герой», «героизм», «подвиг», а также широкий выбор персоналий для обсуждения. Рассмотрение темы «Герои страны, герои народа» в региональном разрезе помогает приобщить обучающихся к истории родного края. Вместе с этим предлагается презентация «героя» по усмотрению студента (не ограничиваясь рамками региона). Подход позволяет понять, какие критерии обучающиеся закладывают в понятия «герой», «героизм», «подвиг». Раскрытие смысловой нагрузки понятий возможно и через разбор цитат. Например, «Подвиг, как и талант, сокращает путь к цели» (русский писатель Л. М. Леонов).

Проблема 4. Знакомство с цивилизационным подходом без информационной перегрузки. Сопоставление эволюционного (линейного) подхода к объяснению динамики культуры с теорией локальных цивилизаций подводит студентов к выводу о том, что существует множество цивилизаций и каждая из них уникальна. Решением проблемы является и ограничение альтернатив цивилизационного подхода: сравнение только с формационным и модернизационным подходами. На примере изучения дисциплины «Основы российской

государственности» демонстрируется применимость подхода.

Проблема 5. Представление общей картины цивилизационного развития в контексте идейного содержания философских течений. Разбор кратких отрывков из работ П. Я. Чаадаева, Д. С. Лихачева, Н. А. Бердяева, Н. С. Трубецкого и др. позволяет обучающимся самостоятельно: 1) выяснить, какие цивилизации оказали влияние на развитие России; 2) выделить критерии отнесения России к какому-либо типу цивилизации; 3) определить разницу между идеями представителей философских течений в рассмотрении вопроса цивилизационной принадлежности России. Обращение к исторической миссии на разных этапах развития России подводит обучающихся к выводу о самобытности российской цивилизации.

Проблема 6. Обоснование значимости ценностно-ориентированного подхода в выстраивании политики. Посредством анализа нормативно-правовых документов, регламентирующих сферу формирования ценностных установок, выявляются ценностные ориентации российского общества, а также причины актуализации деятельности государства по укреплению ценностных доминант. В ходе знакомства с набором ценностных ориентаций на пяти уровнях (личностный, групповой, региональный, общенациональный, наднациональный) каждый студент выделяет только одну ценностную ориентацию на каждом уровне, которую считает наиболее важной, и обосновывает выбор. Подход дает возможность понять: 1) какую смысловую нагрузку вкладывают обучающиеся в ту или иную ценностную ориентацию; 2) какие ценности наиболее популярны среди студентов.

Проблема 7. Обращение к междисциплинарности понятия «мировоззрение» без информационной перегрузки. Содержание понятия и структура мировоззрения рассматриваются с точки зрения философии, психолого-педагогических позиций, в социально-политическом понимании. Параллельно выделяются структурные элементы мировоззрения в каждой из рассматриваемых

наук. Моделирование обучающимися ситуаций из жизни по структуре, включающей «знание → оценку → выбор → поступок», позволяет закрепить знания о процессе формирования мировоззрения.

Проблема 8. Объяснение принципа действия системной модели мировоззрения. Обсуждение смысловой нагрузки ценностных принципов и синхронизированных с ними духовно-нравственных ценностей по методу «круглого стола», а также разбор примеров репрезентаций системной модели дают обучающимся возможность закрепить лекционный материал и понять, за счет каких элементов поддерживается единство мировоззрения россиян.

Проблема 9. Выражение ценностного ядра. Интерпретация обучающимися компонентов ценностного ядра российской цивилизации с одновременным рассмотрением примеров, демонстрирующих проявление ценностей на разных исторических этапах, позволяет не только раскрыть содержание ценностей, но и объяснить их инвариантность. Расширенное представление о какой-либо ценности возможно через разбор цитат. Например, «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу» (П. А. Столыпин).

Проблема 10. Раскрытие в условиях низкого уровня базовых знаний и с минимальным дублированием материала правовых дисциплин особенностей политического устройства России. Рассмотрение власти как многомерного явления и как причинно-следственного отношения между субъектом и объектом осуществляется через концепцию «лица власти». В процессе обсуждения типов легитимности (по М. Веберу) обучающиеся приводят примеры российских лидеров для каждого типа и выделяют основания легитимности их власти.

Проблема 11. Раскрытие значимости государственных стратегий и гражданских инициатив в сохранении и развитии России как государства-цивилизации. Популяризация нацпроектов среди студентов и приобщение обуча-

ющихся в создание идей для таких проектов проводится через групповую работу: составление плакатов (нацпроект по выбору студентов) с выдвижением новых идей для включения в проект.

Проблема 12. Презентация вызовов как новых возможностей для государства. Обучающиеся анализируют практики вырабатываемых Россией ответов на внешние вызовы, обращаются к историческому опыту через обсуждение содержания отдельных статей на портале История.рф (например, статья А. Трофимова «Удар по русскому кошельку»). Предполагается работа с официальным ресурсом ООН: обзор содержания глобальных проблем человечества с последующим обращением к государственной политике как к усиленному ответу на глобальные вызовы.

Проблема 13. Объяснение природы внутренних вызовов и обоснование значимости политических действий в борьбе с внутренними вызовами. Каждый обучающийся характеризует вызов, который, по его мнению, является наиважнейшим среди прочих и аргументирует выбор. Задачей студента является выявление причин, способствующих существованию вызова, а также поиск в нормативных актах и открытых источниках ответов, вырабатываемых Россией на этот вызов. Такой подход позволяет подвести обучающегося к выводу о том, что: 1) внутренние вызовы по большей части обусловлены особенностями мирового развития; 2) внутренняя политика способна обеспечить планомерное развитие страны вопреки сформировавшимся тенденциям в мире.

Проблема 14. Формирование образа желаемого будущего. В рамках занятия проводится обсуждение позитивных и негативных сценариев развития. Обучающиеся готовят эссе на тему «Будущее Россия через 10, 30, 50 лет» и обсуждают критерии, закладываемые в представления образа будущего России.

Проблема 15. Формирование позитивного образа будущего. Анализ стратегических документов с выявлением ориентиров развития подводит обучаю-

щихся к выводу о необходимости использования на базе ценностных принципов ресурсного потенциала для достижения стратегических целей государства. Проведение социологического опроса внутри групп о будущем страны позволяет преподавателю оценить сформированность представлений о позитивном образе будущего России.

Заключение. Опыт преподавания дисциплины в 2023 г. среди обучающихся негуманитарных направлений подготовки позволил выявить проблемные моменты в реализации дисциплины. Решения же были успешно применены на практике во второй год преподавания.

Донесение смыслов теоретического материала дисциплины является важной составляющей в формировании гражданской позиции обучающегося. Задача преподавателя в контактной работе со студентами негуманитарных направлений заключается в том, чтобы помочь постигнуть эти смыслы. В противном случае дисциплина будет восприниматься обучающимися как данность или, что еще хуже, сформирует представление о патриотизме как о навязываемом манипулятивном конструкте.

Список источников

1. Штракс М. Г., Шилдкамп Е. А. Традиционные и новые методы преподавания (по опыту ведения дисциплины «Основы российской государственности») // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2024. № 1 (39).
2. Беседин М. Д. Проблемы преподавания курса «Основы российской государственности» на заочном отделении Южно-Уральского государственного университета // Развитие гражданской идентичности молодежи: инструменты, тренды и перспективы : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Челябинск : Челябинский государственный университет, 2024. С. 14–23.
3. Волобуев С. Г. Шаг вперед, два шага назад? О проблемах научно-методического и учебно-методического обеспечения курса «Основы российской государственности» // Журнал института наследия. 2024. № 2 (37). С. 12–22.

References

1. Shtraks M. G., Shildkamp E. A. Traditional and new teaching methods (based on the experience of introducing the discipline "Fundamentals of Russian statehood")]. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2024;1(39). (in Russ.).
2. Besedin M. D. Problems of teaching the course "Fundamentals of Russian Statehood" at the correspondence Department of South Ural State University. Proceedings from Youth civic identity development: tools, trends and prospects: *Mezhregional'naya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 14–23), Chelyabinsk, Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet, 2024 (in Russ.).
3. Volobuev S. G. One step forward, two steps back? On the problems of scientific, methodological and educational support for the course "Fundamentals of Russian statehood". *Zhurnal instituta naslediya*, 2024;2(37):12–22 (in Russ.).

© Бикарт А. А., 2025

Статья поступила в редакцию 14.12.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 14.12.2024; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 34:37

EDN XYYSSM

**К вопросу об угрозе утраты народного суверенитета
в Российской Федерации через разрушение традиционных ценностей,
создание и использование коллизий норм права в сфере образования**

Оксана Андреевна Воронова, студент магистратуры

Красноярский государственный педагогический университет имени
В. П. Астафьева, Красноярский край, Красноярск, Россия

gl.kr-2015@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ некоторых законов и подзаконных нормативных актов. Выявлены факты расхождений в содержании между нормами Конституции РФ и нормами подзаконных актов в сфере образования. Сформулированы выводы о возникновении коллизий норм права, способных привести к рискам потери суверенитета народом страны и разрушения традиционных ценностей.

Ключевые слова: правовая коллизия, закон об образовании, нормативные правовые акты, народный суверенитет, традиционные ценности

Для цитирования: Воронова О. А. К вопросу об угрозе утраты народного суверенитета в Российской Федерации через разрушение традиционных ценностей, создание и использование коллизий норм права в сфере образования // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 22–29.

Original article

**On the issue of the threat of loss of national sovereignty
in the Russian Federation through the destruction of traditional values,
the creation and use of conflicts of law in the field of education**

Oksana A. Voronova, Master's Degree Student

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

Krasnoyarsk krai, Krasnoyarsk, Russia, gl.kr-2015@yandex.ru

Abstract. The article analyzes some laws and subordinate regulations. The facts of discrepancies in content between the norms of the Constitution of the Russian Federation and the norms of subordinate legislation in the field of education are revealed. Conclusions are formulated about the occurrence of conflicts of law that can lead to risks of loss of sovereignty by the people of the country and the destruction

of traditional values.

Keywords: legal conflict, law on education, regulatory legal acts, national sovereignty, traditional values

For citation: Voronova O. A. On the issue of the threat of loss of national sovereignty in the Russian Federation through the destruction of traditional values, the creation and use of conflicts of law in the field of education. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 22–29), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Понимание традиционных ценностей, предложенное главой государства, изложено в пунктах 4 и 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Из перечисленных традиционных ценностей в части данного исследования представляются наиболее значимыми нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России (носителя народного суверенитета), передаваемые от поколения к поколению, от учителя к ученику, а именно: права и свободы человека, справедливость, взаимоуважение, преемственность поколений, единство народов России [1].

Понятия «народный суверенитет» или «суверенитет народа» не выделены в нормативных правовых актах РФ отдельными терминами, но правоведы едины в понимании того, что источником для данного понятия служат нормы ст. 3 Конституции РФ, которые гласят, что носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Никто не может присваивать власть в РФ [2].

В ходе изучения и анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей отрасль образования, приходится отмечать невероятно разрозненный ха-

рактер норм, касающихся данной сферы. Они встречаются в нормативных документах разного уровня юридической силы и не всегда согласованы друг с другом своим содержанием даже в рамках одного документа, что приводит к отсутствию единообразия их понимания и применения субъектами отношений, а в отдельных случаях нарушается сам порядок их установления (утверждения) и введения в действие. Такое положение может приводить к вопросам относительно легальности некоторых норм и их общеобязательности, о соблюдении интересов народа, а значит, содержит риск утраты доверия народа, в случае их не устранения.

В правовых дисциплинах положение конфликта в содержании правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, принято называть *коллизиями норм права*. Правоведами приняты тождественными по значению понятия: «коллизия закона», «конфликт нормативных актов», «противоречие правовых норм», но в практике встречаются упомянутые А. Р. Лаврентьевым случаи, когда «возможна ситуация коллизии более значительных элементов системы права: ее институтов, отраслей, частного и публичного права» [3, С. 196]. В данной статье термин «нормативный правовой акт» принят в формулировке, изложенной авторами курса лекций по теории государства и права Сибирского федерального университета, а именно как «документ правотворческого органа, закрепляющий с помощью нормативно-регулятивных средств содержание права» [4, С. 171]. Исходя из понимания термина, авторы курса выделяют следующие признаки нормативного правового акта: акт правотворческого органа (исходит ни от любого органа, а от органа наделенного правотворческой компетенцией); официально выражает волю определенной общности людей (граждан страны или ее региона); направлен на установление, изменение или отмену общих правил поведения; непрерывно действующий акт; находится в отношениях субординации или координации с другими

нормативными актами; принимается с соблюдением особой процедуры. Общеизвестно, что в правовой системе нормативных актов России высшей юридической силой наделена Конституция РФ (ст. 15), в которой также установлено верховенство законов над всеми подзаконными актами.

Исходя из буквального толкования п. 5 ст. 43 Конституции РФ, в ведение вопросов, разрешаемых Российской Федерацией, отнесено правомочие по установлению федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС); оно же усматривается в п. «а», «е» ст. 71 Конституции РФ. С данными нормами права вступает в конфликт норма Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в п. 9 ст. 11 которого указано, что «порядок разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений устанавливается Правительством Российской Федерации» [5]. Таким образом, наблюдается конфликт норм права в законодательстве РФ, поскольку была создана норма права меньшей юридической силы (закон об образовании), которая своим изложением изменила суть нормы права большей юридической силы (Конституции РФ) и нарушила принцип разделения властей. Произошла «подмена одним органом другого» – субъекта права (РФ) на субъект права (Правительство РФ). Представляется, что произошло изменение нормы права, которая должна была быть изменена в порядке, предусмотренном для предмета, подлежащего установлению законом конституционного уровня, законом, а позднее и подзаконным актом органа другого уровня власти и ветви власти. В результате создания данной коллизии, произошло делегирование правомочия с уровня Российской Федерации на уровень подзаконных актов, принимаемых министерствами. В результате, ФГОС (документы федерального значения) стали разрабатываться, утверждаться и изменяться приказами Министерства просвещения РФ и Министерства науки и высшего образования РФ, в обход участия в их обсуждении и

установлении другой ветви государственной власти – законодательной (представленной народными избранниками, выбранными представлять интересы и традиционные ценности народа).

Можно сказать, что посредством создания такой коллизии происходит умаление прав граждан страны по сравнению с гарантированными в Конституции РФ. Так, согласно п. 27 Правил разработки и утверждения ФГОС, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2019 № 434, ФГОС для основного общего образования утверждаются «соответствующим уполномоченным органом» (в данном случае приказом Министерства просвещения РФ [6]). Встает вопрос: на основании какого нормативного правового акта произошел переход права на установление ФГОС из вопросов, отнесенных к ведению Российской Федерации (государственная власть которой осуществляется тремя ветвями), в вопросы ведения органа исключительно одной ветви власти – исполнительной, не предполагая какого-либо обязательства по согласованию устанавливаемых стандартов с представительным (законодательным) органом власти страны?

Кроме того, поскольку в п. 5 ст. 43 Конституции РФ прямо указан и вид документа, и субъект права, уполномоченный его устанавливать, представляется, что любые изменения, необходимые для приведения норм права в согласованное и однозначное понимание (например, уточнение или изменение субъекта, правомочного устанавливать норму права), должно происходить в порядке и в соответствии с процедурой изменений, вносимых в документ соответствующего вида.

Поскольку п. 5 ст. 43 Конституции РФ находится во второй главе Конституции РФ, то согласно ст. 134–136 той же Конституции РФ, эта статья не может быть изменена в порядке принятия федерального конституционного закона или пересмотрена Федеральным Собранием, а может быть пересмотрена

только посредством созыва Конституционного Собрания, принятия им решения о разработке проекта новой Конституции, а далее принятия ее Конституционным Собранием или всенародным голосованием. Законодатель не зря предусмотрел эту сложную процедуру изменения норм, касающихся глав Конституции о правах и свободах граждан. Она была создана для большей защиты народного суверенитета и основ государственного строя.

По итогу анализа указанной коллизии, можно сделать следующий вывод: делегирование полномочий по установлению ФГОС (документа стратегически важного для образования граждан страны) с общегосударственного уровня (основного закона страны) на уровень отдельного федерального органа исполнительной власти (подзаконный), видимо, вызвано необходимостью сделать конституционную норму права более «удобной» для использования. Такое не устранение, а умножение правовых коллизий, позволяет соответствующим уполномоченным органам страны вводить в сферу образования РФ нормативно-правовые документы по более быстрой и легкой процедуре их согласования (без согласования проектов ФГОС органом законодательной (представительной) власти РФ), а значит без участия уполномоченных народом страны представителей, выбранных им для осуществления своей власти и суверенного права, с умалением части внутреннего суверенитета – народного.

Заключение. 1. Несмотря на декларацию сохранения традиционных ценностей и конституционных гарантий прав граждан, де-факто происходит их умаление посредством делегирования полномочий по установлению норм права с федерального законодательного уровня на уровень подзаконных актов.

2. Уровень правовой грамотности народа страны недостаточен для понимания и отслеживания создаваемых норм, умаляющих конституционные права граждан, что требует большой просветительской работы с населением в области правоведения для поддержания жизнеспособности гражданского общества, как одного из признаков правового государства.

3. Ситуацию, когда норма права подготовлена тщательно, но в силу правотворческой ошибки, несовершенства законодательной техники либо юридической терминологии вступила в коллизию с другими нормами права, следует максимально быстро устранять [3, С. 198]. Именно эта обязанность государства перед народом страны закреплена в п. 1 ст. 2 Конституции РФ.

4. Образовывается сеть коллизий норм права, которые со временем не устраняются уполномоченными органами, а множатся и наполняют среду нормативно-правовых актов сферы образования нормами, медленно усложняющими и заменяющими традиционные (очные) формы образования и воспитания детей, создающими угрозу изменения типа профессии учителя с типа «человек – человек» на тип «человек – знаковая система». Следует учитывать, что накопление объема правовых коллизий до объема критической массы может спровоцировать ситуации развития протестов и митингов, организованных народом для защиты своих суверенных прав и традиционных ценностей.

Список источников

1. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html> (дата обращения: 14.12.2024).
2. Конституция Российской Федерации // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 14.12.2024).
3. Лаврентьев А. Р. Коллизии норм права: понятие и основания классификации // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 196–198.
4. Шафиров В. М., Мишина И. Д., Рудаков А. А., Панченко В. Ю., Петров А. А., Шайхутдинов Е. М. Курс лекций по теории государства и права. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. 253 с.
5. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 14.12.2024).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : приказ Министерства просвещения России от 31.05.2021 № 287 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 14.12.2024).

References

1. Fundamentals of the state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809. *Consultant.ru* Retrieved from <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html> (Accessed 14 December 2024) (in Russ.).
2. Constitution of the Russian Federation. *Garant.ru* Retrieved from <https://base.garant.ru/10103000/> (Accessed 14 December 2024) (in Russ.).
3. Lavrentiev A. R. Collisions of norms of law: concept and grounds for classification. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2017;11:196–198 (in Russ.).
4. Shafirov V. M., Mishina I. D., Rudakov A. A., Panchenko V. Yu., Petrov A. A., Shaikhutdinov E. M. *Course of lectures on the theory of state and law*, Krasnoyarsk, Sibirskii federal'nyi universitet, 2018, 253 p. (in Russ.).
5. On education in the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ. *Garant.ru* Retrieved from <https://base.garant.ru/70291362/> (Accessed 14 December 2024) (in Russ.).
6. Federal State Educational Standard of Basic General Education: Order of the Ministry of Education of Russian Federation of 31.05.2021 No. 287. *Garant.ru* Retrieved from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (Accessed 14 December 2024) (in Russ.).

© Воронова О. А., 2025

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 94

EDN YATUKH

**Образовательные реформы Екатерины II:
влияние идей Просвещения на государственные проекты**

Людмила Александровна Грицай, кандидат педагогических наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского, Ярославская область, Ярославль, Россия
usan82@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу образовательных реформ Екатерины II в контексте идей Просвещения. Рассматривается влияние западноевропейских философских концепций на формирование государственной образовательной политики императрицы. На основе анализа законодательных актов и сочинений Екатерины II исследуются цели образовательных реформ и их роль в формировании идеологии просвещенного абсолютизма.

Ключевые слова: Екатерина II, Просвещение, образовательные реформы, просвещенный абсолютизм, педагогические идеи, государственная политика

Для цитирования: Грицай Л. А. Образовательные реформы Екатерины II: влияние идей Просвещения на государственные проекты // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 30–36.

Original article

**Educational reforms of Catherine II:
the influence of Enlightenment ideas on state projects**

Lyudmila A. Gritsay, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl region, Yaroslavl, Russia, usan82@gmail.com

Abstract. The article analyses the educational reforms of Catherine II in the context of Enlightenment ideas. The influence of Western European philosophical concepts on the formation of the state educational policy of the empress is considered. On the basis of the analysis of legislative acts and writings of Catherine II the goals of educational reforms and their role in the formation of the ideology of enlightened absolutism are studied.

Keywords: Catherine II, Enlightenment, educational reforms, enlightened absolutism, pedagogical ideas, state policy

For citation: Gritsay L. A. Educational reforms of Catherine II: the influence of Enlightenment ideas on state projects. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 30–36), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Во второй половине XVIII столетия Россия переживала эпоху, которую по праву называют кульминацией Просвещения. В этот период воспитание и обучение подрастающего поколения стали предметом особого внимания как на государственном уровне, так и в рамках общественного дискурса. Одним из ярких проявлений этого времени стало развитие идеи просвещенного абсолютизма, в рамках которого формировалась модель идеального государства, возглавляемого добродетельным и образованным монархом, заботящимся о благе своих подданных. Образовательные реформы Екатерины II (1729–1796) отражают попытку реализации этой модели.

Идея о том, что детство является ключевым периодом развития личности, впервые была представлена в трудах западных мыслителей, в частности в работе Руссо «Эмиль». Эти идеи получили дальнейшее развитие в образовательных проектах Екатерины II. Императрица, разделяя представления о важности обучения для формирования добродетельного гражданина, полагала, что монарх должен служить источником просвещения для народа, управлять на благо подданных и способствовать нравственному воспитанию общества. В своих «Записках» Екатерина подчеркивала, что образование необходимо для обеспечения процветания страны и улучшения нравов [1].

Актуальность исследований обусловлена необходимостью осмысления педагогического наследия Екатерины II в контексте современного образовательного процесса. В условиях глобализации и поиска национальных моделей образования становится важным изучение исторического опыта, в том числе того, как идеи Просвещения повлияли на развитие государственной образовательной политики.

Цель исследований – выявить влияние идей Просвещения на образовательные проекты Екатерины II и оценить их роль в формировании идеологии просвещенного абсолютизма.

Как известно, идейной основой образовательных реформ Екатерины II стало влияние западноевропейской просветительской философии, сформировавшей новые подходы к воспитанию и обучению. Как отмечает Ю. М. Лотман, в России во второй половине XVIII в. сформировалось представление о ребенке как о личности, достойной уважения и гуманного отношения [2, С. 112–113]. Педагогические идеи того времени, вдохновленные сочинениями Ж.-Ж. Руссо, в частности его «Эмилем», акцентировали внимание на нравственном совершенствовании личности через воспитание и образование. Государство взяло на вооружение просветительскую концепцию исправления нравов посредством воспитания, что стало основой идеологии просвещенного абсолютизма.

Ключевым педагогическим идеалом эпохи стал образ «благородного сердца», воплощавший сочетание нравственности, добродетели и просвещенного разума. Так, И. И. Бецкой подчеркивал, что одного только знания недостаточно для формирования достойного гражданина – необходимы высокие нравственные качества [1, С. 3]. Вместе с тем веру в культурный и социальный прогресс дополняли идеи обновления социальных отношений и искоренения старых предрассудков, что соответствовало гуманистическим представлениям времени. Культ «мудреца на троне», олицетворяемого Екатериной II, подчеркивал значимость просвещенного монарха, способного реализовать эти педагогические идеалы в масштабах государства. Таким образом, воспитание гражданина нового времени стало стратегической задачей образовательной политики императрицы.

Основной задачей образовательной политики Екатерины II было формирование верноподданных граждан, способных к добродетельной жизни и служению Отечеству. Идея «просвещенного монарха», выступающего в роли

отца нации, предполагала воспитание подданных в духе «образцового послушания» и соблюдения законов, что, по мнению императрицы, способствовало укреплению монархии и достижению всеобщего блага. В «Наказе комиссии для сочинения проекта нового Уложения» Екатерина выделяет воспитание как важнейший инструмент совершенствования общества, полагая, что именно оно обеспечивает подготовку граждан к выполнению своих обязанностей перед государством [4, С. 29].

Императрица считала необходимым внедрение общих правил воспитания, которые могли бы служить руководством для родителей. Она подчеркивала, что семья должна быть устроена по принципу семьи-государства, где правитель играет роль главы, а граждане – детей, находящихся в послушании [5, С. 25]. Екатерина видела в воспитании средство искоренения невежества и предрассудков, полагая, что со временем правильное воспитание приведет к гармонии в обществе, где доминируют разумность и милосердие. Идеал личности, сформулированный императрицей, перекликался с нормами, изложенными в «Юности честное зеркало». Она настаивала на том, что такие качества, как трудолюбие, учтивость и пристойное поведение, должны стать основой воспитания молодежи, чтобы они стали прямыми гражданами, полезными членами общества. Важнейшим аспектом воспитания Екатерина считала личный пример родителей, отмечая, что дурное поведение родителей напрямую сказывается на детях. Просвещенный подход к воспитанию, представленный Екатериной, подчеркивал необходимость сочетания нравственного воспитания с гражданской добродетелью, что соответствовало идеалам просвещенного абсолютизма.

Образовательные реформы Екатерины II опирались на идеи Просвещения, в частности концепцию «естественного воспитания» Ж.-Ж. Руссо, и были направлены на создание новых отцов и матерей – добродетельных и просвещенных людей, способных воспитать следующее поколение в духе патрио-

тизма и христианских добродетелей. Екатерина считала необходимым изолировать детей из дворянского сословия от негативного влияния их семейной среды, погрязшей в невежестве и пороках, чтобы создать условия для их нравственного и интеллектуального развития.

Особое внимание императрица уделяла воспитанию дворян, рассматривая их как опору государства и пример для остальных сословий. Однако реформы не ограничивались дворянством – Екатерина подчеркивала важность воспитания представителей «третьего чина», включая ремесленников, купцов, учителей и фабрикантов, способных улучшить городскую жизнь и внести вклад в социальный прогресс.

Не менее значимой составляющей образовательных реформ стало развитие женского образования, которое, по мнению Екатерины, должно было подготовить девушек к роли «добродетельных матерей семейств», способных воспитывать новых граждан в духе нравственности и патриотизма. В педагогическом документе «Гражданское начальное ученье» Екатерина описывает идеал воспитания как формирование личности доброго гражданина, исполняющего свои домашние, общественные и дружеские обязанности в соответствии с гражданскими нормами [5, С. 49].

Императрица придавала первостепенное значение нравственному воспитанию, считая его основой для дальнейшего интеллектуального развития. Она акцентировала внимание на таких добродетелях, как трудолюбие, стремление к добрым делам и любви к просвещению. Таким образом, реформы Екатерины II создавали интегрированную систему воспитания, направленную на формирование социально ответственных и нравственных личностей, способных укреплять государство и общество.

Образовательные реформы Екатерины II нашли яркое отражение в ее педагогических принципах, изложенных в «Инструкции Салтыкову о воспитании великих князей». Воспитание старших внуков императрицы (Александра

и Константина) было поручено князю Н. И. Салтыкову, причем Екатерина подчеркивала необходимость гуманного подхода, исключающего принуждение, и ориентации на физическое и нравственное развитие детей. Она настаивала на воспитании «доброго сердца» и таких добродетелей, как справедливость, щедрость, воздержание, трудолюбие и любовь к истине [5, С. 76]. Главными методами воспитания Екатерина видела пример добродетельной жизни, беседы и упражнения, исключая принудительные меры, поскольку все принужденное, по ее словам, «недолжно и нездорово» [5, С. 75].

Интересным является тот факт, что Екатерина осознанно изолировала своих внуков от родных родителей, считая такую изоляцию важным условием для воспитания «нового поколения» в духе гуманизма и верности государственным идеалам. Таким образом, реформы Екатерины стали примером переноса педагогических идей Просвещения в российскую реальность, сохраняя баланс между гуманизмом и прагматическими интересами государства.

Заключение. 1. Образовательные реформы Екатерины II стали важной частью ее государственной политики и отражали ключевые идеи Просвещения, адаптированные к российским условиям. Императрица рассматривала воспитание как один из главных инструментов формирования гармоничного общества и укрепления монархии. Основное внимание уделялось нравственному воспитанию, основанному на развитии добродетелей.

2. Екатерина демонстрировала глубокое понимание гуманистических идей своего времени, включая принципы естественного воспитания, свободы выбора и уважения к личности ребенка. Эти подходы были закреплены в ряде законодательных актов и руководящих документов.

3. Новым для того времени было требование изоляции детей от негативного влияния их семейной среды, что подчеркивало приоритет общественного и государственного воспитания над частным. Такой подход был направлен на создание нового поколения граждан, способных служить примером для всех сословий.

Образовательные проекты Екатерины II способствовали внедрению гуманистических стандартов воспитания и образования, однако одновременно укрепляли монархические ценности и поддерживали авторитет государственной власти. Эти реформы сыграли значительную роль в развитии российской системы образования, установив связь между западноевропейскими педагогическими идеями и внутренними потребностями империи.

Список источников

1. Записки императрицы Екатерины Второй. СПб. : Издание А. С. Суворова, 1907. 772 с.
2. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб. : Искусство, 1994, 758 с.
3. Бецкой И. И. Учреждения и уставы, касающиеся воспитания и обучения юношества обоего пола в России. Т. 2. Приложения. СПб. : 1774.
4. Наказ, данный Комиссии о составлении проекта Нового уложения // Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. 18. № 12. С. 237.
5. Борзаковский П. Императрица Екатерина Вторая Великая. Одесса, 1896. 150 с.

References

1. *Notes of Empress Catherine the Great*, Saint-Petersburg, Izdanie A. S. Suvorova, 1907, 772 p. (in Russ.).
2. Lotman Yu. M. *Conversations on Russian culture. Life and traditions of the Russian nobility (XVIII – beginning of XIX century)*, Saint-Petersburg, Iskusstvo, 1994, 758 p. (in Russ.).
3. Betskoi I. I. *Institutions and statutes concerning the upbringing and education of youth of both sexes in Russia. Vol. 2. Appendices*, Saint-Petersburg, 1774 (in Russ.).
4. Instruction given to the Commission on the drafting of the New Code. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, 1830;18;12:237 (in Russ.).
5. Borzakovskii P. *Empress Catherine the Great*, Odessa, 1896, 150 p. (in Russ.).

© Грицай Л. А., 2025

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 334.73

EDN YWZEPY

Самоорганизация как фактор развития кооперации в сельской местности

Ирина Николаевна Гюнтер¹, кандидат экономических наук, доцент

Галина Александровна Семененко², кандидат экономических наук, доцент

^{1, 2} Белгородский университет кооперации, экономики и права

Белгородская область, Белгород, Россия

¹ airin@rambler.ru, ² kaf-tikd-zav@bukep.ru

Аннотация. Рассмотрена эволюция взглядов ученых-классиков на сущность кооперации. Сделан вывод, что развитие кооперации на сельских территориях России целесообразно осуществлять преимущественно в русле рыночной самоорганизации сельского населения. При этом первоочередное внимание должно быть уделено мерам, направленным на преодоление институциональных барьеров, ограничивающих указанную самоорганизацию.

Ключевые слова: кооперация, кооперативы, сельские территории, самоорганизация, институциональные барьеры

Для цитирования: Гюнтер И. Н., Семененко Г. А. Самоорганизация как фактор развития кооперации в сельской местности // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 37–43.

Original article

Self-organization as a factor in the development of cooperation in rural areas

Irina N. Gyunter¹, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Galina A. Semenenko², Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

^{1, 2} Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Belgorod region, Belgorod, Russia

¹ airin@rambler.ru, ² kaf-tikd-zav@bukep.ru

Abstract. The evolution of the views of classical scientists on the essence of cooperation is considered. It is concluded that the development of cooperation in rural areas of Russia should be carried out mainly in line with the market self-organization of the rural population. Priority attention should be given to measures aimed at overcoming institutional barriers that limit this self-organization.

Keywords: cooperation, cooperatives, rural areas, self-organization, institutional barriers

For citation: Gyunter I. N., Semenenko G. A. Self-organization as a factor in the development of cooperation in rural areas. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 37–43), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Кооперации как рыночный феномен, порожденный экономическими интересами индивидов, под влиянием конкуренции прибегающих к самоорганизации, в том числе путем создания кооперативов, посвящены труды многих ученых-экономистов, представителей различных научных школ.

Например, апологеты институционализма считают, что кооперация в рыночной экономике предопределяется тем, что обеспечивает ее участникам снижение транзакционных издержек в процессе использования ограниченных экономических ресурсов. В противном случае отдельные субъекты не станут объединяться в кооперативы, ориентируясь на индивидуальную предпринимательскую деятельность. Такой подход позволяет объяснять развитие кооперации на сельских территориях стремлением агропроизводителей и других хозяйствующих субъектов повышать свою конкурентоспособность путем снижения транзакционных издержек.

Вместе с тем, один из основателей современного институционализма Д. Норт отмечал, что, уделяя внимание проблеме кооперации между людьми, а более конкретно – той кооперации, которая позволяет экономическим системам получать выгоду из торговли, следует особенно тщательно исследовать развитие институтов, создающих благоприятную среду для совместного решения сложных проблем обмена, обеспечивая экономический рост. При этом он подчеркивал, что не всякая кооперация между людьми продуктивна с точки зрения общества.

Близким к взглядам институционалистов является видение кооперации представителями неоклассицизма, которые объясняют этот рыночный феномен попыткой отдельных экономических агентов объединять собственные специфические таланты, умения и навыки, с целью получения нового качества товаров и услуг, поскольку в одиночку ни один участник рынка обеспечить такого качества не сможет. То есть кооперация выступает средством повышения конкурентоспособности ее участников на основе достижения высшего уровня эффективности при осуществлении разделения труда между ними [1].

С этим выводом перекликаются основные постулаты теории Ф. Гайека, одного из создателей экономического неолиберализма. Центральным звеном в его учении является идея об объединении «рассеянного знания» отдельных участников рынка под влиянием конкуренции. Этим, в частности, объясняется их мотивация к созданию разного рода кооперативов. В частности, Ф. Гайек подчеркивал, что те моральные нормы и традиции, которые обеспечивали индивидам широкие возможности для развития взаимной торговли и кооперации, способствовали формированию прочных сетей коммерческих взаимоотношений в обществе, предоставляя их участникам конкурентные преимущества в экономической борьбе.

Иными словами, кооперация в условиях рынка, в том числе на сельских территориях, может происходить лишь благодаря общности индивидуальных экономических интересов отдельных лиц, реализуемых через механизм рыночной самоорганизации, включая объединение их частной собственности, но при условии, что в обществе имеются необходимые институциональные предпосылки, включающие соответствующее нормативно-правовое обеспечение и нормы права.

Обозначенные утверждения неоклассиков и институционалистов в значительной степени согласуются с выводами М. Туган-Барановского, отмечавшего, что кооперация, которая своим зарождением обязана благородной идее

благотворительности, получила распространение скорее вопреки декларируемым целям ее основателей, а именно благодаря коммерческой составляющей и частному экономическому интересу. Он констатировал: «...Оказалось, что благотворительные функции общества не получили развития, а кредитная функция разрасталась и вытеснила другие. Таким образом, крестьянская кооперация ... возникла в результате переработки самой жизнью организаций, созданных с другими, отнюдь не корыстными хозяйственными целями» [2].

Этот тезис перекликается с мнением другого известного исследователя кооперативного движения П. Кропоткина, который констатировал: «... кооперацию, особенно в Великобритании, часто описывают как «индивидуализм на акциях» и несомненно, что в настоящем своем виде она, действительно, способствует развитию кооперативного эгоизма, не только по отношению к обществу вообще, но и в среде самих кооператоров» [3].

Таким образом, в основе распространения кооперации в условиях рыночной экономики лежит, с одной стороны, индивидуальный интерес экономических агентов, в частности сельскохозяйственных производителей, прежде всего фермеров и личных хозяйств населения, а с другой – существующая система формальных и неформальных институтов, позволяющих указанному интересу реализовываться в процессе рыночной конкуренции.

Следовательно, общие рыночные интересы участников кооператива обеспечиваются, прежде всего, за счет использования природных, географических и исторических преимуществ, которые присущи той или иной сельской территории, и ее ресурсов (земельных, добывающих, человеческих, рекреационных и других). Сами по себе эти преимущества нельзя использовать, если не будет налажено крупномасштабное и качественное производство партий продукции и (или) комплекса услуг, что невозможно сделать, если не наладить прямые постоянные доверительные связи между участниками технологического процесса на основе их взаимной заинтересованности в совместной деятельности.

Эффект масштаба при этом проявляется не только в росте объемов производства, но и в снижении транзакционных издержек.

Таким образом, развитие кооперации на сельских территориях России целесообразно осуществлять, прежде всего, в русле рыночной самоорганизации сельского населения. При этом первоочередное внимание должно быть уделено мерам, направленным на преодоление институциональных барьеров, ограничивающих указанную самоорганизацию, в частности [1]:

1) демополизации экономики, созданию надлежащих условий для развития открытой конкуренции и предпринимательства во всех сферах хозяйственной деятельности, включая сельское хозяйство, либерализацию фискального законодательства;

2) внесению изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие сферу кооперативных взаимоотношений, с целью их адаптации к международным стандартам, прежде всего предоставление сельскохозяйственным производственным и обслуживающим кооперативам особого статуса с внесением соответствующих изменений в систему их налогообложения;

3) децентрализации власти, развития сельских территориальных общин и местного самоуправления на селе, повышению уровня бюджетной самодостаточности сельских и поселковых муниципальных образований, их финансовой состоятельности, что обусловит рост инвестиционного потенциала сельской экономики;

4) активизации учебно-образовательной компоненты в развитии сельских территорий, включая реализацию ряда общегосударственных и региональных программ для сельских жителей, ориентированных на повышение качества человеческого капитала села; привлечение в сельскую экономику и систему сельскохозяйственной кооперации средств трудовых мигрантов, внедрению в России современных управленческих технологий, прежде всего в сфере аграрного менеджмента и маркетинга;

5) инновационному развитию инфраструктуры сельских территорий, в первую очередь – сферы телекоммуникаций и доступа к сети Интернет; формированию современных транспортно-логистических сетей, модернизации учреждений социальной инфраструктуры села.

Эти и другие связанные с ними меры будут способствовать развитию конкуренции и предпринимательства на сельских территориях России, изменению мировоззрения и повышению уровня образованности сельского населения, наращиванию финансового потенциала субъектов отечественной сельской экономики, а вместе с этим – распространению рыночной самоорганизации на селе и совершенствованию институциональной среды сельскохозяйственной кооперации.

Кроме того, приоритетное значение в процессе формирования сельскохозяйственных кооперативов, как важных институтов сельской экономики, приобретает институциональная способность субъектов аграрного рынка эффективно использовать механизм рыночной самоорганизации. В современных российских реалиях этот механизм в значительной степени заблокирован рядом институциональных дисфункций, которые проявляются как на законодательном уровне, так и через неформальные институты.

Для их преодоления и формирования благоприятной институциональной среды развития кооперации на сельских территориях России целесообразно активизировать мероприятия по демонаполизации аграрного сектора экономики, прежде всего путем уменьшения институционального влияния агрохолдингов, а также обеспечить реальное проведение децентрализации власти на основе развития местного самоуправления в сельской местности.

Список источников

1. Гюнтер И. Н., Дахова З. И. Определение приоритетных направлений развития предприятий кооперации как формы предпринимательства в различных сферах экономики России // Прикладные экономические исследования. 2023. № 1. С. 191–197.

2. Ечин Н. М., Бобрышева Н. В., Гюнтер И. Н. Социально-экономический потенциал кооперации в развитии сельских территорий России : монография. М. : ИП Аборкина Е. О., 2022. 84 с.

3. Молчанова Л. А., Кравченко Д. П., Пак З. Ч., Човган Н. И., Акупиян О. С., Демешева И. А. Обеспечение инновационного развития агропромышленного сектора России : монография. М. : ИП Аборкина Е. О., 2022. 193 с.

References

1. Gyunter I. N., Dakhova Z. I. Determination of priority directions for the development of cooperation enterprises as a form of entrepreneurship in various spheres of the Russian economy. *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya*, 2023;1:191–197 (in Russ.).

2. Echin N. M., Bobrysheva N. V., Gyunter I. N. *Socio-economic potential of cooperation in the development of rural areas of Russia: monograph*, Moscow, IP Aborkina E. O., 2022, 84 p. (in Russ.).

3. Molchanova L. A., Kravchenko D. P., Pak Z. Ch., Chovgan N. I., Akupiyanyan O. S., Demesheva I. A. *Ensuring innovative development of the agro-industrial sector of Russia: monograph*, Moscow, IP Aborkina E. O., 2022, 193 p. (in Russ.).

© Гюнтер И. Н., Семененко Г. А., 2025

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 351
EDN YFGMYM

Проблема альтернатив в развитии российской государственности

Аркадий Наумович Долгих, доктор исторических наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецкая область, Липецк, Россия, adonli@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены современные взгляды на альтернативность развития России и российской государственности на протяжении истории страны. Автор высказывает свое отношение к некоторым сложившимся взглядам на этот счет. В статье представлены также другие трактовки соответствующей проблемы.

Ключевые слова: альтернативность, Русь, Россия, самодержавие, государственность

Для цитирования: Долгих А. Н. Проблема альтернатив в развитии российской государственности // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 44–50.

Original article

The problem of alternatives in the development of Russian statehood

Arkady N. Dolgikh, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk region, Lipetsk, Russia, adonli@mail.ru

Abstract. The article examines modern views on the alternative development of Russia and Russian statehood throughout the country's history. The author expresses his attitude to some of the prevailing views on this subject. The article also presents other interpretations of the relevant problem.

Keywords: alternative, Rus, Russia, autocracy, statehood

For citation: Dolgikh A. N. The problem of alternatives in the development of Russian statehood. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 44–50), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Сегодня становится очевидным, что направление развития нашей страны и нашей государственности не было изначально запрограммированным. Об этом стали писать [1, 2]. При этом представление о том, что в том или ином случае возможен был тот или иной поворот в одну или другую сторону, носит во многом вкусовой характер. Так, например, автор одной из книг на эту тему А. Г. Данилов выбирает из истории Отечества следующие развилки: возможность объединения Руси в период ордынского ига либо Москвой, либо Вильно (Великое княжество Литовское); реформы так называемой Избранной рады в эпоху правления Ивана Грозного, сменившиеся во многом вскоре противостоящей им опричниной; выбор страны по окончании Смуты возврата к самодержавию вместо других политических форм; «петровско-голицынскую альтернативу» рубежа XVII–XVIII вв.; «затейку верховников» 1730 г.; панинские проекты середины XVIII в.; «заигрывание с либерализмом» Александра I, сменившееся в дальнейшем реакцией конца его царствования; декабристский путч с возможными изменениями в стране в случае его удачи, 1861-й г. и «Конституцию» М. Т. Лорис-Меликова самого начала 1880-х гг. Показательно, что в данном случае им игнорируется эпоха, предшествовавшая ордынскому нашествию, с одной стороны, а также проблемы, связанные с великой русской революцией начала XX в., эпохой НЭПа и сменившей его политико-экономической системой; наконец, перестройка второй половины 1980-х гг. и 1991 г. со вполне понятными последствиями и для страны, и для ее государственности [1].

С нашей точки зрения, здесь следует рассматривать, исключая лишь начальную фазу, лишь те эпизоды в истории, которые в той или иной степени инициировались верховной властью, так как в силу исторической традиции, ведущей свое начало, пожалуй, с ордынских времен и Московского государства, всякого рода изменения были возможны лишь «сверху», о чем прямо писал, пусть и несколько в ином аспекте Н. Я. Эйдельман [3]. Таким образом, реально из этой группы, по нашему мнению, выпадали эпизоды с Верховным

Тайным советом и панинская «конституция» (речь могла идти и там, и тут реально лишь о том, чтобы передать «власть от одной кучки феодалов к другой», как об этом писал В. И. Ленин), движение декабристов (наше мнение крайне скептическое насчет возможных изменений в случае их гипотетической победы: оно основывается в том числе и на том, что они в своей массе не освобождали своих крестьян, а именно это обстоятельство было важнейшим элементом их политических программ, хотя имелся и указ 1803 г. о вольных хлебопашцах, дававший эту возможность).

С другой стороны, сюда же нужно отнести и «либеральные» мечты императора Александра I, не составлявшие, на деле, сути его мировоззрения и закономерно пришедшие к Священному союзу и Библейскому обществу, стагнации развития страны. Оставим также в стороне и ситуацию с «великими реформами» 1860–1870-х гг., незавершенность которых также была вполне закономерной; причем с нашей точки зрения, эта реформа, скажем так, «спустила курок», который через несколько десятилетий привел Российскую империю к вполне закономерному краху. Изгибы же советской действительности и крах социализма в 1991 г. мы относим уже к другой парадигме: неспособности российской коммунистической элиты вовремя перестраиваться, учитывая нужды времени.

Посмотрим теперь на выбранные нами эпизоды, связанные с альтернативностью развития страны. Еще раз подчеркиваем, что этот выбор довольно субъективен. Начнем с неиспользованной А. Г. Даниловым картины альтернативности развития Руси последнего столетия перед Ордой. Очевидно, что в ту пору существовало практически две (или три) политические модели развития, которые, в принципе, могли стать позднейшей основой развития страны. Первая из них – авторитарная, оформилась на Северо-востоке, в Ростово-Суздальской (либо Владимиро-Суздальской) земле, где князья, начиная с Юрия Долгорукого, зазывали на эти малоосвоенные земли людей с юга (страдавших от

нападений кочевников и др.), оформляя с ними определенные отношения, опираясь на вече новых городов (типа Владимира на Клязьме) и так называемых «дворян», мелких служилых людей, постепенно ломая хребет местному боярству, несмотря на его попытки противостоять этому натиску (например, убийство Андрея Боголюбского). После ордынского погрома эта самодержавная модель станет характерной для всей Московской Руси: Орда сыграет здесь в резонанс, поставив во главе самодержавной пирамиды хана. Второй вариант связан преимущественно с Великим Новгородом, где стремление бояр и вече к независимости от Киева привело постепенно в XII в. к оформлению иного политического устройства – так называемой «боярской республики». Вряд ли эта система имела в перспективе для всего восточно-славянского региона успех, но здесь, особенно в связи с торговым значением Новгорода, она существовала. Что же касается Юго-запада, то ситуация со своеобразным «динамическим равновесием» князей и боярства в Галиче и на Волыни могла быть связана и с тем, что киевские князья в пору их могущества не создавали здесь особых княжеских династий, традиций сильной княжеской власти здесь не существовало (как и в Новгороде), а также с использованием политического опыта фактически рядом живших польских магнатов, которые у себя в стране в ту пору фактически управляли государством при падении роли королевской власти. Так или иначе, эти две (или три) политические модели имели место в доордынской Руси, что вполне справедливо. Реализовалась в дальнейшем, в основном, первая (по крайней мере, в Московии).

Трудно говорить о гипотетической возможности объединения Руси после ордынского разгрома при активном участии Великого княжества Литовского. Если в споре с Тверью, чья политическая система была сходной с Москвой, Москва победила, используя в значительной степени различные, чаще всего субъективные факторы, то в отношении сравнения той же Московии с Великим княжеством Литовским этого единства почти не было, пожалуй, исключая

лишь примерно равномерное развитие в обоих государствах крепостного права (в отношении крестьян). В остальном разница между ними была значительной. Соглашаясь с Л. Н. Гумилевым в его аргументации [4, С. 148, 185], отметим решающую роль православия на Северо-востоке, позволившего найти точки соприкосновения отдельных общественных слоев, в отличие от Литвы, где противостояние трех религий (язычества в собственно литовских областях, православия на основной территории государства и католицизма, идущего из Польши) все испортило, несмотря на многочисленные плюсы той политической системы – свободы собственности и даже политические права дворянства и частично городов, развитие городского самоуправления и др.

Действительной альтернативой российского развития стала эпоха правления Ивана Грозного. Многое в ней неясно. Главное заключается в том, как можно объяснить мощное развитие в середине XVI в. местного самоуправления в эпоху так называемой Избранной рады (несмотря на некоторый скепсис в отношении персонификации самих ее реформ) с последующим закатом реформ и усилением самодержавного гнета, репрессий (опричнины), которые иногда объясняются (А. В. Янов) в особенности Ливонской войной и поражениями в ней. Но, с другой стороны, всякое отступление от авторитаризма в ту пору уже было, видимо, архаизмом, и долго подобная система (земская реформа, губная реформа, реформы городского управления) вряд ли могла существовать [1, С. 57–79; 5; 6, С. 154–192].

Выбор самодержавия после Смуты нам представляется вполне закономерным, несмотря на то, что тот же А. Г. Данилов считал возможным и другую политическую модель, но которая не реализовалась из-за опасения новой Смуты. Мы не видим здесь серьезной альтернативы в развитии, которую, конечно, хотелось бы видеть, но путь наш к авторитарному режиму был уже обозначен, и с него мы не сходили многие столетия [1, С. 80–116].

Вместе с тем «петровско-голицынская» альтернатива, действительно, имела место. Дело в том, что в российской модернизации страна была заинтересована, особенно часть правящей элиты, понимавшая, пусть и не всегда, что без нее Россия сможет и не уцелеть в борьбе с мощными европейскими державами и Османской империей. Выбранный путь преобразований в последние десятилетия правления Алексея Михайловича, при Федоре Алексеевиче и Софье Алексеевне, при всей его малой изученности, все же представлял собой иной вариант развития, нежели будущий петровский: возвращение в той или иной степени Земских соборов или привлечение в других формах «общества» к государственным делам; развитие или хотя бы сохранение доли вольнонаемного труда в промышленности наряду с расширением экономической свободы (А. Л. Ордин-Нащокин и Новоторговый устав 1667 г.), усиление торговых и политических связей с другими странами (в том числе с другими религиями) – в общем, относительно более мягкий путь реформ.

Мы лишь не согласны с резким утверждением того же А. Г. Данилова о возможной отмене крепостного права, либо его смягчении по плану В. В. Голицына. Эти достаточно завиральные для той эпохи идеи, даже если верить иностранцу Невиллю, с которым Голицын беседовал в 1689 г., были обречены на неудачу. Но в остальном альтернатива будущей петровской централизации и регламентации с ее крайностями, ликвидацией вольнонаемного труда в промышленности, резким ростом давления государства на общество во всех сферах очевидна [1, С. 117–172].

С нашей точки зрения, петровская реформа определила магистральное направление нашего отечественного развития на полтора – два столетия, поэтому мы крайне скептически относимся к возможным более поздним альтернативам этого развития, напоминающим нам лишь «бурю в стакане воды».

Список источников

1. Данилов А. Г. Альтернативы в истории России: миф или реальность (XIV–XIX вв.). Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. 317 с.
2. Долгих А. Н. Российская цивилизация: Запад или Восток? К продолжению дискуссии // Восток-Запад: история и современность. 2023. № 3. С. 125–129.
3. Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. М. : Книга, 1989. 176 с.
4. Гумилев Л. Н. От Руси к России. М. : РГ-Пресс, 2023. 320 с.
5. Долгих А. Н. Административные реформы в России середины XVI века как историографическая проблема // История: факты и символы. 2023. № 2 (35). С. 103–112.
6. Янов А. В. Россия: у истоков трагедии (1462–1584). Заметки о природе и происхождении русской государственности. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 559 с.

References

1. Danilov A. G. *Alternatives in the history of Russia: myth or reality (XIV–XIX centuries)*, Rostov-on-Don, Feniks, 2007, 317 p. (in Russ.).
2. Dolgikh A. N. Russian civilization: West or East? To continue the discussion. *Vostok-Zapad: istoriya i sovremennost'*, 2023;3:125–129 (in Russ.).
3. Eidelman N. Ya. *The "Revolution from above" in Russia*, Moscow, Kniga, 1989, 176 p. (in Russ.).
4. Gumilev L. N. *From Rus to Russia*, Moscow, RG-Press, 2023, 320 p. (in Russ.).
5. Dolgikh A. N. Administrative reform in Russia the middle of the XVI century as a historiographical problem. *Istoriya: fakty i simvol'y*, 2023;2(35):103–112 (in Russ.).
6. Yanov A. V. *Russia: at the origins of the tragedy (1462–1584). Notes on the nature and origin of Russian statehood*, Moscow, Progress-Traditsiya, 2001, 559 p. (in Russ.).

© Долгих А. Н., 2025

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 93/94
EDN YOAUAA

**Возрождение российской государственности
при Михаиле Фёдоровиче Романове**

Екатерина Геннадьевна Дюженко¹, студент
Научный руководитель – Сергей Юрьевич Жмакин², преподаватель
^{1, 2} Курский государственный техникум технологий и сервиса
Курская область, Курск, Россия, sidorovpetr075@gmail.com

Аннотация. В статье проводится анализ начального периода правления первого русского царя из династии Романовых – Михаила Фёдоровича. Автор подчеркивается, что изначальной задачей новоиспеченного царя стало умиротворение обстановки в стране после Смуты. После мероприятий Михаила Фёдоровича по урегулированию политических вопросов в стране сложилась четкая структура государственной власти, что позволило восстановить остальные институты общества.

Ключевые слова: царь, страна, Земский собор, Боярская дума

Для цитирования: Дюженко Е. Г. Возрождение российской государственности при Михаиле Фёдоровиче Романове // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 51–55.

Original article

**The revival of Russian statehood
under Mikhail Fedorovich Romanov**

Ekaterina G. Dyuzhenko¹, Student
Scientific advisor – Sergey Yu. Zhmakin², Lecturer
^{1, 2} Kursk State College of Technology and Service, Kursk region, Kursk, Russia
sidorovpetr075@gmail.com

Abstract. The article analyzes the initial period of the reign of the first Russian tsar from the Romanov dynasty, Mikhail Fedorovich. The author emphasizes that the initial task of the newly minted tsar was to pacify the situation in the country after the Troubles. After Mikhail Fedorovich's efforts to resolve political issues, a clear structure of state power was established in the country, which made it possible to restore the remaining institutions of society.

Keywords: tsar, country, Zemsky Sobor, Boyar Duma

For citation: Dyuzhenko E. G. The revival of Russian statehood under Mikhail Fedorovich Romanov. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 51–55), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

События Смутного времени в России нанесли стране большой ущерб – как материальный, так и политический. Государственность России была полностью подорвана в связи с захватом власти иностранными интервентами. После изгнания иностранцев с русской земли встал вопрос о возрождении былой сильной власти. На царство в 1613 г. был избран Михаил Фёдорович Романов, перед которым стояло много задач, особняком среди которых стало восстановление российской государственности. Меры, принятые царем в области возрождения государственности России, до сих вызывают споры среди историков. В исследовании нами поставлена **цель** – *проанализировать политику Михаила Фёдоровича Романова в области восстановления российской государственного и дать оценку ее влияния на дальнейшее развитие России.*

Придя к власти, новый царь стал управлять совместно с Земским собором. Все вопросы, как внутренние, так и внешние решались после обсуждения с Земским собором. Стоит отметить, что полномочия Боярской думы сильно урезались, так как Михаил Фёдорович еще не успел приобрести приближенных советников из числа бояр. В связи с тем, что Земский собор принимал прямое участие в избрании царя, он получал совещательные и исполнительные полномочия. Однако молодой правитель обращался за советом и к Боярской думе [1, С. 17].

Большой проблемой было урегулирование отношений с вольным казачеством. Казаки представляли большую угрозу для государственного аппарата, регулярно демонстрируя свою силу в виде осады крупных городов. В 1615 г. отряды казаков под руководством атамана Баловни подошли к Москве, где были разбиты. Атаман был казнен, а рядовым казакам было предложено пе-

рейти на государственную службу в обмен на помилование. Наибольшее беспокойство властей вызывал Заруцкий – атаман, потерпевший поражение под Воронежем. Он предпринял попытки объединения донских и волжских казаков. Однако вместе со своими единомышленниками также потерпел неудачу. Рядовых казаков, как и в случае с отрядами Баловни, царь пригласил на государственную службу [2, С. 78].

На примере этих событий мы можем наблюдать как оперативно и тонко Михаилу Фёдоровичу удавалось решать проблемы, угрожавшие государственному строю России, извлекая при этом выгоду.

Одновременно с устранением политических противников царь занимался формированием нового правительства. В него входили старые приказы, которые выдержали потрясения Смуты, а также органы власти, сложившиеся в ходе формирования ополчений. Особым шагом молодого монарха было помилование бояр, которые проявили себя негативно по отношению к власти. Здесь можно привести пример включения в новый состав Боярской думы князя Мстиславского – одного из руководителей Семибоярщины, а также бывших единомышленников польского королевича Владислава. В новый состав Боярской думы также вошли видные участники ополчения – Пожарский, Минин, Трубецкой [3, С. 125].

Постепенно в России начала складываться следующая система власти: царь, Земский собор, Боярская дума. Земский собор, в свою очередь, состоял из курий – Боярская дума, Освященный собор (представители высшего духовенства Русской православной церкви), представители от городских дворянств, купцы, выборные представители посадов от русских городов, представители от черносошных крестьян [4, С. 59].

Состав Боярской думы насчитывал от 30 до 40 человек. Для решения различных вопросов при Думе учреждались комиссии, отвечавшие за дипломатию, а также решавшие разногласия между князьями и боярами по всей стране.

В то время, когда Михаил Фёдорович отсутствовал в стране, Боярская дума становилась главным органом власти. Вместе с этим царем была создана и так называемая Ближняя дума, в которую входили близкие к монарху бояре. Ближняя дума изначально рассматривала предлагаемые правителем законы, которые в дальнейшем утверждал Земский собор [2, С. 44].

Одной из главных проблем после Смуты был экономический кризис. Страна недополучила большую сумму налогов, в связи с чем Земский собор вводит новые чрезвычайные налоги. Ситуация осложнялась тем, что многие финансовые отчеты, архивы, составленные в период Смуты, были утрачены, а те данные, которые остались за более ранний период, не отражали полноценной картины состояния хозяйства. Этот фактор осложнял установление конкретной суммы налога. В связи с этим власть просит сбережения у состоятельных людей для стабилизации бюджета государства. Просьба государя была услышана [4, С. 95].

Однако перечисленных мер оказалось недостаточно для полноценной стабилизации экономики России. Власти переходят к принудительному взиманию «пятой деньги». Изначально эта мера была распространена на торговых людей. Первая «пятина» была собрана в 1614 г., вторая – в 1615 г. Вторую «пятину» собирали уже с более широкого круга населения: посадских людей низшей категории, крестьян, черных людей. В 1616 г. Земский собор объявляет «пятину» чрезвычайным налогом [3, С. 64–65].

С помощью этих мероприятий Михаилу Фёдоровичу удалось стабилизировать ситуацию в экономике, а также решить задачи по укреплению стабильности в государственном аппарате.

В 1619 г. в Москву из польского плена возвращается отец Михаила Фёдоровича – Филарет. Изначально он получает сан патриарха, а позже и титул – Великий Государь и соправитель. Филарет стал правой рукой царя и опорой для него, что сильно укрепляло царскую власть [3, С. 60].

Таким образом, можно сказать, что Михаил Фёдорович Романов эффективно решал проблемы, связанные с восстановлением российской государственности. Большую роль играло коллегиальное управление в виде Земского собора и Боярской думы, которые помогали молодому монарху принимать важные политические решения. Сам Михаил Романов отличался тем, что решал стоящие перед ним задачи с некоторой тонкостью и индивидуальным подходом, что особо проявлялось в урегулировании вопроса с казаками. Царь, благодаря своим личным качествам и умению находить компромисс, выстроил гибкую систему государственного аппарата, которая в конечном итоге привела к возрождению былого величия российской государственности.

Список источников

1. Козляков В. Н. Михаил Федорович. М. : Молодая гвардия, 2010. 346 с.
2. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. Книга 2. М. : Олма-Пресс, 2003. 447 с.
3. Пресняков А. Е. Московское государство первой половины XVII века. Три века. Том 1. М. : Патриот, 1991. 286 с.
4. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М. : Сварог, 1995. 350 с.

References

1. Kozlyakov V. N. *Mikhail Fedorovich*, Moscow, Molodaya gvardiya, 2010, 346 p. (in Russ.).
2. Klyuchevskii V. O. *Russian history. Full course of lectures. Book 2*, Moscow, Olma-Press, 2003, 447 p. (in Russ.).
3. Presnyakov A. E. *The Moscow state of the first half of the XVII century. Three centuries. Volume 1*, Moscow, Patriot, 1991, 286 p. (in Russ.).
4. Kostomarov N. I. *Russian history in the biographies of its main figures*, Moscow, Svarog, 1995, 350 p. (in Russ.).

© Дюженко Е. Г., 2025

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 09.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 93/94

EDN XFJEWV

**Праволиберальная пресса
как источник по истории легализма (1905–1917 гг.)**

Данил Вячеславович Рыбин, кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции, Санкт-Петербург, Россия, danilarybin@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрена группа печатных источников о деятельности консервативно-либерального движения российских юристов (легалистов) на рубеже XIX–XX вв. Несмотря на отсутствие партийных документов легалистских организаций, имеющиеся документы позволяют реконструировать движение. Печатные издания в сравнении с мемуарами, полицейскими рапортами, обширной перепиской, цензурными документами, материалами общественных организаций, парламентскими актами использованы для создания общей картины деятельности легалистских организаций в последние годы Российской империи.

Ключевые слова: легализм, пресса, консервативный либерализм

Для цитирования: Рыбин Д. В. Праволиберальная пресса как источник по истории легализма (1905–1917 гг.) // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 56–63.

Original article

**The legalist press as a source
for the history of liberal legalists (1905–1917)**

Danil V. Rybin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Saint-Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
Saint-Petersburg, Russia, danilarybin@rambler.ru

Abstract. In article examines a group of printed sources on the activities of the conservative-liberal movement of Russian lawyers (legalists) at the turn of the 19th and 20th centuries. Despite the absence of party documents of legalist organizations, the available documents allow us to reconstruct the movement. Printed publications, in comparison with memoirs, police reports, extensive correspondence, censorship documents, materials of public organizations, and parliamentary acts, were used to create a general picture of the activities of legalist organizations in the last years of

the Russian Empire.

Keywords: legalism, press, conservative liberalism

For citation: Rybin D. V. The legalist press as a source for the history of liberal legalists (1905–1917). Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 56–63), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Легализм представлял собой длительное общественно-политическое движение в истории Российской империи (1864–1917 гг.). Легалисты – консервативно-либеральные юристы, порожденные эпохой Судебной реформы 1864 г. Вдохновленные либеральными реформами, они в основу своей деятельности положили «консервативное» стремление сохранить завоевания реформы до конца. Вместе с близкими по духу земцами и либеральными чиновниками легалисты составили аморфное консервативно-либеральное движение, оказавшееся среди левых либералов и консерваторов.

В нашем исследовании мы не затрагиваем такие важные источники по истории легалистского движения как мемуарная литература, переписка, партийные и общественные документы, полицейские и административные материалы, личные дела и легалистская публицистика (их мы анализируем в других работах); в фокусе нашего внимания – пресса (легалистская и их оппонентов).

Историки не ставили перед собой цель раскрыть источниковую базу легалистского движения, так как не обращали на него внимания, как на самостоятельное общественно-политическое движение. Тем не менее, во многих работах (введениях или первых главах), анализируя воззрения либеральных интеллектуалов, ученые, так или иначе, затрагивали рассматриваемую тему, и о либеральных юристах писали, однако, не обозначая последних легалистами.

Например, важную информацию по источникам легализма мы можем почерпнуть в монографии В. Е. Кельнера о М. М. Стасюлевиче [1]. Источники по биографии Е. Н. Трубецкого (в том числе его деятельность как публициста

и редактора журнала «Московский еженедельник») проанализированы в диссертации Н. В. Нехамкиной [2, С. 10–12]. Им коррелирует анализ документов Е. Н. Трубецкого, проведенный С. Е. Досекиным [3, С. 9, 10].

Обширный анализ источников содержится в работе К. А. Соловьева. Среди большого перечня источников, исследованных ученым, обращают на себя внимание фонды партий, общественных организаций и партийных фракций парламента, а также многочисленная переписка, материалы прессы и другое [4, С. 20–24]. Нельзя не отметить хороший источниковедческий анализ, проведенный А. Д. Ароновым, в работе, посвященной деятельности либералов в Государственной Думе. Традиционно он использует личные фонды, мемуары, переписку, материалы печати. К сожалению, как и почти все исследователи, роль консервативных либералов в парламенте он затрагивает довольно поверхностно [5, С. 80–97].

Обширный источниковедческий анализ по центристским партиям в российском политическом пространстве 1906–1917 гг. дан в работе Н. Б. Хайловой. Автор привлекла весь основной круг необходимых источников для выявления сущности центризма [6]. Ее набор источников имеет прямое отношение к движению консервативного либерализма, который мы изучаем.

В первой половине XX в. была широко распространена практика составления подборок вырезок из газет по отдельным проблемам общественной жизни. Эти подборки составляют ценный материал, помогающий исследователю. Они облегчают поиск материалов, позволяют быстро выявить позицию прессы, задают новые поисковые направления.

За партиями внимательно просматривало охранное отделение. Сотрудник министерства внутренних дел Л. П. Меньщиков собирал вырезки из газет по развитию общественного движения (Государственный архив РФ, фонд 1723). В том числе в подборке содержится интересная информация о том, как либе-

ралы оценивали политическую преступность, о статистике применения смертной казни, статистике административной практики в отношении периодических изданий и др. Во многом эти вырезки аналогичны материалам из фондов 150 (Российский государственный исторический архив, Петроградское общество заводчиков и фабрикантов), 1470 (этот же архив, выписки и вырезки из печати, составленные Главным управлением по делам печати МВД). В частности, упомянутые материалы фонда 1470 (опись 1, дела 245–257) содержат многочисленные вырезки за 1905–1909 гг., где подробно описывается партогенез, в том числе либеральных партий в годы первой Русской революции.

Для изучения легалистского движения также важна белоэмигрантская пресса 1920-х гг. Так, в фонде П. Н. Милюкова за границей скопилось много газетных вырезок, систематизированных по персоналиям (фонд Р-5856). В прессе исследовалось прошлое политических деятелей, составлялись некрологи, отмечалась их роль в легалистском движении. Либералы взаимно оценивали друг друга.

Фонд В. В. Водовозова в Государственном архиве РФ (фонд 539) является самой большой из газетных подборок, хранящихся в центральных архивах. Публицист и народник (по политическим убеждениям) на протяжении многих лет собирал тысячи вырезок. Так, благодаря Водовозову мы имеем богатые тематические подборки по отдельным общественным проблемам российской жизни начала XX в.: польский вопрос, финляндский вопрос, еврейский вопрос, земское самоуправление, городское самоуправление, женское движение, смертная казнь, о печати, об отдельных ведомствах, о работе суда, образование, выборы в Государственную Думу, избирательные манипуляции, о введении свободы вероисповедания, о работе Государственной Думы и Государственного Совета, формировании коалиций партий, программы партий, обсуждение отдельных законопроектов; множество вырезок о биографиях и характеристиках лидеров консервативных либералов – от Арсеньева до Янжула,

о деятельности различных газет. Широко дифференцирована подборка по всем политическим партиям, действовавшим в империи.

Стоит обратить внимание, что Водовозов включал в свою подборку октябристские, легалистские, кадетские и народнические газеты. То есть все левые и правые издания, которых было множество, он сознательно избегал. Это придает его подборке определенную односторонность. Наиболее часто мы можем найти его вырезки из газет и журналов: «День», «Новая Русь», «Русская воля», «Русское богатство», «Русские ведомости», «Русское знамя», «Русская мысль», «Русь», «Речь», «Слово», «Товарищ», «Утро России» и вообще всех либеральных и народнических изданий.

Благодаря подборкам Водовозова мы узнаем о формировании и изменении легалистской идеологии, о конституционных проектах партий и общественных движений, о деятельности их газет и журналов, о партийной организации, о выступлениях лидеров партий, о противостоянии легалистов с государством и другими партиями. Среди них научный интерес представляют тексты о выступлениях легалистов в Государственной Думе и Государственном Совете, о размежевании мирнообновленцев с октябристами, о дискуссиях по формированию «ответственного министерства», о конфликтах и союзах легалистов с кадетами, о десятилетней борьбе легалистов с черносотенцами в Одессе, о противостоянии легалистов полиции и др. Благодаря газетным подборкам Водовозова мы можем увидеть постепенное нарастание популярности прогрессистов, которые увеличили число своих сторонников в Госдуме, выигрывали полностью или частично муниципальные выборы в Москве и Петербурге, проводили в Госсовет своих новых сторонников.

Легалистская пресса в межреволюционный период была представлена как старыми (с XIX в.), так и новыми изданиями. Старейшие «Российские Ведомости» стали в 1906 г. основой для московского отделения партии демократических реформ (ПДР). В новом послереволюционном мире газета с правым

либерализмом не пользовалась популярностью. Тиражи падали и она стала убыточной с 1914 г. [7, С. 819]. Для спасения газета была передана на финансирование П. И. Рябушинского (Рукописный отдел Института российской литературы и искусства, фонд 135).

После ухода Стасюлевича в 1908 г. редактором-издателем старейшего издания «Вестник Европы» стал М. М. Ковалевский (до 1916 г.). Политику журнала осуществляла коллегия редакторов: К. К. Арсеньев, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. С. Посников. Тиражи издания постепенно снижались (Российский государственный архив литературы и искусства, фонд 496).

На смену старым изданиям «рвались» новые. «Страна» – издание, основанное М. М. Ковалевским в 1906 г. Газета стала рупором Партии демократических реформ, в ней публиковались все лидеры легализма. Номера газеты часто арестовывались, на редакторов возбуждались уголовные дела и они отбывали наказания (М. М. Ковалевский и др.). В январе 1907 г. газета была окончательно закрыта. Еще одним легалистским изданием была газета «Слово», выходившая в 1904–1909 гг. Она не пользовалась широкой поддержкой и закрылась в 1909 г. (Российский государственный исторический архив, фонд 776; Государственный архив РФ, фонды 539 и 124).

Свое издание («Московский еженедельник») основал Е. Н. Трубецкой. Еженедельный журнал выходил с 1906 по 1910 гг. Финансирование поступало от московских деловых кругов (Рябушинского, Вишнякова, Коновалова и др.). Газета стала изданием партии мирного обновления (ПМО). В ней излагались важные идейные основы партии центра. Издание также подвергалось давлению, арестам, возбуждались уголовные дела на редакторов. Оно было закрыто по инициативе редакции из-за низкой популярности (Центральный государственный архив, фонд 16; Государственный архив РФ, фонды 63 и 124).

В 1912 г. после ликвидации партий ПДР и ПМО легалистская пресса обслуживала, в основном, партию прогресса (ПП). В 1912–1913 гг. выходила

прогрессистская газета «Русская молва». Большинство легалистов принимали в ее работе активное участие. В 1909–1912 гг. выходил ежедневный прогрессистский журнал «Запросы жизни». В 1907, 1909–1918 гг. издавалась газета ПМО, а затем ПП («Утро России»). Возобновившаяся в 1909 г. газета быстро набирала популярность за счет оппозиционности. Она стала одним из немногих право-либеральных изданий, которой удалось достичь тиража в 40 000 экземпляров. Издание стало известно тем, что в нем сложилась система подсадных редакторов, отсидживающих за деньги срок в тюрьме по бесконечным уголовным приговорам. В 1913 г. основным методом наказаний стали многочисленные большие штрафы, которые П. И. Рябушинский систематически выплачивал (Российский государственный исторический архив, фонд 776, опись 16, дела 1030–1033; фонд 1363, опись 4, дело 1478).

Благодаря обширной прессе империи 1905–1917 гг. мы можем в существенной степени закрыть лакуны в истории легалистских-центристских партий. Отсутствие сохранившихся архивов партий в существенной степени закрывается печатными изданиями, в которых буквально «в режиме реального времени» публиковались новости о партийном строительстве. Источники по истории легализма включают: юридическую публицистику, обширную мемуарную литературу, огромный корпус писем, рапорты полицейского надзора, многочисленные газетные и журнальные публикации, сохранившиеся документы общественных организаций, личные дела. Взаимное сравнение этих документов создает необходимую доказательную базу, объясняющую происхождение, идеологию, организацию и деятельность праволиберального движения юридических партии России за 10 последних лет империи.

Список источников

1. Кельнер В. Е. Человек своего времени (М. М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция). СПб. : Российская национальная библиотека, 1993. 316 с.

2. Нехамкина Н. В. Общественно-политическая деятельность и взгляды Е. Н. Трубецкого: 1863–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2006. 23 с.
3. Досекин С. Е. Евгений Николаевич Трубецкой – общественный и политический деятель: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013. 25 с.
4. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М. : Росспен, 2011. 511 с.
5. Аронов Д. В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). М. : Юрист, 2005. 413 с.
6. Хайлова Н. Б. Центризм в идеологии и практике российского либерализма в начале XX века : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2021. 42 с.
7. Российский либерализм середины XVIII – начала XX века : энциклопедия. М. : Росспен, 2010. 1087 с.

References

1. Kelner V. E. *A man of his time (M. M. Stasyulevich: publishing and the liberal opposition)*, Saint-Peterburg, Rossiiskaya natsional'naya biblioteka, 1993, 316 p. (in Russ.).
2. Nehamkina N. V. Socio-political activity and views of E. N. Trubetskoy: 1863–1920. *Extended abstract of candidate's thesis*. Bryansk, 2006, 23 p. (in Russ.).
3. Dosekin S. E. Evgeny Nikolaevich Trubetskoy – public and political figure. *Extended abstract of candidate's thesis*. Saratov, 2013, 23 p. (in Russ.).
4. Soloviev K. A. *Legislative and executive power in Russia: mechanisms of interaction (1906–1914)*, Moscow, Rosspen, 2011, 511 p. (in Russ.).
5. Aronov D. V. *Legislative activity of Russian liberals in the State Duma (1906–1917)*, Moscow, Yurist, 2005, 413 p. (in Russ.).
6. Khailova N. B. Centrism in the ideology and practice of Russian liberalism in the early twentieth century. *Extended abstract of doctor's thesis*. Moscow, 2021, 42 p. (in Russ.).
7. *Russian liberalism of the middle of the XVIII – early XX century: encyclopedia*, Moscow, Rosspen, 2010. 1087 p. (in Russ.).

© Рыбин Д. В., 2025

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 338.45(571.53)
EDN WTZXVQ

**Жилищное строительство в городах Иркутской области в 1998–2023 гг.:
от стагнации к постепенному наращиванию объемов**

Татьяна Петровна Урожаева, кандидат исторических наук
Иркутский государственный университет
Иркутская область, Иркутск, Россия, olgoy@ya.ru

Аннотация. В статье проведен анализ строительной отрасли Иркутской области. Отмечено, что в конце 1990-х гг. осталось всего несколько активно действующих строительных подразделений, которые некогда составляли мощный строительный комплекс Приангарья. Показан ежегодный рост масштабов жилищного строительства. Сделан вывод, что в 2021 г. по душевому объему строительных работ и инвестиций в основной капитал Иркутская область заняла первое место в Сибирском федеральном округе.

Ключевые слова: строительная отрасль, жилищное строительство, анализ динамики строительных работ, Иркутская область

Для цитирования: Урожаева Т. П. Жилищное строительство в городах Иркутской области в 1998–2023 гг.: от стагнации к постепенному наращиванию объемов // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 64–69.

Original article

**Housing construction in the cities of the Irkutsk region in 1998–2023:
from stagnation to a gradual increase in volumes**

Tatyana P. Urozhaeva, Candidate of Historical Sciences
Irkutsk State University, Irkutsk region, Irkutsk, Russia, olgoy@ya.ru

Abstract. The article analyzes the construction industry of the Irkutsk region. It is noted that in the late 1990s there were only a few active construction units left, which once formed a powerful construction complex in the Angara region. The annual increase in the scale of housing construction is shown. It is concluded that in 2021, the Irkutsk region took the first place in the Siberian Federal District in terms of the total volume of construction work and investments in fixed assets.

Keywords: construction industry, housing construction, analysis of the dynamics of construction works, Irkutsk region

For citation: Urozhaeva T. P. Housing construction in the cities of the Irkutsk region in 1998–2023: from stagnation to a gradual increase in volumes. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 64–69), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

В конце 1990-х гг. осталось всего несколько активно действующих строительных подразделений, которые некогда составляли мощный строительный комплекс Приангарья. Среди таковых было отметившее в 1998 г. свой 50-летний юбилей Ангарское управление строительства. В отличие от других строительных подразделений, фирма оставалась уникальной. Она не просто возводила объекты (промышленные предприятия), но строила города: Ангарск, Байкальск, Саянск и др. Это были уникальные стройки, как и само управление, в котором трудилось более 30 тыс. человек.

Всего в Иркутске наметили построить 10 тыс. м² жилья, для угольщиков Тулуна – 6,6 тыс. м² и в родном Ангарске – 20 тыс. м². Это, не считая социально-бытовых объектов и реконструкции промышленных предприятий. Специалисты Ангарского управления строительства разработали и внедрили новый тип ограждающих конструкций с использованием легких утепляющих материалов в композиции с бетоном. По этой технологии на Ново-Ленинской площадке (Иркутск) был смонтирован 10-этажный экспериментальный дом. К концу 1998 г. он вошел в строй, и иркутяне смогли убедиться в преимуществах данной технологии [1].

На региональной карте показатели Иркутской области по вводу жилья выглядели менее оптимистично. По данным областного комитета статистики за 2003 г., среди регионов Сибирского федерального округа Приангарье занимало предпоследнее место, опережая только Республику Тыва. Ситуацию пытались изменить строительные компании, которых с каждым годом становилось больше. Только с 2001 по 2004 гг. их появилось около 40 [2].

В Иркутской области планировалось финансирование для создания коммунальной инфраструктуры под будущие новостройки в Иркутске – в микрорайоне Ново-Ленино и по ул. Поленова, а также в Прибрежном районе Ангарска. Общая площадь жилья, которое предполагалось построить на этих площадках, составила 305 тыс. м². В итоге из трех объектов региона, которые ранее были одобрены Минстроем, финансирование в размере 1,853 млн. руб. получила только ангарская площадка, где площадь планируемого строительства составила 149 тыс. м² [3].

В г. Братске был заложен жилой комплекс на 85 квартир «Братская звезда», который был построен и заселен в 2008 г. Тогда же был заложен в самом центре города жилой комплекс «Орбита» – шесть восьмиэтажных жилых корпусов с пристроенным шестиэтажным бизнес-центром, а еще жилой комплекс «Лазурит» с жильем бизнес-класса на 27 тыс. м² и жилой дом по программе «Жилье – молодым». Последний, на 87 квартир, осенью 2008 г. был введен в строй [4].

На строящемся доме в 251 квартале Ангарска было решено опробовать сразу несколько энергоэффективных технологий, чтобы, наблюдая за ним, принимать решения, какие из них целесообразно, а какие нецелесообразно применять в регионе. Дом был построен в результате совместного финансирования (8,5 млн. руб. из бюджета Ангарска, 13,7 млн. руб. – из регионального бюджета, 24 млн. руб. – из Фонда содействия реформированию ЖКХ) [5].

В 2014–2015 гг. Черемхово стал городом, где программы по строительству жилья реализовались очень активно. Была построена целая улица новостроек для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения. До конца 2016 г. в городе шахтеров при этом ликвидировали 129 аварийных домов общей площадью 60,4 тыс. м², новое жилье получили 3 425 чел. [6].

В Тулуне было построено два дома по 25 квартир, специально для работников социальной сферы – медиков, учителей, работников культуры. Здания

возводило ОАО «РЖД» во исполнение поручения Президента РФ по устранению последствий наводнения 2019 г. Всего было построено четыре жилых дома в Тулуне и Нижнеудинске [7].

Строительная отрасль Иркутской области в 2021 г. установила очередной рекорд: в эксплуатацию введено более 1,2 млн. м² жилья, 908,2 тыс. из которых приходилось на долю жителей региона. Ввод жилья в январе – феврале 2022 г. составил 217,7 тыс. м², что оказалось в 2,1 раза больше показателя января – февраля 2021 г. Однако из-за санкций отрасль столкнулась со значительными рисками, при реализации которых ожидался спад объемов строительства.

В 2021 г. по душевому объему строительных работ и инвестиций в основной капитал Иркутская область заняла первое место в Сибирском федеральном округе, оставив позади даже Красноярский край. В 2022 г. удалось сохранить за собою эту позицию.

В 2023 г. было выполнено строительных работ на сумму 285 млрд. руб., что меньше прежнего. Но Приангарье оставался на сибирском пьедестале, обеспечив 18,5 % строительных работ Сибирского федерального округа и уступив только Красноярскому краю (по объему работ на душу населения – третье место; по вводу жилья (с учетом численности населения) – 4 место).

Масштабы жилищного строительства росли ежегодно. Недостигаемый прежде рекорд 1989 г. (1 650 тыс. м²) оказался вполне достижимым. В 2023 г. было введено в строй жилье общей площадью 1490,7 тыс. м², что на 19 % больше, чем в 2022 г. Новоселье отметили 17 590 семей.

Средний размер построенных квартир составил 85 м². Такие «апартаменты» складывались из-за более просторного жилья, возводимого населением за счет собственных средств и кредитов. Индивидуальные застройщики преодолели рубеж в 100 м²; площадь квартиры (дома), построенной для себя, в 2023 г. составила в среднем 126 м². На индивидуальных застройщиков приходилось две трети построенного за год жилья [8].

Список источников

1. Середкин В. Строили, строим и будем строить! // Восточно-Сибирская правда. URL: <https://www.vsp.ru/1998/08/08/stroili-stroim-i-budem-stroit/> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Арбузова Е. Настрой на новострой // Восточно-Сибирская правда. URL: <https://www.vsp.ru/2006/07/29/nastroj-na-novostroj/> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Докукина К. Ангарск получит деньги на инфраструктуру жилья с опозданием // Восточно-Сибирская правда. URL: <https://www.vsp.ru/2007/04/07/finansovaya-pauza/> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Антоненко А. Строительные ориентиры // Восточно-Сибирская правда. URL: <https://www.vsp.ru/2009/05/14/stroitelnye-orientiry-2/> (дата обращения: 10.11.2024).
5. Рудина Я. Энергоэффективный дом: новоселье в декабре // Восточно-Сибирская правда. URL: <https://www.vsp.ru/2011/12/16/energoeffektivnyj-dom-novosele-v-dekabre/> (дата обращения: 10.11.2024).
6. Постнова Е. Большое новоселье: в Черемхово за три года из ветхого жилья переедут более трех тысяч человек // Восточно-Сибирская правда. URL: <https://www.vsp.ru/2015/04/10/bolshoe-novosele/> (дата обращения: 10.11.2024).
7. Ветрова А. Тулун бьет рекорды по строительству жилья и социальных объектов // Восточно-Сибирская правда. URL: <https://www.vsp.ru/2020/09/01/tulun-byot-rekordy/> (дата обращения: 10.11.2024).
8. Овсянникова И. Инвестируем и строим: масштабы жилищного строительства ежегодно растут // Восточно-Сибирская правда. URL: <https://www.vsp.ru/2024/05/24/investiruem-i-stroim/> (дата обращения: 10.11.2024).

References

1. Seredkin V. We built, we build and we will build! *Vsp.ru* Retrieved from <https://www.vsp.ru/1998/08/08/stroili-stroim-i-budem-stroit/> (Accessed 10 November 2024) (in Russ.).
2. Arbuzova E. The mood for a new building. *Vsp.ru* Retrieved from <https://www.vsp.ru/2006/07/29/nastroj-na-novostroj/> (Accessed 10 November 2024) (in Russ.).
3. Dokukina K. Angarsk will receive money for housing infrastructure late. *Vsp.ru* Retrieved from <https://www.vsp.ru/2007/04/07/finansovaya-pauza/> (Accessed 10 November 2024) (in Russ.).
4. Antonenko A. Building landmarks. *Vsp.ru* Retrieved from <https://www.vsp.ru/2009/05/14/stroitelnye-orientiry-2/> (Accessed 10 November 2024) (in Russ.).
5. Rudina Ya. Energy-efficient house: housewarming in December. *Vsp.ru* Retrieved from <https://www.vsp.ru/2011/12/16/energoeffektivnyj-dom-novosele-v-dekabre/>

[dekabre/](#) (Accessed 10 November 2024) (in Russ.).

6. Postnova E. Big housewarming: in Cheremkhovo more than three thousand people will move from dilapidated housing in three years. *Vsp.ru* Retrieved from <https://www.vsp.ru/2015/04/10/bolshoe-novosele/> (Accessed 10 November 2024) (in Russ.).

7. Vetrova A. Tulun breaks records for the construction of housing and social facilities. *Vsp.ru* Retrieved from <https://www.vsp.ru/2020/09/01/tulun-byot-rekordy/> (Accessed 10 November 2024) (in Russ.).

8. Ovsyannikova I. Investing and building: the scale of housing construction is growing every year. *Vsp.ru* Retrieved from <https://www.vsp.ru/2024/05/24/in-vestiruem-i-stroim/> (Accessed 10 November 2024) (in Russ.).

© Урожаева Т. П., 2025

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 001.32:94
EDN XGRATG

**«Девочка из плена адата»:
некоторые штрихи к портрету историка Я. Довлетовой**

Тойлы Бабагельдыевич Хоммиев, старший преподаватель
Туркменский государственный университет имени Махтумгули
Ашхабад, Туркменистан, hommyewt@mail.ru

Аннотация. В статье описывается жизнь туркменской девушки Я. Довлетовой, которая в юности столкнулась с многочисленными трудностями и вследствие жизненных обстоятельств оказалась заложницей обычаев и традиций. Туркменский писатель Б. Пурлиев написал роман, посвященный жизни и творчеству этой женщины-ученой, которая была одним из первых отечественных деятелей в деле распространения и популяризации знаний в Туркменистане. В работе впервые анализируются эти сведения и даются некоторые жизненные штрихи ее исторического образа.

Ключевые слова: старые обычаи, эмансипация, советско-партийная деятельность, просветитель, ученый

Для цитирования: Хоммиев Т. Б. «Девочка из плена адата»: некоторые штрихи к портрету историка Я. Довлетовой // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 70–77.

Original article

**"The girl from Adat's captivity":
some touches to the portrait of the historian Ya. Dovletova**

Toily B. Hommyev, Senior Lecturer
Turkmen State University named after Magtymguly, Ashgabat, Turkmenistan
hommyewt@mail.ru

Abstract. The article describes the life of a Turkmen girl Ya. Dovletova who faced numerous difficulties in her youth and, as a result of life circumstances, became a hostage to customs and traditions. The Turkmen writer B. Purliiev wrote a novel dedicated to the life and work of this woman scientist, who was one of the first domestic figures in the dissemination and popularization of knowledge in Turkmenistan. This work analyzes this information for the first time and provides some vital touches of her historical image.

Keywords: old customs, emancipation, Soviet-party activities, educator, scientist

For citation: Hommyev T. B. "The girl from Adat's captivity": some touches to the portrait of the historian Ya. Dovletova. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 70–77), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

У мужественной туркменки, являющейся одной из первых отечественных учительниц, Янгибег Довлетовой, была тяжелая, но одновременно и славная судьба. Она родилась в 1905 г. в селе Пельверт Халачского этрапа Лебапского веляята в семье служащего бухарского эмира. В 1918–1925 гг. работала ткачихой в селе Этбаш Халачского этрапа. В 1925 г. ее приняли на работу в ЦК комсомола республики. В 1925–1926 гг. она активно участвовала в комсомольской работе в составе молодежной организации. В 1927–1931 гг. училась в Среднеазиатском коммунистическом университете в Ташкенте. Была одной из первых туркменских девушек, окончивших это учебное заведение.

В 1928 г. ее приняли в члены КПСС. В 1931–1932 гг. работала первым секретарем Саятского райкома партии, заведующим женским сектором ЦК КП(б)Т. В 1933–1938 гг. являлась слушателем Института марксизма-ленинизма в Москве. В 1938–1943 гг. работала на руководящих должностях в политуправлении Ашхабадской железной дороги. В 1943–1959 гг. работала заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Марыйского женского педагогического института. Когда был открыт Марыйский педагогический институт, то она, как преданный своему делу педагог, вложила много труда к привлечению и обучению туркменских девушек в институте. В 1959–1984 гг. была доцентом Туркменского государственного педагогического института в Чарджоу. С 1962 г. являлась персональным пенсионером республиканского значения.

Я. Довлетова стала кавалером ордена Трудового Красного Знамени, 2 орденов «Знак Почета», 4 медалей, 5 почетных грамот Президиума Верховного Совета СССР, нагрудного знака «Отличник народного просвещения». В 1966 г. получила звание «Почетный гражданин» г. Чарджоу.

Я. Довлетова скончалась в 1996 г. в г. Чарджоу.

Подробнее об историческом образе и судьбе Янгибег нам помогает узнать роман писателя Бекге Пурлиева «Девочка из ада» [1]. В этом романе автор пишет, что использовал преимущественно документальную информацию. Роман начинается с того, что когда 13-летняя Янгибег несла дрова из леса, увидела, как две красиво одетые женщины избивают ее мать. Причиной этому было то, что ее мать не была согласна выдать замуж свою малолетнюю дочь. После смерти отца Янгибега их содержание целиком легло на плечи двоюродного брата отца Аллаберена. Хотя он и был богатый человек, но считал детей своего брата для себя обузой. «Оказывается, мой брат много должен сборщикам налогов», – с этими словами он продал свой дом и переехал к Янгибег. Взяв в качестве выкупа за невесту 500 тенге, он выдает молодую девушку в 13 лет замуж за 40-летнего мужчину из соседнего села [1, С. 30]. После этого девушку торжественно увозят из ее села. В этот момент на нее надели новую одежду, но через два – три дня заставили снять, сказав: «Это чужие вещи». Что касается членов семьи ее нового дома, то у ее мужа были еще два неженатых брата и оба в возрасте. Родители мужа были больны и не могли ходить. Быть невесткой в такой семье и выполнять всю работу, которую должна выполнять женщина по дому, легли на плечи еще юной Янгибег. Однажды свекровь попросила новую невестку испечь хлеб. При этом свекровь, внимательно наблюдая за Янгибег, которая уже начала хлопотать, думала: «Хватит ли этому юному телу сил испечь хлеб? Вдруг она упадет в тамдыр, опозорит нас». Водоносный кувшин Янгибег, в котором она была вынуждена носить воду из далекой реки через лесные заросли, был ей по росту. Хотя свекровь и велела ей взять другую посуду у соседей, она все равно пошла за водой с этим кувшином. Хорошо, что по дороге ей повстречалась женщина, с которой они по очереди несли свои тяжелые кувшины. Литератор С. Мырадов отмечает, что в этом в романе раскрывается неукротимая духовная сила Янгибег [2, С. 130].

Муж Янгибег служил богатым людям Данаджи в селе Веллек. Он брал с собой жену, заставляя ее работать в их доме. Янгибег была поражена, увидев убранство и богатство их жилища. Именно здесь она научилась ткать.

Однажды деверь Мухат избил ее палкой. Он бил Янгибег до тех пор, пока его палка не сломалась, и все за то, что она сказала ему, что видела его, как он разговаривал с приглянувшейся ему молодой невесткой богачей со словами: «Не будь игрушкой». Ее свекровь со свекром подумали, что бедная девушка умерла и накрыли ее, но она пришла в себя, когда пришел ее муж Веллек. Вместо того, чтобы применить силу в ответ, Веллек промолчал, только сказав: «Не трогай мою жену».

Когда началась эмиграция 1920-х гг., муж Янгибег не хотел уходить за границу со своим баем. Он сказал, что его отец очень болен, что у него маленький ребенок, и им будет трудно в дороге. Тогда бай предложил, если он не пойдет с ним, то пусть вернет долг, а если пойдет, то обещал дать каждому из них по тридцать баранов, если они благополучно доберутся до новой земли. Комсомольцы села смогли спасти Янгибег, хотя время ухода за кордон держалось в тайне. Так она осталась на родине.

Янгибег не была женщиной, готовой развестись с мужем. Ее и брата Рахмана забрали комсомольцы села. Забрали с пятидневным малышом [1, С. 105]. Если бы их не забрали, то Янгибег пришлось бы покориться судьбе и последовать за мужем через границу в Афганистан. Возможно, они погибли бы в дороге. Уход Янгибег больно ударил по самолюбию не только ее родственников, но и их хозяев. Бай дал им оружие и десять всадников, после чего всадники обошли все юрты в округе Янгибег [1, С. 109].

Сидя с ребенком в заболоченном лесу, Янгибег тайно наблюдала за ними. Мужчина в полинялом доне и папахе, с силой ударив в дверь, вошел в дом. У молодой женщины перехватило дух, но вспомнив, что Рахмана нет дома, она успокаивается. Тем временем из двери выскочила ее мать, которую с силой

вытолкнули наружу. От ужасного голоса мужчины Янгибег перепугалась до смерти. Он зарычал, как тигр, и спросил мать Янгибег: «Где твоя дочь?» – спрашивавшим оказался ее деверь Мухат. Он обнажил саблю и приподнял ее. В темноте оружие сверкнуло, как молния. Мухат снова решительно спросил: «Где твоя дочь?». Все, что он услышал от ее матери, было: «Я не знаю, она сюда не приходила». Янгибег от страха сжала на руках спящего ребенка. Ей очень хотелось крикнуть: «Стой, не обижай мою мать, я здесь». Тем временем раздался пронзительный голос: «Не трогай ее!». Янгибег вся взмокла, дрожала всем телом. Хотя всадники ушли, она еще долго не могла войти в дом, пока не рассвело [1, С. 109].

Услышав, что Янгибег вступила в комсомол, ее мать упала на землю и горько заплакала. Жители села угрожали ей, говоря: «Мы тебя заживо похороним». Родственники и окружающие очень обозлились на нее. Мать Янгибег прогоняли со свадеб и поминок со словами: «Твоя дочь вступила в комсомол». С матерью Янгибег, Айдане, никто не разговаривал. Ее называли «большая неверная», а дочь – «маленькая неверная». Жителей села этому учили религиозные старейшины, которые не уважали новую местную власть. Из-за Янгибег односельчане упрекали и ее родственника Пирхана, с ним также никто не здоровался. На свадьбах, праздниках, сходках никто не хотел даже садиться рядом с ним. Иными словами, поступок Янгибег не получил одобрения в сельской общине.

Историк Б. Палванова описывает Я. Довлетову как делегата I съезда ВЛКСМ Туркменистана [3, С. 275]. Когда Янгибег стала делегатом Первого съезда комсомола от Керкинского района, то она была неграмотной. Советские власти предоставили место в общежитии этой бездомной девушке, у которой не было ни работы, ни денег, чтобы прокормить себя. Когда ей предложили учиться, она ответила, что в таком возрасте уже не может учиться, так как надо содержать ребенка. Тогда она скромно призналась, что умеет ткать и

обмазывать тамдыры [1, С. 156]. Живя в общежитии, Янгибег боялась отдавать свою маленькую дочь в ясли. Но увидев здесь хороший уход за детьми, меняет свое мнение. Ее берут на работу в новообразованный ЦК комсомола республики. Здесь ее обучали алфавиту, чтению. Она прошла политическую подготовку и ей дали работу в государственном учреждении.

В трудные тридцатые годы Я. Довлетова «вошла с огнем и вышла с пеплом». Писатель Б. Пурлиев высоко художественно описывает эти события в романе. Когда писатель размышляет о событиях раскулачивания, то можно почувствовать, что все здесь зашло слишком далеко. Янгибег тоже это чувствует. Но она вынуждена согласиться со словами начальника ОГПУ Карамянца: «Теперь мы ничего не можем сделать, товарищи. Мы отправили список год назад. Он прошел несколько проверок и был одобрен. Теперь нам осталось собрать их здесь завтра вечером и до рассвета отправить в Чарджоу». Самое печальное то, что сам автор пишет: «Хотя Янгибег была совершенно против такого неуважительного обращения с человеческой судьбой, она понимала, что не имеет права вносить поправки в заранее решенные и согласованные действия себе подобных. Теперь ей нужно было подчиняться, хотела она того или нет. Она это понимала». Компромиссную позицию занимает Янгибег в ситуации, в которой нет выхода [2, С. 138].

Фактически Янгибег не только имеет право исправить ошибку, допущенную его предшественником, но и обязана. Исправление Янгибег несправедливого дела «поневоле» неверно даже как исторический факт. Но то, что писатель принимает эпизод таким, какой он есть, смотрит на него глазами справедливого человека и удовлетворительно излагает все эти факты, показывает, что он хорошо разбирается в исторических событиях. Также в этом романе писатель пишет, что депортация и репрессии, осуществленные в Туркменистане в 1930-е гг., несправедливы. Янгибег, работая первым секретарем в Саяте, проявляет свой женский дух, когда они с Джумми-сердаром вместе переплывают

на своих лошадях через реку Амударью в Бурдалык в холодную погоду. Но она простужается и теряет сознание, лечится мазями народной медицины.

В 1949 г. Янгибег Довлетова успешно защитила диссертацию на степень кандидата исторических наук на тему «Женщины туркменки в годы Великой Отечественной войны» [4]. Она стала первой туркменкой, получившей эту ученую степень. Историк М. Языкова высоко оценивает научную деятельность Я. Довлетовой. По мнению ученого, характерной особенностью данной диссертационной работы, ее достоинством является то, что автор широко использовал рассказы живых очевидцев событий, показал и научно доказал героический и отважный труд работниц промышленных предприятий и сельских работниц [5, С. 28].

В 1959 г. в городе Мары вышла объемная монография Я. Довлетовой под названием «Туркменские женщины в борьбе за построение коммунизма». Но мы не смогли найти эту книгу в библиотеках. Также в статье «Труженицы туркменского села в годы Великой Отечественной войны», написанной этой женщиной-ученым, столкнувшейся со многими трудностями, показан тяжелый труд туркменских женщин тех лет, их участие в ремонте ирригационных сооружений; при этом их достижения в сельском хозяйстве, животноводстве и шелководстве раскрываются посредством цифровых данных [6].

Беседы о том, как Я. Довлетова в юности была заложницей старых обычаев, о ее дальнейшей счастливой и наполненной смыслом жизни – уникальная страница истории. В постсоветский период это движение женщин того времени стало подвергаться некоторой критике. Критических работ и статей о нашем герое мы пока не нашли. Надеемся, что изложенные сведения будут способствовать восстановлению исторического образа Я. Довлетовой, просветителя туркменских знаний, первого ученого-историка.

Список источников

1. Пурлиев Б. Довзахдан чыкан гыз. Ашхабад : Туркменистан, 1979. 248 с.
2. Мурадов С. Довур билен аякдаш. Ашхабад : Туркменистан, 1980. 232 с.
3. Пальванова Б. Октябрь и женщины Туркменистана. Ашхабад : Туркменистан, 1967. 294 с.
4. Довлетова Я. Женщины-туркменки в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ашхабад, 1949. 16 с.
5. Языкова М. Состояние изучения истории промышленности и рабочего класса Советского Туркменистана // Историография социалистического и коммунистического строительства в Туркменской ССР. Ашхабад : Ылым, 1978. С 24–34.
6. Довлетова Я. Труженицы туркменского села в годы Великой Отечественной войны // Известия Академии наук Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1965. № 3. С. 11–17.

References

1. Purliev B. *The girl who escaped from hell*, Ashkhabad, Turkmenistan, 1979, 248 p. (in Turkmen).
2. Muradov S. *Keeping up with life*, Ashkhabad, Turkmenistan, 1980, 232 p. (in Turkmen).
3. Palvanova B. *October and the women of Turkmenistan*, Ashkhabad, Turkmenistan, 1980, 294 p. (in Russ.).
4. Dovletova Ya. Turkmen women during the Great Patriotic War. *Extended abstract of candidate's thesis*. Ashgabat, 1949, 16 p. (in Russ.).
5. Yazykova M. The state of research on the history of industry and the working class in Soviet Turkmenistan. In.: *Istoriografiya sotsialisticheskogo i kommunisticheskogo stroitel'stva v Turkmenskoy SSR*, Ashkhabad, Ylym, 1978. P. 24–34 (in Russ.).
6. Dovletova Ya. Female workers of Turkmen villages during the Great Patriotic War. *Izvestiya Akademii nauk Turkmenskoi SSR. Seriya obshchestvennykh nauk*, 1965;3:11–17 (in Russ.).

© Хоммиев Т. Б., 2025

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:
АВТОРЫ, ПРОБЛЕМАТИКА,
ПОЭТИКА, ВКЛАД В ДУХОВНОЕ
РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА**

Научная статья
УДК 82.09:398.22(575.1)
EDN XHUBND

**Творчество Махтумкули Пырагы в контексте восточной литературы:
философия, патриотизм и художественные традиции**

Саяра Алтыбаевна Балтаева¹, преподаватель
Ораздурды Байрамдурдыев², преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт
Дашогузский вelayat, Дашогуз, Туркменистан, narmemedowa09@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрено творчество выдающегося туркменского поэта Махтумкули Пырагы в контексте традиций восточной литературы. Проанализировано влияние суфийской философии, произведений классиков Востока (Хафиза, Низами, Саади, Навои и др.) на формирование его мировоззрения и поэтического мастерства. Особое внимание уделяется патриотическим и гуманистическим идеям в его произведениях, актуальным для современности. Подчеркивается роль творчества Махтумкули в укреплении национального самосознания и его значение для мировой литературы.

Ключевые слова: Махтумкули Пырагы, туркменская литература, восточная поэзия, суфизм, патриотизм, восточные традиции, гуманизм, культурное наследие

Для цитирования: Балтаева С. А., Байрамдурдыев О. Творчество Махтумкули Пырагы в контексте восточной литературы: философия, патриотизм и художественные традиции // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 79–83.

Original article

**The works of Makhtumkuli Pyragy in the context of Eastern literature:
philosophy, patriotism and artistic traditions**

Sayara A. Baltayeva¹, Lecturer
Orazdurdy Bayramdurdyev², Lecturer
Turkmen Agricultural Institute, Dashoguz velayat, Dashoguz, Turkmenistan
narmemedowa09@gmail.com

Abstract. The article examines the works of the outstanding Turkmen poet Makhtumkuli Pyragy in the context of the traditions of Eastern literature. The influence of Sufi philosophy, the works of the classics of the East (Hafiz, Nizami, Saadi,

Navoi, etc.) on the formation of his worldview and poetic skill is analyzed. Particular attention is paid to patriotic and humanistic ideas in his works, relevant to modern times. The role of Makhtumkuli's work in strengthening national identity and its significance for world literature is emphasized.

Keywords: Magtymguly Pyragy, Turkmen literature, oriental poetry, Sufism, patriotism, oriental traditions, humanism, cultural heritage

For citation: Baltayeva S. A., Bayramdurdyev O. The works of Makhtumkuli Pyragy in the context of Eastern literature: philosophy, patriotism and artistic traditions. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 79–83), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Творчество Махтумкули Пырагы (1724–1807) занимает центральное место в туркменской классической литературе. Являясь выдающимся поэтом, философом и мыслителем, он сумел соединить в своих произведениях туркменские традиции с богатым наследием восточной поэзии. Его стихи, насыщенные идеями гуманизма, патриотизма и духовной свободы, стали символом единства и независимости туркменского народа.

На протяжении веков творчество Махтумкули привлекало внимание не только туркменских, но и зарубежных ученых. Исследователи, такие как Арминий Вамбери, А. Н. Самойлович, Ю. Э. Бертельс и другие, отмечали тесную связь его произведений с восточной литературной традицией. Как писал востоковед В. В. Бартольд: «Поэзия Махтумкули, написанная с удивительной легкостью и изяществом, входит в число лучших произведений восточной литературы» [1].

Поэзия Махтумкули представляет собой яркий пример синтеза национальных и восточных литературных традиций. В его стихах ощутимо влияние таких мастеров, как Фирдоуси, Хафиз, Низами, Саади, Навои и Бидиль. Венгерский востоковед А. Вамбери писал: «Сборник стихов Махтумкули содержит редкий образец туркменского языка и подробно рассказывает о вещах, которые редко встречаются в произведениях других восточных поэтов» [2].

Одним из символических произведений, отражающих влияние восточной литературы, является стихотворение «Кепдери» («Небесный голубь»). Здесь через аллегорию голубя и сокола раскрывается борьба добра и зла – ключевая тема суфийской философии. В стихотворении голубь, спасаясь от сокола, обращается за помощью к Хазрату Али, который защищает его, но затем сталкивается с моральной дилеммой, когда сокол заявляет о своем праве на еду. История заканчивается тем, что оба персонажа (голубь и сокол) оказываются ангелами, пришедшими испытать справедливость Али. Стихотворение пропагандирует идеи милосердия и защиты слабых, что является характерной чертой восточной литературы.

Еще одним примером влияния восточной поэзии является сюжет о Юсуфе и Зулейхе, который Махтумкули адаптировал в своей поэзии. Стихотворение «Конные союзники» иллюстрирует мастерство поэта в создании компактных, но выразительных произведений:

Среди тетрадей я увидел книгу,
Короткий Пророк, друзья!
Мы должны описать Хазрата Юсуфа!
История слаще сахара, друзья мои! [3]

Эти строки демонстрируют умение поэта использовать традиционные сюжеты для передачи универсальных идей о значении любви, справедливости и преданности.

Одной из главных тем творчества Махтумкули была идея национального единства. В своих стихах он неоднократно обращался к туркменскому народу с призывами к согласию и сотрудничеству: «Если готовить в одной кастрюле, то приготовится, / Это судьба Туркменистана» [3].

Махтумкули мечтал о свободной и стабильной Туркмении, и его поэзия стала воплощением этих стремлений. Особенно актуальными эти идеи стали

после обретения Туркменистаном независимости, что позволило открыть новые горизонты для изучения и популяризации его наследия.

Суфизм оказал огромное влияние на мировоззрение и творчество Махтумкули. Его поэзия пронизана глубокими философскими размышлениями о смысле жизни, борьбе добра и зла, поиске истины. Примером может служить это стихотворение:

Зло никогда не исходит от добра.

Если оригинал плох, то хорошего не выйдет.

Сердце тянется к оригиналу,

Душераздирающая сумка [3].

Эти строки раскрывают внутренний мир поэта, его стремление к истине и справедливости.

Сегодня творчество Махтумкули продолжает оставаться актуальным. Провозглашение 2024 г. Годом Махтумкули на территории тюркоязычных стран, издание его произведений на различных языках мира и мероприятия, посвященные его трехсотлетию, свидетельствуют о признании его вклада в мировую культуру. Его произведения являются важной частью духовного наследия, способствующего воспитанию молодого поколения в духе патриотизма, гуманизма и любви к Родине.

Махтумкули Пырагы – не только поэт своего времени, но и мыслитель, чьи идеи сохраняют универсальную значимость. Его творчество, вобравшее в себя богатые традиции восточной литературы, является неотъемлемой частью мировой культурной сокровищницы. Его стихи, пропитанные философскими размышлениями и глубоким патриотизмом, стали источником вдохновения для многих поколений. Махтумкули навсегда останется среди великих мастеров восточной поэзии, таких как Низами, Хафиз, Саади, Навои, и его творчество продолжает быть связью культур и эпох.

Список источников

1. Бартольд В. В. Из прошлого турок. Петроград : Типография П. Ф. Вощинской, 1917. 16 с.
2. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии: описание поездки из Тегерана чрез туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 г. А. Вамбери, членом Венгерской академии. СПб. : Типография Ю. А. Бокрама, 1865. 221 с.
3. Махтумкули. Избранное : стихи. Ашхабад : Туркменистан, 1974. 342 с.

References

1. Bartold V. V. *From the old Turks*, Petrograd, Tipografiya P. F. Voshchinskoi, 1917, 16 p. (in Russ.).
2. Vambery A. *A journey through Central Asia: a description of a trip from Tehran across the Turkmen steppe along the eastern shore of the Caspian Sea to Khiva, Bukhara and Samarkand, made in 1863 by A. Vambery*, Saint-Petersburg, Tipografiya Yu. A. Bokrama, 1865, 221 p. (in Russ.).
3. Makhtumkuli. *Favorites: poems*, Ashkhabad, Turkmenistan, 1974, 342 p. (in Russ.).

© Балтаева С. А., Байрамдурдыев О., 2025

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 821.161.1

EDN OMCPNS

Рецепция творчества В. П. Астафьева в западной литературной критике

Ксения Александровна Вихрова, старший преподаватель

Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия

имени А. Л. Штиглица, Санкт-Петербург, Россия, r2654256@gmail.com

Аннотация. Творчество Виктора Астафьева привлекает внимание не только отечественных, но и зарубежных критиков. В статье представлен анализ трех исследований, отражающих критическую рецепцию произведений писателя в западных странах: тексты Н. Шнейдмана, Д. Гиллеспи и М. Перкиомьяки. В результате сделан вывод, что западные критики отмечают многообразие творческих направлений, в которых работал Астафьев, его новаторство в каждом из них, особенности стиля и моральную бескомпромиссность.

Ключевые слова: Виктор Астафьев, рецепция, литературная критика, экокритика, Царь-рыба, советская литература

Для цитирования: Вихрова К. А. Рецепция творчества В. П. Астафьева в западной литературной критике // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 84–89.

Original article

Reception of V. P. Astafiev's works in Western literary criticism

Kseniya A. Vikhrova, Senior Lecturer

St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, Saint-Petersburg, Russia

r2654256@gmail.com

Abstract. Victor Astafiev's works attract close attention not only in Russia but also in foreign countries. The article presents an analysis of three studies reflecting the critical reception of the writer's works in Western countries – in texts by N. Shneidman, D. Gillespie and M. Perkiomyaki. The analysis concludes that Western critics note Astafiev's diversity of creative directions, his innovation in each of them, peculiarities of style and moral uncompromisingness.

Keywords: Viktor Astafiev, reception, literary criticism, ecocriticism, Queen Fish, Soviet literature

For citation: Vikhrova K. A. Reception of V. P. Astafiev's works in Western literary criticism. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya*

nauchno-prakticheskaya konferentsiya. (PP. 84–89), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Творчество Виктора Петровича Астафьева (1924–2001) имело успех не только в СССР, но и за рубежом: его тексты переведены на английский, немецкий, французский, испанский, датский, польский, финский, шведский, венгерский, румынский, чешский. Опыт рецепции произведений писателя в других культурах представлен преимущественно в статьях, резюмирующих творческую работу Астафьева, литературных энциклопедиях и отдельных обзорах.

В статье «Viktor Astaf'ev: The Soviet Bard of Siberia» (1979) Норман Шнейдман, профессор Университета Торонто, проводит анализ ранней прозы Астафьева. Шнейдман признает Астафьева одним из самых значительных русскоговорящих писателей своего времени. Впоследствии статья в переработанном виде была включена в монографию о русской литературе 1980-х гг. [1].

Шнейдман подчеркивает тесную связь творчества Астафьева с Сибирью и отделяет его творчество от работ в русле «деревенской прозы», несмотря на то, что писателя часто определяли как «деревенщика». Приводя краткую биографическую справку, исследователь особое внимание уделяет тяжелым жизненным обстоятельствам, с которыми Астафьев столкнулся в детстве и юности, его героическому военному опыту и сложному началу писательской карьеры.

В качестве важнейших особенностей творчества Астафьева Шнейдман выделяет выражение центральными персонажами авторских ценностей и идей, а также масштабное использование личного опыта писателя для проработки сюжетов и характеров. Так, отмечается, что «Перевал» и «Кража» основаны на событиях детства писателя, действие «Звездопада» происходит во время Великой Отечественной войны, а в «Стародубе» обсуждаются отношения человека и природы. Самой личной работой Астафьева признается «Последний поклон», сборник о деревенской жизни в Сибири в 1930-х гг., впервые опубликованный в 1968 г. и дополнявшийся до 1987 г. Критик отмечает, что

сборник посвящен бабушке писателя и наполнен его любовью к ней, благодарностью и виной. В статье подробно рассказывается об их отношениях и проводятся параллели между изображением пожилых добродетельных, самоотверженных женщин у Астафьева и Горького, Толстого, Аксакова.

Статья Шнейдмана завершается комментарием относительно советской критики Астафьева, в частности, замечания Феликса Кузнецова в статье 1973 г. о том, что героям Астафьева не хватает активной общественной позиции. Канадский исследователь парирует: авторское художественное представление о действительности уходит корнями в прошлое и собственный опыт общения с родной Сибирью; Астафьев скорее занят философскими и этическими проблемами, чем социальной повесткой.

Энциклопедическая статья Дэвида Гиллесли, посвященная Астафьеву, включена в литературный путеводитель 1998 г. «Reference Guide to Russian Literature» [2]. В этой статье кратко представлена биография автора, однако ряд важных событий либо не отмечен, либо отмечен неверно. Так, в 1941 г. Астафьев окончил шесть классов и устроился на первое место работы (кирпичный завод) коновозчиком, чтобы добраться до Красноярска, где в дальнейшем работал на железной дороге. Это обстоятельство примечательно, поскольку говорит о четком экзистенциальном плане и целеустремленности автора. В 1942 г. Астафьев ушел добровольцем на фронт, хотя имел бронь как железнодорожник, что также представляется важной подробностью. Он был награжден орденом Красной звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы» и «За победу над Германией», что не нашло отражения в статье. После войны работал не только на предприятиях ручного труда, но и, например, учителем, а затем в редакции газеты «Чусовской рабочий». В подобных упрощениях, диктуемых стремлением к краткости, упускается общая «панорама» жизни писателя.

Статью предваряет обширный список публикаций автора, начиная с первых рассказов и заканчивая его масштабным романом «Прокляты и убиты», а также критическими работами о творчестве Астафьева и ссылкой на библиографический сборник. Гиллеспи отмечает, что категоризировать творчество Астафьева очень сложно. С одной стороны, он тематически близок представителям «деревенской прозы», поскольку писал о деревне, экологической опасности индустриализации; с другой – военным писателям. Самая неоднозначная работа «Печальный детектив» принадлежит в большей степени к городской прозе. Автор статьи повторяет мысль Шнейдмана о том, что центральный персонаж «Печального детектива» выражает авторские ценности и идеи, а сама книга основана на личном опыте, что является важными чертами творчества Астафьева.

Гиллеспи рассматривает ранние работы разных направлений. Отдельного упоминания удостоилась повесть «Пастух и пастушка», содержащая «жесткие и честные описания батальных сцен, включающие зверства всех сторон, лирическое изображение отношений между Борисом Костяевым и Люсей, отчетливый пацифизм». Критик выделяет «Оду русскому огороду» и более масштабный сборник «Царь-рыба», подчеркивая их экологическую направленность. «Царь-рыбу» он называет важнейшим литературным вкладом в пробуждение зеленого сознания в России, где человек и природа представляются частью единого морального универсума. По мнению Гиллеспи, Астафьев показывает провал советского проекта по покорению природы. Также критик отмечает, что Астафьев всегда оставался верен себе и своему суровому, бескомпромиссному мировоззрению, максимально полно выраженному в романе «Прокляты и убиты», изобилующем натуралистичными описаниями.

Современный финский исследователь Мика Перкиомяки из Университета Тампере исследует образы рек в русскоязычной прозе конца XX в. В главе

«The sovereign of the river and the sovereign of all nature – in the same trap» (название – перевод цитаты из «Царь-рыбы»: «Реки царь и всей природы царь – на одной ловушке») коллективной монографии «Water in social imagination» [3] Перкиомьяки утверждает, что изображение ответственности человечества перед природой в произведении принесло ему репутацию натурфилософского манифеста и одного из центральных экологических высказываний о советской модернизации. Он представляет свою работу как исследование в рамках эко-критики: рассматривает повесть Астафьева как произведение о природе, но еще больше – о человеке, о его ответственности перед всем живым, правах природы и живых организмов.

Образу рек в русскоязычной литературе конца XX в. Мика Перкиомьяки посвятил и докторскую диссертацию, защищенную в 2021 г. [4]. В главе с критическим разбором произведений Астафьева он анализирует рассказ «Капля», в котором мотив путешествия против течения реки создает дискурсивное поле протеста. Нарратор неумоимо гребет против течения, чтобы добраться до идеального места для ловли рыбы. Это можно воспринимать как победу человека над природой в ходе противостояния, но в истории Астафьева у этого мотива противоположное значение: катарсис происходит не от успешного поиска идеальной рыбной заводи, а во время ночевки нарратора в лесу, когда он всю ночь бодрствует и ощущает тотальное духовное перерождение в единении с нетронутой природой. В результате нарратор ощущает, что мир значительно больше, чем человек и культура, а помогает ему в этом осознании именно река, соединяющая два пространства не только физически, но и духовно.

Также исследователь отмечает, что в повести и в сборнике в целом голос получают маргинализированные (в частности рыба, чьему призыву вторят все моря и океаны). Мика Перкиомьяки во многом опирается на исследование американского литературоведа и культуролога Т. Скотта Макмиллина (2011), ко-

торый утверждает, что изучение культурного значения рек помогает нам улучшить взаимодействие человека с ними.

Таким образом, литературное творчество Виктора Астафьева привлекло пристальное внимание западных критиков. Они отмечали многообразие творческих направлений, в которых работал Астафьев, его новаторство в каждом из них, особенности стиля и моральную бескомпромиссность.

Список источников

1. Shneidman N. N. Soviet literature in the 1980's: Decade of transition. Toronto : University of Toronto Press, 1989. 256 p.
2. Gillespie D. Viktor Petrovich Astafiev // Reference guide to Russian literature / eds. N. Cornwell, N. Christian. Abingdon-on-Thames : Taylor & Francis, 1998. P. 123–124.
3. Perkiomyaki M. The sovereign of the river and the sovereign of all nature – in the same trap. The river in Viktor Astafiev's queen fish // Water in social imagination. From technological optimism to contemporary environmentalism. Leiden : Brill, 2017. P. 145–166.
4. Perkiomyaki M. Imagined riverography of late twentieth-century Russian prose. Doctor's thesis. Tampere, 2021. 288 p.

References

1. Shneidman N. N. Soviet literature in the 1980's: Decade of transition, Toronto, University of Toronto Press, 1989, 256 p.
2. Gillespie D. Viktor Petrovich Astafiev. In.: Cornwell N., Christian N. (Eds.). Reference guide to Russian literature, Abingdon-on-Thames, Taylor & Francis, 1998, P. 123–124.
3. Perkiomyaki M. The sovereign of the river and the sovereign of all nature – in the same trap. The river in Viktor Astafiev's queen fish. In.: Water in social imagination. From technological optimism to contemporary environmentalism, Leiden, Brill, 2017, P. 145–166.
4. Perkiomyaki M. Imagined riverography of late twentieth-century Russian prose. Doctor's thesis. Tampere, 2021, 288 p.

© Вихрова К. А., 2025

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 140.8+82.09
EDN KRINXZ

К вопросу о мировоззрении В. К. Арсеньева

Наталья Иосифовна Плотникова, кандидат филологических наук
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени
А. Серова, Краснодарский край, Краснодар, Россия
natalya-plotnikova-5454@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с мировоззрением В. К. Арсеньева, которые отразились в его трудах разных жанров. Представленные материалы помогают понять, как шло формирование научных, философских и политических взглядов русского офицера, путешественника, писателя, открывшего для России и мира Дальневосточный регион со всеми его территориальными и историческими особенностями.

Ключевые слова: В. К. Арсеньев, мировоззрение, наука, философия, политика, человек, природа, общество

Для цитирования: Плотникова Н. И. К вопросу о мировоззрении В. К. Арсеньева // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 90–101.

Original article

On the question of V. K. Arsenyev's worldview

Natalia I. Plotnikova, Candidate of Philological Sciences
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after A. Serov
Krasnodar krai, Krasnodar, Russia, natalya-plotnikova-5454@mail.ru

Abstract. The article discusses issues related to the worldview of V. K. Arsenyev, which are reflected in his works of various genres. The presented materials help to understand how the scientific, philosophical and political views of the Russian officer, traveler, and writer were formed, who discovered the Far Eastern region.

Keywords: V. K. Arsenyev, worldview, science, philosophy, politics, man, nature, society

For citation: Plotnikova N. I. On the question of V. K. Arsenyev's worldview. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 90–101), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

В. К. Арсеньев – русский офицер, путешественник, писатель, вся деятельность которого связана с Дальним Востоком. Он внес большой вклад в исследование далекой от центра страны территории не только как путешественник, но и как ученый. Его труды изучаются военными, географами, историками, литературоведами и многими другими исследователями, раскрывая, насколько широки были познания Владимира Клавдиевича о Дальневосточном крае.

Вопрос о мировоззрении В. К. Арсеньева достаточно сложный. Он представлял собой личность многогранную, чья жизнь выпала на переломный исторический период конца XIX и первой четверти XX веков: войны, революция, смена одного строя другим.

Прежде чем обратиться к личности Арсеньева и его взглядам на жизнь, остановимся на определении термина «мировоззрение» разными учеными. Их достаточно много:

1. Мировоззрение – система взглядов, воззрений на природу и общество [1].
2. Мировоззрение складывается из элементов, принадлежащих ко всем формам общественного сознания; большую роль в нем играют философские, научные, политические, нравственные и эстетические взгляды [2].
3. Мировоззрение – комплекс представлений человека о себе и мире, единство знания, оценки и жизненной позиции (мироустанови), совокупность его нравственных, философских, политических и иных ценностных представлений, реализующихся в делах и поступках человека [3].

Следовательно, мировоззрение человека складывается из его отношения к миру, а также из его научных, философских, нравственных, политических взглядов.

Владимир Клавдиевич не замыкался в рамках какой-либо одной науки, он обладал широким кругозором, ориентировался во многих смежных науках. Арсеньев решал задачи, которые ставил перед собой, постепенно расширяя

круг исследуемых вопросов: от топографии и геологии через географию и этнографию к проблемам человеческим, к писательскому труду.

Как ученый он был избран во многие научные общества России, а также получил высокую оценку за рубежом: в 1919 г. Вашингтонское национальное географическое общество и Британское Королевское географическое общество избрали его своим пожизненным членом [4].

Н. Кабанов, один из исследователей творчества Арсеньева, давая высокую оценку деятельности ученого, отмечал его заслуги в исследовании Сихотэ-Алиня и обращал внимание на то, что ученый в своих трудах описывал рельефы гор, рек и их притоки, перевалы, прибрежную полосу Японского моря и Татарского пролива; описывал минеральные источники, дороги; вел метеорологические наблюдения, производил поиски древних городищ и многое другое [5]. Сам же В. К. Арсеньев называл себя этнографом, определяя таким образом сферу своего научного интереса. Его, в первую очередь, интересовали люди, населявшие Дальний Восток: русские (старообрядцы, переселенцы), местные народы (удегейцы, тазы, нанайцы и др.), китайцы, корейцы.

Следует обратить внимание на перечень трудов Арсеньева, отражающих его научные интересы: Материалы по изучению древнейшей истории Уссурийского края; Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края; Китайцы в Уссурийском крае; Очерк историко-этнографический; Вымирание инородцев Амурского края; Краткий физико-географический очерк бассейна реки Амур; Наши американоиды; Шаманство у сибирских инородцев и их анимистические воззрения на природу; Этнологические проблемы на Востоке Сибири; Археография: памятники старины в Уссурийском крае и Маньчжурии [6] и многие другие материалы.

Заслуги Владимира Клавдиевича не остались незамеченными: после проведения знаменитых экспедиций 1906–1910 гг. ученый побывал в Петербурге и Москве, где выступал с докладами в различных научных обществах и был

награжден серебряной медалью за подаренную Русскому музею этнографическую коллекцию.

Всю свою жизнь В. К. Арсеньев, служа Отечеству, пытался понять, что несет цивилизация аборигенам, чем отличаются моральные принципы белого человека и, например, таежного жителя Дерсу Узала. Взгляды писателя на окружающий мир, природу и человека в ней отражены и в его книгах: «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В горах Сихотэ-Алиня». Эти произведения представляют некий синтез, о котором Арсеньеву писал академик В. Л. Комаров: «Не знаю, как и благодарить Вас за Ваши интересные книги о путешествиях 1906–1907 годов. Картины природы, бурные потоки, выюки и над всем этим симпатичный вдумчивый облик Дерсу; одним словом, и наука, и эстетика, и этика – все есть на этих прекрасных страницах, которыми я прямо зачитался» [7, С. 92].

На наш взгляд, научные и философские интересы Арсеньева тесно переплетаются. И хотя Владимир Клавдиевич не написал ни одного собственно философского сочинения, все его работы (научные, научно-художественные, письма родным и близким, коллегам, друзьям) отразили глубоко философское отношение к жизни.

В. К. Арсеньев, чья жизнь выпала на переломный момент в истории его родины, пройдя через испытания трудностями освоения Дальнего Востока в дореволюционный период, революции, Гражданской войны, сложного периода 1920-х гг., выработал твердую гражданскую позицию, оставшись патриотом, на что, как мы считаем, повлияли его философские взгляды, формировавшиеся на протяжении всей его жизни.

В одном из писем Ангелине Михайловне Янковской в 1920 г., по поводу смерти ее мужа Ивана Михайловича Янковского, Арсеньев писал: «Что можно сказать в утешение? У каждого человека есть свои горечи. Один эту чашу горечи выпьет в детстве, другой – в юности, иному приходится страдать под старость. Вам на долю выпало испытать эту чашу до дна – теперь. В себе самой Вы

должны найти силы душевные, пережить это горе, перестрадать. Найти в себе эти стоические силы искренно и от души Вам желаю. Об И. М. Янковском у меня остались очень хорошие воспоминания. Это был редкой души человек, отзывчивый, добрый, энергичный, способный... По воле Всевышнего он был вызван из небытия, пожил недолго, сделал тот путь, который положен ему Предопределением, и снова вернулся в небытие, оставив друзей своих на земле доканчивать свои пути, чтобы уйти туда же. Сегодня ты, а завтра – я! Закон жизни есть закон смерти. Абсолютной смерти нет! Рождение и смерть – вот два важных момента в жизни, связывающие нас с предками и потомками. Область абстрактных мышлений (философия) дает нам иногда утешение...» [8, С. 347].

И философия, и религия обращаются к проблеме бессмертия души, проблеме существования человека в этом мире. Короткое письмо частного характера, но в нем отразилось философское ощущение и осознание бытия, отношение Арсеньева к жизни и смерти, которые, по его словам, являются предопределенными Всевышним.

По нашему мнению, Арсеньева нельзя назвать атеистом, несмотря на то, что он был ученым и порой поступал не совсем адекватно, на взгляд обывателя (например, снял мумию шамана с дерева и отправил ее в Санкт-Петербургский музей). Однако мы можем предположить, что Арсеньев, выросший в патриархальной семье на христианских традициях, естественно, должен был иметь у себя дома Библию. Но, кроме Книги Священного писания Ветхого и Нового заветов, были у него и другие книги религиозного характера. Подтверждением этому служит наличие их в личной библиотеке писателя, находящейся в фонде библиотеки Общества изучения Амурского края в городе Владивостоке.

На сегодняшний день сохранились 883 книги, которые сотрудники библиотеки определили по разделам (их 15), один из которых под номером 13 – Религия. В этом разделе указаны 20 источников. Даже этот сохранившийся

материал подтверждает серьезное отношение писателя к религиозным проблемам и к их изучению. Оппоненты могут возразить, что, будучи этнографом, он не мог не обращаться к религиям разных народов, включая и местных аборигенов. Это действительно так: наряду с книгами о шаманстве, о камлании в его личной библиотеке имеются и произведения о религиях Востока, о конфуцианстве и таоизме, а также работа Н. Герасимова «Нирвана и Спасение» [9].

Об особо вдумчивой и серьезной работе над ее содержанием говорит большое количество помет, сделанных рукой Арсеньева. Так, на стр. 9, например, подчеркнуты строки, содержащие следующее: «В обширной брахманской литературе оно [миросозерцание] выразилось всюду с равной глубиной и поэзией. Грустный мотив «плача за человечество» смягчается верой в лучшую бестелесную жизнь за гранями этого мира, бескорбную небесную долю, а нежная религиозная любовь и участие преображает острое, болезненное чувство всемирного страдания...».

На стр. 10 выделена такая мысль: «Нет верного счастья на свете, все наше счастье – увь, только меньшее из несчастий»; на стр. 11 – «В самом себе пойми своего друга, в самом себе и врага»; на стр. 12 выделена фраза: «Высшее благо – кротость»; на стр. 13 – «Дорожи счастьем всех существ»; на стр. 21 – «Атман-Брахман познается путем внутреннего самоуглубления», а на стр. 22 – «Имя Брахмана – истина» и т. д.

Выделенные строки отражают интерес Арсеньева к философии и культуре Востока, в которых его привлекают вопросы, связанные с духовной основой мира (брахман) и тождественной ей духовной сущностью человека (атман). Подобную работу мысли писателя над текстом можно найти и в других источниках, к которым он обращался.

Стоит отметить и то, что писателя захватывают раздумья о вечности, о работе веков, о бренности мира. Какие бы вопросы В. К. Арсеньев не поднимал в своих произведениях, он постоянно возвращался к мыслям о сущности

мира и месте человека в нем. «Сколько понадобилось веков для того, чтобы разрушить горную породу и превратить ее в песок! Сколько понадобилось времени, чтобы песчинка за песчинкой заполнить залив и вытеснить морскую воду!», – так рассуждал Владимир Клавдиевич в своей книге «По Уссурийскому краю» [10, С. 137].

Концепция «человек – природа – общество» находит полное отражение в творчестве писателя. Интерес ученого к этнографии, его общение с местным народом помогли ему понять, что человек и природа – это единое целое, при нарушении которого первый губит, в первую очередь, самого себя. Являясь человеком социума, В. К. Арсеньев не сразу приходит к такому выводу.

Ю. В. Маретин в одной из своих работ [11] говорит о совпадении нравственной позиции Арсеньева с «этикой благоговения перед жизнью» А. Швейцера, немецкого гуманиста. Исследователь отмечает, что первым обратил внимание на совпадение нравственных позиций этих подвижников И. Кузьмичёв [12].

В чем же совпали их нравственные позиции? Обратимся к эпизоду из произведения В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю»: «По свойственной казакам-охотникам привычке Мурзин поднял свое ружье и стал целиться в ближайшего к нему сивуча, но Дерсу остановил его и тихонько отвел в сторону винтовку.

– Не надо стреляй, – сказал он. – Таскай не могу. Напрасно стреляй – худо, грех.

...К сивучам можно было только подъехать на лодке. Убитого сивуча взять с собой мы не могли; значит, убили бы его зря и бросили на месте.

Вместе с тем меня поразили Дерсу своими словами. «Напрасно стрелять – грех!» Какая правильная и простая мысль! Почему же европейцы часто злоупотребляют оружием и сплошь и рядом убивают животных так, ради выстрела, ради забавы?» [10, С. 250].

Интуитивная в данном случае этика «дикаря» Дерсу Узала, выразителем которой является писатель, перекликается с мыслями философа-ученого А. Швейцера: «Что говорит этика благоговения перед жизнью об отношениях между человеком и творением природы? Там, где я наношу вред какой-нибудь жизни, я должен ясно осознавать, насколько это необходимо. Я не должен делать ничего, кроме неизбежного, – даже самого незначительного. Крестьянин, скосивший на лугу тысячу цветков для корма своей корове, не должен ради забавы сминать цветок, растущий на обочине дороги, так как в этом случае он совершит преступление против жизни, не оправданное никакой необходимостью» [13, С. 223].

Этические нормы, выработанные гуманистом А. Швейцером, созвучны этическим нормам, выразителями которых являются путешественник и Дерсу в произведениях В. К. Арсеньева. Люди не могут существовать в гармонии, и, как следствие этого, наблюдается раздвоение воли человека, о чем и рассуждает Швейцер как об общечеловеческой проблеме: «И я подвержен раздвоению воли в жизни. В тысячах форм моя жизнь вступает в конфликт с другими жизнями. Необходимость уничтожать жизнь или наносить ей вред живет также и во мне... Я добываю себе пищу путем уничтожения растений и животных» [13, С. 223].

Много рассуждает и Арсеньев на страницах своих произведений о необходимости выбора, перед которыми стоит человек, о нравственных основах этого выбора. Можно только догадываться, какие чувства испытывал путешественник, когда ему пришлось расстаться с любимой собакой, поступив по отношению к ней жестоко. Но эта жестокость была вынужденной и, с точки зрения человеческой морали, вполне оправдана: смерть собаки или гибель целого отряда от голода и холода. «В этот день мы убили ее и мясо разделили на части. Бедная Альма! Восемь лет она делила со мной все невзгоды походной жизни. Своею смертью она спасла меня и моих спутников» [14, С. 64]. За этой

лаконичной фразой – борьба чувств и выбор единственно правильного решения, описание которого придает этому отрывку эмоциональную ценность. Поэтому вполне правомочно говорить о гуманизме Арсеньева, сочетавшего в себе любовь к природе и любовь к людям. Как отмечает Ю. В. Маретин, «именно общегуманистическое мировоззрение В. К. Арсеньева привело его от неистовой жажды познания новых земель к столь же неутомимой жажде постижения людей, населяющих эти земли» [11, С. 8].

Сам же Арсеньев в автобиографических записках, рассказывая о своем знакомстве с врачом В. А. Угловым, днем заведовавшим бактериологической лабораторией, а по ночам занимавшимся астрономией, замечает следующее: «В. К. Арсеньев часто бывал у него и проводил время в увлекательных беседах на темы натурфилософские. Иногда эти беседы затягивались далеко за полночь [15, С. 127]. На протяжении всей своей жизни Арсеньев постигал красоту природы, но не идеализировал отношение к ней человека. При этом для себя он выработал целый ряд нравственных принципов, которых старался придерживаться и которые передал сыну в форме «Вечной памятки для Воли». В ней он говорит «о необходимости ценить время, всегда ставить цель и стремиться к ее достижению, об упорстве, хороших манерах, об уважении к самому себе, работе над дурными привычками, об отношении к природе», отмечая, что «природа возвращает нам то, что мы ей даем». На наш взгляд, эта мысль звучит сегодня как никогда актуально. Она еще раз подтверждает, что писатель по своим взглядам был настоящим ученым-гуманистом.

Сложным является вопрос о политических взглядах Владимира Клавдиевича. Он был офицером царской армии, о чем ему после революции неоднократно припоминали, поставив на учет в ГПУ. Но он был, в первую очередь, патриотом своей земли и не покинул ее, хотя мог это сделать вполне легально. Как многие русские интеллигенты, Арсеньев принял февральскую революцию в надежде на скорые перемены, но убедился в бессилии буржуазного правительства.

Считать, что он принял советскую власть и ее идеологию, было бы неверно: подобный взгляд не соответствовал воспитанию и мировоззрению писателя. Пришло разочарование, он подал в отставку и «ушел в тайгу». На Дальнем Востоке в 1920–1921 гг. была сложная политическая обстановка в результате совершенного японцами контрреволюционного переворота. Правительство братьев Меркуловых стало торговать богатствами края, что возмутило русских патриотов, среди которых был и В. К. Арсеньев. Даже в этих условиях для него важны были не личные, а национальные интересы России. В период интервенции у многих русских, так называемых «бывших» офицеров, обостряются патриотические чувства, и они принимают участие в освобождении Дальнего Востока от японцев, американцев, англичан и прочих врагов России.

В. К. Арсеньев внешне стоит как бы в стороне от политики: на первом плане – обработка исследовательских материалов, работа над статьями, книгами. Когда в октябре 1922 г. в Приморье вошли части народно-революционной армии Дальневосточной республики, многие друзья и знакомые Владимира Клавдиевича стали уезжать. Но Арсеньев сделал свой выбор и «решил разделить участь своего народа» [15, С. 135]. В связи с этим напрашивается вывод о политических взглядах Арсеньева: он не был ни за «белых», ни за «красных». Он был патриотом, ученым, для которого понятия чести, совести, порядочности не были абстрактными понятиями. В своих поступках Арсеньев исходил только из нравственных принципов.

После смерти В. К. Арсеньева его жена Маргарита Николаевна была арестована и, давая показания, отметила: «Политические взгляды нашего круга были либеральные, сугубо надлокальные, мы стояли на платформе конституционного буржуазно-демократического политического строя. Принадлежность к такому кругу создала между мной и мужем моим полную общность и гармонию в политических взглядах и вообще во всей нашей идеологии, идеалах и стремлениях» [16].

Таким образом, можно прийти к выводу, что В. К. Арсеньев как ученый, путешественник, писатель, общественный деятель, был выразителем взглядов русской интеллигенции начала XX в. на происходящие исторические изменения российского общества. До конца своей жизни (1930 г.) он честно служил Отечеству.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык. 1975.
2. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. М. : Политическая литература, 1975.
3. Садохин А. П. Культурология. Словарь терминов, понятий, имен. М. : Директ-Медиа, 2014.
4. Тарасова А. И. В. К. Арсеньев. М. : Главная редакция восточной литературы, 1985. 111 с.
5. Кабанов Н. И. В. К. Арсеньев – краевед, археолог, историк. Владивосток, 1987. 99 с.
6. Арсеньев В. К. Собрание сочинений. Том 3. Научно-практические публикации, отчеты, доклады. 1906–1916 гг. Владивосток, 2012.
7. Пантелеев В. Жизнь Арсеньева (1872–1930) // Писатель и время: сборник документальной прозы. 1991. Вып. 6. С. 91–92.
8. Дьяченко Б. Янковские // Рубеж. Тихоокеанский альманах. 1992. № 1. С. 327–348.
9. Герасимов Н. Нирвана и Спасение. М. : Товарищество скоропечатания А. А. Левенсон, 1914. 248 с.
10. Арсеньев В. К. По Уссурийскому краю. Дерсу Узала. Новосибирск, 1994. 453 с.
11. Материн Ю. В. Основные проблемы изучения жизни и трудов В. К. Арсеньева // Страны и народы Востока. Выпуск XX. Страны и народы Тихого океана. 1979. Книга 4. 1979. С. 8–16.
12. Кузьмичёв И. И. Писатель Арсеньев. Личность и книги. Ленинград, 1977. 240 с.
13. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М. : Прогресс, 1992. 578 с.
14. Арсеньев В. К. В горах Сихотэ-Алиня : полное собрание сочинений в 6 томах. Том 3. Владивосток : Примиздат, 1947–1949. 284 с.
15. Аристова Т. Ф. «Мне сопутствовала счастливая звезда». Материалы из биографии В. К. Арсеньева // Дальний Восток. 1986. № 7. С. 120–173.
16. Дьяченко Б. Приключения Маргариты, жены путешественника // Большой Владивосток. 1994. С. 8.

References

1. Ozhegov P. I. *Dictionary of the Russian language*, Moscow, Russkii yazyk, 1975 (in Russ.).
2. Rosenthal M. M. (Eds.). *Philosophical dictionary*, Moscow, Politicheskaya literatura, 1975 (in Russ.).
3. Sadokhin A. P. *Culturology. Dictionary of terms, concepts, names*, Moscow, Direkt-Media, 2014 (in Russ.).
4. Tarasova A. I. *V. K. Arsenyev*, Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1985, 111 p. (in Russ.).
5. Kabanov N. I. *V. K. Arsenyev – local historian, archaeologist, historian*, Vladivostok, 1987, 99 p. (in Russ.).
6. Arsenyev V. K. *Collected works. Vol. 3. Scientific and practical publications, reports. 1906–1916*, Vladivostok, 2012 (in Russ.).
7. Panteleev V. The life of Arsenyev (1872–1930). *Pisatel' i vremya: sbornik dokumental'noi prozy*, 1991;6:91–92 (in Russ.).
8. Dyachenko B. Yankovskie. *Rubezh. Tikhookeanskii al'manakh*, 1992;1: 327–348 (in Russ.).
9. Gerasimov N. *Nirvana and Salvation*, Moscow, Tovarithchestvo skoropechataniya A. A. Levenson, 1914, 248 p. (in Russ.).
10. Arsenyev V. K. *In the Ussuri region. Dersu Uzala*, Novosibirsk, 1994, 453 p. (in Russ.).
11. Materin Yu. V. The main problems of studying the life and works of V. K. Arsenyev. *Strany i narody Vostoka. Vypusk XX. Strany i narody Tikhogo okeana*, 1979;4:8–16 (in Russ.).
12. Kuzmichev I. I. *Writer Arsenyev. Personality and books*, Leningrad, 1977, 240 p. (in Russ.).
13. Shveitser A. *Reverence for life*, Moscow, Progress, 1992, 578 p. (in Russ.).
14. Arsenyev V. K. *In the mountains of Sikhote-Alin: complete works in 6 volumes. Vol. 3*, Vladivostok, Primizdat, 1947–1949, 284 p. (in Russ.).
15. Aristova T. F. "I was accompanied by a lucky star". Materials from the biography of V. K. Arsenyev. *Dal'nii Vostok* 1986;7:120–173 (in Russ.).
16. Dyachenko B. The adventures of Margarita, the traveler's wife. *Bol'shoi Vladivostok*, 1994;8 (in Russ.).

© Плотникова Н. И., 2025

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 821.161.1

EDN NIZAPZ

**Проза Арсения Несмелова
как экзистенциальный опыт Первой мировой войны**

Алексей Геннадьевич Сахатский, кандидат философских наук, доцент
Уссурийский филиал Владивостокского государственного университета
Приморский край, Уссурийск, Россия, Shttilmanugpi@yandex.ru

Аннотация. Исследуется экзистенциальный опыт Первой Мировой войны в рассказах Арсения Несмелова «Полевая сумка», «Мародёр», «Военная гошпиталь», «Тяжелый снаряд», «Богоискатель», «Короткий удар». Данный опыт характеризуется как осознание абсурдности войны. Делается вывод о глубоком гуманистическом смысле этих произведений.

Ключевые слова: экзистенциальный опыт, Первая Мировая война, художественное отображение внутреннего мира человека в условиях войны, стремление победить противника, стремление уклониться от опасности

Для цитирования: Сахатский А. Г. Проза Арсения Несмелова как экзистенциальный опыт Первой мировой войны // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 102–108.

Original article

**Arseny Nesmelov's prose
as an existential experience of the First World War**

Alexey G. Sakhatsky, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Ussuriysk branch of Vladivostok State University
Primorsky krai, Ussuriysk, Russia, Shttilmanugpi@yandex.ru

Abstract. The existential experience of the First World War is explored in the stories of Arseny Nesmelov "Field Bag", "Marauder", "Military Hospital", "Heavy Shell", "God Seeker", "Short Strike". This experience is characterized as an awareness of the absurdity of war. The conclusion is made about the deep humanistic meaning of these works.

Keywords: existential experience, First World War, artistic representation of the inner world of a person in war conditions, the desire to defeat the enemy, the desire to evade danger

For citation: Sakhatsky A. G. Arseny Nesmelov's prose as an existential experience of the First World War. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 102–108), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Подпоручик Арсений Иванович Митропольский, более известный как белоэмигрантский харбинский поэт и писатель Арсений Несмелов, в Первой мировой войне прошел путь от офицера одиннадцатого гренадерского Фанагорийского полка, что воевал на австрийском фронте, до начальника охраны штаба 25-го корпуса. Прозаические произведения Несмелова преимущественно отличаются автобиографичностью, оставаясь при этом все же художественными произведениями. Опыт участия этого автора в Первой мировой войне нашел отражение в нескольких его рассказах, которые интересны с той точки зрения, что в них сочетаются как пережитое самим автором, так и художественные обобщения, поднимающиеся до глубоких идей и выводов, носящих экзистенциальный характер. В результате темы жизни и смерти, времени и истории, человека и вечности на фоне описываемых Несмеловым ситуаций и событий Первой мировой войны приобрели свой, неповторимый в русской литературе оттенок, а содержание его рассказов в общем плане сводится к описанию ситуаций, когда в героях борются два стремления: победить противника и уклониться от опасности.

В рассказе «Полевая сумка» приводится дневник некоего Мпольского, младшего офицера 16-й роты 11-го гренадерского Фанагорийского полка, за которым знаящий биографию Несмелова читатель легко угадывает самого автора. Через текст дневника представлен мир молодого офицера, впервые сталкивающегося с настоящей войной. Описывая его страх перед возможной гибелью, автор обозначает душевный перелом, который позволил избавиться от этого страха следующим образом: «В душе моей появилось чувство, напоми-

нающее противное жалкое дребезжанье стекол в окошке хаты. Мне захотелось, чтобы меня кто-нибудь пожалел, и стало больно, что у меня, одинокого, такого человека нет. Но дребезжанье души сменилось злостью за это дребезжанье, и, плюнув, я сказал вслух:

– А плевал я на все. Убьют – туда и дорога!» [1, С. 98].

И молодой человек после этого внутреннего решения, несмотря на ожидающую его опасность, становится открытым для тех жизненных радостей, которые встречаются ему на пути к полю боя. А первое боевое столкновение описывается уже не дневниковой записью, а служебным рапортом Мпольского, где он предстает как решительный и успешно действующий офицер. Далее следует уже дневниковая запись, где фиксируется, как кажется Мпольскому, окончательная победа в его душе стремления победить противника: «Раньше я боялся промочить ноги, не пил сырой воды, купаясь в летний день, прежде чем войти в воду, «остывал», мочил голову и под мышками. Теперь же я перехожу реки вброд и остаюсь весь день в мокром платье. Я пью из луж, после похода потный бросаюсь в воду, ругаюсь самыми скверными словами и иногда бью гренадеров! И это все оттого, что я начинаю понимать, что жизнь, моя и чужая, вовсе не стоит того, чтобы ею следовало уж слишком дорожить...» [1, С. 101]. Но первая же серьезная опасность его жизни отрезвляет и страх вынуждает его уже буквально уклоняться от опасности: «Как глупо все, что я писал, и как ничтожно. ... Вот лежал я в болоте, спрятавшись в траву, в грязь, а по дороге, в сорока шагах от меня, не торопясь проходил разъезд мадьяр, таких же нарядных, как и те, которых я расстрелял. И, уткнувшись лицом в топь, я безмолвно скулил к Богу:

– Пусть не заметят, пусть не зарубят.

И не было вокруг меня никого, кроме трупа коня, прикрывшего меня своим раздутым брюхом» [1, С. 105].

Испытав такие душевные метания, герой Арсения Несмелова приходит к некой середине в своем поведении, которую можно охарактеризовать как умение быстро переходить от естественного для находящегося на войне человека стремления уклониться от опасности к стремлению победить противника. Вот так звучит итоговая по смыслу дневниковая запись героя рассказа: «И каждый из нас знает, что страх может быть таким же, как безумие: с ним не совладеешь. Например, в 15-й роте на рассвете, перед боем, застрелился солдат. Разулся и большим пальцем ноги нажал спуск. Значит, боялся быть убитым больше самой смерти. Страх стал для него пыткой. Слава Богу, такого страха не испытываю. Перед боем только тошнотца, а когда погрузишься в него, ищи дела, кричи, приказывай, стреляй, взяв у солдата винтовку, – и отойдёт...» [1, С. 113].

Рассказ «Мародёр», написанный от лица вспоминающего войну офицера 11-го гренадерского Фанагорийского полка, представляет читателю уже сложившегося боевого офицера, который в одном из боев оказывается ранен и, лежа раненым на поле боя, стреляет в русского солдата-мародера, нанеся ему смертельное ранение. Никакого сомнения в правильности своих действий герой рассказа не высказывает, а когда ему сообщают, что этот раненный мародер, ехавший вместе с героем в одном санитарном поезде в госпиталь, умер, он произносит весьма характеризующую его фразу: «И хорошо сделал, что умер». Война изменяет сознание так, что жизнь и смерть человека начинает оцениваться только через призму военного времени, хотя в рассказе «Полевая сумка» герой еще испытывает сомнения по поводу того, считать ли убитых врагов достойными христианского сочувствия или нет. А в рассказе «Военная гошпиталь» еще больше расставляет все точки над «i» в перемене мыслей и чувств человека, пережившего опыт участия в боевых действиях. В госпитале, где лечится герой рассказа, умирает раненый, и герой испытывает болезненный приступ, имеющий экзистенциальную подоплёку: «Чувствуя, что опустевшее сердце наполняется ужасом перед человеческой и своей собственной судьбой,

а к горлу подступает ком истерического вопля, Мпольский бессознательно бросился к окну и спрятался в его нишу, за холщовую штору. Стиснув зубы, он боролся с припадком, шаря ладонями по сырому и влажному стеклу» [1, С. 130]. Но это чувство ужаса отходит перед той полнотой жизни, в которую герой попадает, оказываясь после фронта в тылу.

И уже совсем аналитически холодное, но по-философски точное исследование взаимосвязи между судьбой и смертью на войне предпринимает Арсений Несмелов в рассказе «Тяжелый снаряд», в котором представлен уже целый калейдоскоп смертей: находящийся в состоянии депрессии от измены жены солдат намеренно подрывает себя с помощью неразорвавшегося вражеского снаряда; возле землянки обнаруживается оттаивающий труп «мертвяка» – беженца, «а через месяц, – заключает рассказ писатель, – превратилась в мертвяков и четверть моей роты, ибо ходили мы в наступление на местечко Турец, и поколотили нас здорово. Когда же мы копали яму для поручика Лихоноса, – как раз перед боем третью звездочку получил, – то опять, как на грех, потревожили проклятого мертвяка, и солдаты говорили: «Неспроста он над Лихоносом поместился, в соседи его выбрал, намекивал» [1, С. 139].

В рассказе «Богоискатель» тема роли судьбы в ситуации первой мировой войны еще более углубляется. Два сослуживца-офицера в экстремальной ситуации войны высказывают действиями и словами свои изначальные установки относительно вопроса конечности человеческой жизни. Один из них – подпоручик Бубекин, – глубоко не задумываясь над этим вопросом, наслаждаясь, в некоторых моментах даже неблагодарно и безответственно, благами жизни, остается трезв, расчетлив и, в то же время, по-человечески ограничен, что и помогает ему оставаться в живых. Он скорее чувствует высшую божественную силу в жизни, чем знает о ней из слов религии. Другой – штабс-капитан Ржещевский – мучается вечными вопросами, на которые для него нет и не может быть окончательного ответа: вопросами веры в Бога и смысла жизни.

Подходит он к ним с формально-логической стороны, стараясь рационалистически решать не только эти, но и ежедневные жизненные вопросы, что выглядит, по меньшей мере, фальшиво в условиях явно нелепой, абсурдной самой по себе войны. В состоянии нервной взвинченности от невозможности за словами языка религии найти Бога и веру в него, Ржещевский погибает от пули своего же часового, не ответив на его оклик и погруженный в собственные размышления. Недвусмыслен вывод Несмелова: жизненное, живое чувство божества, снисходительности и живого участия в людях гораздо важнее словесно-религиозных изысков. Такое чувство совсем по-другому позволяет относиться к смерти, здесь нет страха перед ней, здесь возникает неверие в ее всемогущество, поэтому на первое место с этим чувством ставятся ценности жизни, свободы, любви и участия в людях.

Вершиной художественного осмысления в творчестве Арсения Несмелова опыта Первой мировой войны является рассказ «Короткий удар», в котором создается образ войны как абсолютно бесчеловечного действия, создающего из людей бездушные механизмы по уничтожению друг друга. Причем главный смысловой акцент рассказа заключается именно в том, что демонстрируется ситуация бездушного уничтожения армейским командованием не только противника, но, прежде всего, своих же солдат и офицеров, которые должны погибнуть, выполняя заведомо невыполнимый приказ. Те из младших офицеров, кто проявляет в этой ситуации естественные сочувствие и сопереживание, стремление сохранить жизни своих подчиненных, оказываются расстрелянными по приговору военно-полевого суда. И высшую степень абсурдности войны писатель демонстрирует тем обстоятельством, что гибель и тех, кто не выполнил приказ, и тех, кто его выполнил, ничего не изменила в самом ходе войны, никак не повлияла даже на диспозицию воюющих сторон.

Таким образом, в прозе Арсения Несмелова можно выделить определенный переход от экзистенциального осмысления войны как положения человека, когда в нем борются два стремления: победить противника и уклониться от опасности, к столкновению его с более глубокой проблемой, где война предлагает ему на выбор: оставаться человеком или утратить человеческое в себе, подчинившись бесчеловечным законам войны, ее абсурдности. Этот экзистенциальный опыт передал нам Арсений Несмелов, сам прошедший две войны, – мировую и гражданскую, испытавший горечь эмиграции, человеческого одиночества и умерший в 1945 году как политический арестант в пересыльной тюрьме.

Список источников

1. Несмелов А. Собрание сочинений. Том 2. Рассказы и повести. Мемуары. Владивосток : Рубеж, 2006. 732 с.

References

1. Nesmelov A. *Collected works. Vol. 2. Short stories and novellas. Memoirs*, Vladivostok, Rubezh, 2006, 732 p. (in Russ.).

© Сахатский А. Г., 2025

Статья поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 82
EDN NEGХTE

Казачья тематика в творчестве поэта В. А. Яганова

Валерий Сергеевич Токмаков, кандидат исторических наук, доцент
Амурская государственная медицинская академия
Амурская область, Благовещенск, Россия, tokmakov_valeriyy@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется содержание поэтических произведений казачьей тематики В. А. Яганова (1942–2000), опубликованных в сборниках «Тепло», «Казачий разъезд». Они раскрываются в контексте биографического пути автора и переломного характера времени написания, печати стихотворений – начала 1990-х гг. Стихи и поэмы имеют как исторический, так и ценностный аспект в своем содержании.

Ключевые слова: казачество, поэзия, В. А. Яганов, историческое краеведение, литературное краеведение, Приамурье

Для цитирования: Токмаков В. С. Казачья тематика в творчестве поэта В. А. Яганова // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 109–115.

Original article

Cossack themes in the works of the poet V. A. Yaganov

Valery S. Tokmakov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Amur State Medical Academy, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
tokmakov_valeriyy@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the content of poetic works on Cossack subjects by V. A. Yaganov (1942–2000), published in the collections "Warmth" and "Cossack Patrol". They are revealed in the context of the author's biographical path and the crucial nature of the time of writing and printing the poems – the early 1990s. Poems have both historical and value aspects in their content.

Keywords: Cossacks, poetry, V. A. Yaganov, historical local history, literary local history, Priamurye

For citation: Tokmakov V. S. Cossack themes in the works of the poet V. A. Yaganov. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 109–115), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

В. А. Яганов (1942–2000) является знаковой фигурой в истории региональной литературы Приамурья, автором многочисленных поэтических произведений, публиковавшихся в газетах и других изданиях. В период с 1987 по 2000 гг. вышло 4 сборника стихотворений и поэм автора («Извлечение корня», «Тепло», «Казачий разъезд», «Лебеда»), последний из них был издан посмертно [1, С. 453]. На стихи Яганова написано более 40 песен, вошедших в музыкальный репертуар областных коллективов.

Виктор Александрович происходил из забайкальских казаков, его предки осваивали Приамурье во второй половине XIX в. Дед, В. И. Яганов, участвовал в становлении Советской власти в регионе; отец, А. И. Яганов, был ветераном Советско-японской войны августа 1945 г. Родители поэта трудились учителями. В 1964 г. В. А. Яганов отслужил в Красной армии, с 1976 г. работал мастером, затем инженером на стройплощадках г. Благовещенска. Стихи молодого поэта печатались в газетах «Амурская правда», «Благовещенск», «Амурская газета», сборнике «Приамурье моё» [1, С. 452].

Смена исторических эпох, как и всей системы координат, легла на плечи людей поколения Яганова особенным грузом, в то же время дала большую свободу творчества и поиска собственной исторической идентичности. Как потомственный казак, Яганов не мог остаться в стороне от движения по возрождению казачества, активно развивавшегося в Амурской области с начала 1990-х гг., которое было преисполнено оптимизма в отношении перспектив воссоздания войскового сословия, что нашло отражение, как и другие аспекты тематики, в его стихотворениях.

В 1991 г. Яганов вступил в движение «Амурское казачество» [1, С. 453]. «В собственных произведениях поэт обращается к мотивам и образам, что несут душевное тепло, даруют жизни нравственные опоры» [2, С. 67], поэт пишет: «Вселяло веру Божье слово, / А честь – кропящая рука. / В крови распятое сословье / Вновь возрождалось на века» [3, С. 12].

В данной статье мы анализируем содержание произведений двух сборников («Тепло», «Казачий разъезд»), непосредственно посвященных казачьей тематике, в историческом и ценностном аспектах. Поэзия рассматривается в контексте биографии автора и обстановки времени их написания (периода начала 1990-х гг.).

Будучи человеком советской эпохи, В. Яганов обращался к простым сюжетам жизни современников, пережитым и глубоко прочувствованным самим автором. Различные аспекты Великой Отечественной войны и ее наследия нашли отражение в произведении «Солдатки»; вопросы соотношения традиций и современного уклада содержатся в стихотворении «Старик». Своеобразная анти-теза села и города прослеживается в образах домов (стихотворение «Дом»).

Тематика казачества, его истории, нравственных ценностей и культуры, обозначившаяся в сборнике «Тепло», стала ведущей в следующем сборнике стихов – «Казачий разъезд» [2, С. 77]. В сборнике «Тепло» произведения: «Баллада о Муравьеве-Амурском», «Каторжанки», «Возвращение со сборов», «Воскресение», «Амурские казачки», «Рук казак не покладал» непосредственно посвящены истории казачьей колонизации региона, вере и быту, а также доле женщин-казачек. Первые два стихотворения были перепечатаны в следующем сборнике. Заметим, что в «Казачьем разъезде» нашли отражение и современные автору реалии, но историческая, казачья проблематика преобладает.

Многие исторические деятели казачьей колонизации Приамурья, начиная с XVII в., стали героями сочинений исследуемого автора, среди них, помимо Н. Н. Муравьева-Амурского [3, С. 3, 13, 36; 4, С. 51], Иван Москвитин [3, С. 4], Василий Поярков [3, С. 8], Никифор Черниговский [3, С. 34] и др.

Дихотомичность положения казака (в качестве воина и земледельца) одной из первых нашла отражение в произведениях казачьей тематики. Например, в стихотворении «Рук казак не покладал» читаем:

Широко казачье поле –

Крепких требовало рук.

Хоть и ныли от натуги:

Хлеб растить – не клад копать.

Но на то они и руки,

Чтобы их не покладать... [4, С. 58].

Тяжелейшая доля казаков, первооткрывателей Амура в XVII в., отражена, например, в стихотворении «Челобитная»:

Чтоб хлеб у него покупали

Потом дорогою ценой.

За так казаки погибали,

За зря, не от сабли стальной.

Прослышал народ Даурский

И впредь людоедами звал,

К селеньям, да к берегу русским

Плотам приставать не давал... [3, С. 9].

Несмотря на многозадачность казачьего сословия, военная служба оставалась на первом месте, поэтика ее вынесена в заглавие второго поэтического сборника – «Казачий разъезд»:

Словно ворон, кружит

За рекою враг,

Ты не спи, хорунжий,

Боевой казак.

На луну-иконку

Помолись-ка, брат,

Дома мать да женка,

Трое казачат [3, С. 12].

Не оставлены без внимания и романтические сюжеты, семейные ценности («Казачки»):

Жарко щеки девушек пылали.

И усы, пригладив кулаком,

Казаки, влюбляясь, запивали

Пироги холодным молоком... [3, С. 10].

И в стихотворении «Каторжанки»:

Трюмом измучены жарким,

Женщин бескровны уста.

Прачки нужны, да кухарки

Дальним казацким постам... [3, С. 7].

Изыскание людей для нового Забайкальского, а затем и Амурского казачьих войск, являлось одной из сложнейших задач для Муравьева-Амурского и его соратников. Вслед за обращенными в казаки горнозаводскими крестьянами в новый край последовали и женщины-каторжанки.

Религиозной вере и символике казачества, особенно образу иконы Албазинской божьей матери, также было уделено достойное внимание не только в единственной поэме, но и других стихотворениях. В поэме «Слово о Божьей Матери» читаем:

Покидая Киренский острог,

Предводитель

Никифор Черниговский

Сотню беглых

Повел на восток.

За разбой

Наказаньем гонимый,

На Амур необжитый

Бежал...» [3, С. 34].

История Амурской эпопеи вновь продолжается, уже в середине XIX в., что у поэта является прямым и логичным, не оторванным от предыдущего этапом:

Первый сплав
Снаряжал Муравьев.
Для души христианской
Потреба,
Чтоб в походе
Хранила она,
Казаки принесли
Для молебна
Божью Матерь
Из Албазина... [3, С. 36].

Поэт скоропостижно умер в возрасте 57 лет (8 марта 2000 г., в вагоне пригородного поезда, следуя в с. Юхта, на похороны товарища, погибшего в Чеченской республике) [1, С. 453]. Память В. А. Яганова увековечена на мемориальной доске на стене пятиэтажного панельного дома, где жил литератор, в Благовещенске, по улице Театральной, 35.

Спустя тридцать с лишним лет после своего издания, несмотря на несостоявшийся и невозможный в полной мере сегодня процесс возрождения казачества, стихотворения и поэмы В. А. Яганова сохраняют научную, художественную и образовательную актуальность. Творческое наследие поэта можно использовать в учебном и воспитательном процессах, как в школе, так и в вузе. В условиях разрушения прежней идеологии и всей системы ценностей социалистического общества возникший мировоззренческий вакуум закономерно заполнялся обращением к историческому прошлому страны, вновь вызывая к жизни востребованность обществом традиционных российских ценностей, обусловленных длительным историческим опытом и поддержанных сегодня на государственном уровне.

Список источников

1. Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI вв. Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 484 с.
2. Городецкая В. В. «Где живу и чем дышу...» (О поэтическом сборнике В. Яганова «Тепло») // Чтения памяти профессора Е. П. Сычевского : сб. докл. Вып. 11. Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2011. С. 65–77.
3. Яганов В. А. Казачий разъезд : стихи. Благовещенск : РИО, 1993. 40 с.
4. Яганов В. А. Тепло : стихи. Благовещенск : Приамурье, 1992. 64 с.

References

1. *Encyclopedia of literary life of the Amur region of the XIX–XXI centuries*, Blagoveshchensk, Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2013, 484 p. (in Russ.).
2. Gorodetskaya V. V. "Where I live and what I breathe..." (About V. Yaganov's poetry collection "Warmth"). Proceedings from Chteniya pamyati professora E. P. Sychevskogo. (PP. 65–77), Blagoveshchensk, Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2011 (in Russ.).
3. Yaganov V. A. *Cossack patrol: poems*, Blagoveshchensk, RIO, 1993, 40 p. (in Russ.).
4. Yaganov V. A. *Warmth: poems*, Blagoveshchensk, Priamur'e, 1992, 64 p. (in Russ.).

© Токмаков В. С., 2025

Статья поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 82.09

EDN LXXLNP

Жанр басни в амурской литературе

Ольга Николаевна Филитова, старший преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, olgafilitova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются художественные особенности одного из любимых жанров амурских литераторов – басни. Анализируя басню, автор статьи обращается к произведениям как признанных мастеров этого жанра (Н. Фотьев, Д. Цирулик), так и малоизвестных широкому кругу читателей баснописцев (О. Бессараб, В. Кисткин и др.). В результате делается вывод об органичности жанра для региональной литературы.

Ключевые слова: басня, художественные особенности, региональная литература, амурские литераторы

Для цитирования: Филитова О. Н. Жанр басни в амурской литературе // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 116–127.

Original article

The genre of fable in Amur literature

Olga N. Filitova, Senior Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
olgafilitova@mail.ru

Abstract. The article examines the artistic features of one of the favorite genres of Amur writers – fables. Analyzing the fable, the author of the article refers to the works of both recognized masters of this genre (N. Fotyev, D. Tsirulik) and fabulists little known to a wide range of readers (O. Bessarab, V. Kistkin, etc.). As a result, it is concluded that the genre is organic for regional literature.

Keywords: fable, artistic features, regional literature, Amur writers

For citation: Filitova O. N. The genre of fable in Amur literature. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 116–127), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Несмотря на то, что Н. И. Фотьев – автор рассказов, повестей, романа-дилогии, стихов для детей и взрослых; читатели знают его, прежде всего, как талантливое баснописца. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, путь в литературу Фотьеву открыла басня – будучи студентом нашего университета, он написал басню об одном из своих преподавателей и даже опубликовал ее [1]. Во-вторых, басня количественно превосходит тексты других жанров в творческом наследии писателя – всего им написано около 400 басен. Перечисленные причины можно назвать объективными. Но нам представляется, что есть и субъективные причины. Во второй половине XX и начале XXI вв. басня воспринимается как некий реликт, анахронизм. Многие, особенно люди далекие от литературы, считают, что басня не перешагнула порог XIX в., а последним баснописцем был Иван Крылов. Такая точка зрения приводит к тому, что басня воспринимается как что-то экзотическое, а экзотика всегда привлекает внимание и запоминается.

Но был ли Фотьев так уж одинок на поприще создания басен? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить круг амурских баснописцев и рассмотреть художественные особенности амурских басен, что и является целью статьи.

Знакомство со сборниками, альманахами и другими периодическими изданиями Амурской области XX–XXI вв. позволяет заметить, что Н. И. Фотьев был далеко не единственным, но все же одним из лучших баснописцев.

Басни Фотьева достаточно хорошо изучены. Уже с первых публикаций молодой автор получал «обратную связь». Так, другой известный амурский литератор Л. А. Завальнюк написал рецензию на сборник «Басни и сатирические стихи», в которой отметил, что басни Фотьева «привлекают, прежде всего, новизной. Они интересны по мысли, по злободневности. Каждую из них можно пересказать своими словами, и все равно не будет скучно». Однако, За-

вальнюк отметил и недостатки некоторых отдельных текстов Фотьева, усмотрев в них неоригинальность. В этом же обвиняет автора и хабаровский критик Юлия Шестакова: «...на страницах альманаха появилась басня Н. Фотьева «Непризнанный гений», которую просто неприлично цитировать, настолько густо она насыщена откровенной пошлостью» [2, С. 2].

А вот, собственно, сама басня, вызвавшая недоумение критика:

Осел, рассматривая тень свою, во всем

Большое сходство находил с гусем.

– Какой дурак к ослам меня отнес? –

Поставил он вопрос. –

Я птица. Мне лишь стоит сесть –

И я начну вам яйца несть!

– Ну что ж, – решили птицы, – пусть

Покажет время нам – осел он или гусь.

И вот Осел в гнезде. Старается до слез,

Согнулся, опустил, похудел.

А все ж яйца не снес.

И чуть не околел.

Вы скажете, Осел в чужие сани сел.

А ведь иной сидит там без конца

И верит, что признают гением глупца [3, С. 4].

На наш взгляд, это образец вполне оригинальной и остроумной басни с вполне конкретной и ясно сформулированной моралью – не в свои сани не садись.

Повторим, что басни Фотьева на сегодняшний день самые изученные. Так, И. С. Назарова, защитившая диссертацию по жанровой системе творчества писателя, определила ряд особенностей его басен. По мнению исследователя, его басни «чрезвычайно злободневны, имеют ярко выраженный социальный характер» [4, С. 7]. При этом «басня была существенно трансформирована

писателем – она стала более открытой жанровой структурой, что нашло последовательное отражение во всех элементах поэтики: в специфике заглавий, персонажной системы, сюжета и композиции» [4, С. 7].

Что же послужило причиной, по которой молодой начинающий литератор обратился к басне и остался ей верен на протяжении всей жизни? Сам Фотьев объяснял это двумя причинами [5, С. 5]: любовью к театральным действиям и крестьянской жизнью (Фотьев – уроженец небольшой алтайской деревни).

Однако Фотьев был не единственным амурским баснописцем. Поэтому, как нам кажется, в обращении писателя к басням нужно искать не только личные причины, но и влияние литературной среды. Так, согласно концепции «амурский текст», разрабатываемой С. И. Красовской и С. П. Оробием, индизационность амурской литературы, ее увлеченность сатирическими стихами и баснями являются следствием дилеммы: «Выскочить из плена географии или остаться в нем?» [6, С. 42]. Очевидно, что басня, апеллирующая к общечеловеческим проблемам и порокам, дает авторам возможность выйти за пределы реального топоса.

В разное время басни на амурской земле писали совершенно разные люди. Например, в 1956 г. в Благовещенске вышла небольшая книжка «Басни и сатирические стихи», в которой опубликованы произведения Дмитрия Цирулика, Александра Столбовского, Юрия Соколова, Юрия Иванова. В аннотации к книге сообщается: «Авторы этого сборника – не профессиональные литераторы, а начинающие поэты. Николай Фотьев – зоотехник, Александр Столбовский – колхозник, Юрий Соколов – студент, Дмитрий Цирулик и Юрий Иванов – журналисты. Некоторые из них печатают свои произведения впервые» [7, С. 2].

К сожалению, в «Энциклопедии литературной жизни Приамурья XIX – XXI веков» содержится информация лишь о двух авторах-баснописцах – Фо-

тьеве и Цирулике. Найти сведения о Столбовском, Соколове и Иванове не удалось. Но наше внимание привлекла одна из басен Юрия Соколова:

Сорока Ласточку решила навестить.
(Она ее давненько не видала –
С тех пор, как госэкзамены сдавала),
От скуки поболтать, узнать о новостях...
И вот она в гостях.
Трещит без умолку:
– Ах, милая, ты знаешь,
Я замужем. А ты как поживаешь?
А впрочем, вышла я совсем, совсем недавно
И как устроились мы славно!
Пальто я новое купила,
Костюм по новой моде сшила.
Да! Чуть не позабыла:
Дроздиху помнишь? Ох, и начудила!
Теперь с другим... А мужа разлюбила.
Но тут Сороку ласточка прервала:
– О главном-то ты мне и не сказала.
О том, где ты работаешь и как.
И покраснела вдруг Сорока словно мак.
– Я не работаю – муж много получает,
И нам вполне на жизнь хватает.
*Встречал и в жизни я таких Сорок:
Их учат, учат...*
А какой в том прок? [7, С. 33]

В басне удивляет новизна проблематики, молодой литератор задается вполне резонным вопросом: зачем государству тратить средства на обучение

тех, кто заведомо не собирается работать? Конечно, басня обращена не к государству, а к совести Сорок. Еще здесь можно усмотреть некоторую иронию по отношению к лозунгам феминисток: женщина получила право учиться и работать, так почему же она им не пользуется?

Из процитированной выше аннотации к сборнику басен стало ясно, что к этому жанру, как правило, обращаются молодые амурчане.

Не исключение и Ольга Михайловна Бессараб – учительница русского языка и литературы, которая приехала в Мазановский район в августе 1951 г. после окончания Бобровского педучилища Воронежской области. О том, что О. М. Бессараб в молодости писала басни, в социальных сетях сообщила ее внучка – известная амурская поэтесса О. Н. Крутикова; она же поделилась с автором статьи и текстами басен Ольги Михайловны.

Темами басен О. Бессараб стали как вневременные пороки (хвастовство, сплетни, супружеская неверность), так и злободневные проблемы (поведение продавцов, которые продают товар лишь «нужным» людям). Интересно, что в баснях Бессараб встречается та же редуцированная форма морали, за которую критиковал басни Фотьева и Цирулика соратник по перу Завальнюк.

Такой способ выразить мораль содержится, например, в басне «Командированный осел»:

Совсем не так давно
Осел командирован был в село.
До этого на совещании,
Прервав солидное молчание,
Он пробасил: «Поехать я не прочь,
Колхозу надобно помочь».
И записал старательно
Все пункты, задания касательно.
И вот уже село, колхоз.

Осел направился в правление,
И, развернув бумаги, произнес
В ослином ослаблении:
«Посмотрим, так сказать,
С чего, однако же, начать?
Под пунктом первым –
Сходить на ферму,
Под пунктом два –
Осмотр зернового двора,
Под тройкой и четверкой –
Разведать, как идет уборка».
Но, вдруг, под пунктом пять
Все стерлось и ослу не разобрать!
Осел четыре пункта выполнял.
Он узнавал, он наблюдал, он записал.
И даже кой-кого смог припугнуть,
Но он помог кому-нибудь?
Совет разумный дал?
Да нет,
Ведь этот пункт осел не разобрал!
*Друзья! Немного будем мы скромны,
Но все же не встречались вам такие помощники ослы?*

В этой басне автор ратует за конструктивную критику – критикуя, предлагай. Ведь именно в этом смысл проверки (и критики в целом) – исправить недостатки, а не припугнуть или унижить.

Как известно, классическая басня двучастна. Однако в XX в. наблюдалась тенденция к редуцированию второй части – морали. Во многих баснях она сократилась до риторического вопроса. С течением времени исчез даже и он.

Так, в баснях Виктора Сарапаса, напечатанных в альманахе «Приамурье» за 1983 г., содержится четыре басни, две из которых – одночастны:

Бобер в таежную больницу

Пришел, держась за поясицу.

– Фамилия?

– Бобров.

Я что-то нездоров.

– Где проживаете?

– В Запрудье. Знаете?

– Профессия?

– Я – плотник.

По совместительству – подводник.

Ой-ой! Болит сильней!

– Имеете жену, детей?

– Имею...

Поймите, я болею!

– Минутку, не спешите,

Все это подпишите.

Теперь еще вопросов пара,

Потом я напишу два экземпляра...

Куда же вы?

– Уж лучше пусть болит, чем эдакая кара! [8, С. 230]

К сожалению, автору статьи не удалось найти произведения В. Сарапаса, кроме тех, что напечатаны в означенном номере «Приамурья».

В 1990-е годы, кризисные и для страны, и для литературы, появляется еще один баснописец – житель Свободного Владимир Сергеевич Порываев. В одном из интервью он объяснил свое обращение к этому сатирическому жанру:

«басней можно сказать все – даже то, о чем прозой или неприлично, или вообще невозможно сказать» [9, С. 6].

Басни самодеятельного поэта Порываева, с одной стороны, сохраняют ориентацию на классические образцы, а, с другой – представляют собой эксперименты над формой басни. Так, тексты Порываева более короткие, чем тексты других амурских баснописцев. Вот, например, басня «Карандаши»:

Однажды разные карандаши
Разговорились от души.
Химический сказал:
– Мои навеки строчки,
Держусь с бумагой прочно!
Гордился Красный шибко:
– Я исправляю все ошибки!
Технический твердил:
– Отточенный до точки,
Я применяюсь там, где точность!
Один Простой устало отмолчался,
Он чаще, чем другие, применялся.
Не раз починенный, облезлый,
Не потому ль, что всех полезней? [10]

Басни Порываева печатались в альманахах Свободненского литературного объединения, также автором было выпущено несколько самодельных небольших брошюр. С текстами можно познакомиться в Доме народного творчества имени Петра Комарова города Свободного.

В XXI в. популярность басен в Амурской области не падает. К этому жанру обращаются Татьяна Ярушина, Евгения Чапаева, Виталий Кисткин, Марина Отраднава, Надежда Губанова. Кто-то из названных авторов ориентируется на классическую басню (Т. Ярушина), кто-то сближает ее с философским

или сатирическим стихотворением (Е. Чапаева, Н. Губанова). В большинстве современных басен нет графически выделенной морали.

Любопытно, что амурских авторов, пишущих басни, за пределами области воспринимают как чудаков, о чем в личных беседах и интервью рассказывала Татьяна Ярушина, часто выезжающая на литературные совещания и в литературные резиденции. Возможно, подобное отношение было и в 1970 гг., ведь известно, что Фотьева приняли в Союз писателей СССР не как баснописца, а как прозаика.

Завершая обзор, хочу отметить, что в статье представлен не полный список амурских баснописцев, так как по разным причинам многие авторы публиковали свои произведения лишь в областных и районных газетах, либо издавали «самопальные» сборники небольшим тиражом. Расширить этот список и проанализировать творчество и других амурских баснописцев – такую перспективу видит перед собой автор статьи.

Подводя итоги, отметим некоторые особенности амурских басен. К жанру басни в Приамурье обращается молодежь, чаще всего – учителя. Возможно, это объясняется большей принципиальностью и несдержанностью молодежи. А учителя хотят не только давать своим ученикам знания по предметам, но и воспитывать их, искореняя пороки и недостатки.

Объем амурской басни в разные исторические периоды и у разных авторов был различен – от совсем миниатюрных текстов (В. Порываев) до внушительных по объему стихотворных текстов (Е. Чапаева). Тематика басен разнообразна, она отражает веяния времени. Зачастую на Амурской земле басня сближается с сатирическим стихотворением. Несмотря на некоторые особенности амурских басен, сохранили они и черты традиционности. В первую очередь, это традиционные сюжеты и образы. Для многих текстов также характерна специфическая (архаическая) лексика. У части авторов басни двучастны, то есть мораль выделяется в отдельную строфу.

Список источников

1. Фотьев Николай Иванович // Литературное Приамурье. URL: <https://priamure.libamur.ru/taxonomy/term/50> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Шестакова Ю. В стороне от главного. Об альманахе «Приамурье» // Литература и жизнь. 1958. № 38. С. 1–2.
3. Фотьев Н. И. Непризнанный гений ; Куриная карьера ; Примелькался : басни // Амурский горняк. 1965. № 1. С. 4.
4. Назарова И. С. Поэтика жанров в творчестве Н. И. Фотьева : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2006. 30 с.
5. Фотьев Н. И. Мой путь: лирика. Стихи для детей. Басни. Сатирические стихи и миниатюры. Узелки. Благовещенск : Дальневосточный государственный аграрный университет, 2002. 216 с.
6. Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков. Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 484 с.
7. Фотьев Н., Столбовский А., Соколов Ю., Цирулик Д., Иванов Ю. Басни и сатирические стихи. Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1956. 56 с.
8. Приамурье мое, 1983. Проза. Поэзия. Искусство. Страницы прошлого // Литературно-художественный сборник. Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, 1983. 340 с.
9. Фролов Г. Баснописец (о В. С. Порываеве) // Зейские огни. 1998. 14 мая. С. 6.
10. Порываев В. Карандаши // Амурская лира. Антология поэзии. Свободный, 2013. С. 231.

References

1. Fotyev Nikolai Ivanovich. *Priamure.libamur.ru* Retrieved from <https://priamure.libamur.ru/taxonomy/term/50> (Accessed 15 December 2024) (in Russ.).
2. Shestakova Yu. V. Away from the main point. About the almanac "Priamurye". *Literatura i zhizn'*, 1958;38:1–2 (in Russ.).
3. Fotyev N. I. The unrecognized genius ; Chicken career ; Got familiar: fables. *Amurskii gornyak*, 1965;1:4 (in Russ.).
4. Nazarova I. S. Poetics of genres in the works of N. I. Fotyev. *Extended abstract of candidate's thesis*. Blagoveshchensk, 2006, 30 p. (in Russ.).
5. Fotyev N. I. *My way: lyrics. Poems for children. Fables. Satirical poems and miniatures. Nodules*, Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2002, 216 p. (in Russ.).
6. *Encyclopedia of literary life of the Amur region of the XIX–XXI centuries*, Blagoveshchensk, Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet,

2013, 484 p. (in Russ.).

7. Fotyev N., Stolbovsky A., Sokolov Yu., Tsirulik D., Ivanov Yu. *Fables and satirical poems*, Blagoveshchensk, Amurskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956, 56 p. (in Russ.).

8. My Priamurye, 1983. Prose. Poetry. Art. Pages of the past. In.: *Literaturno-khudozhestvennyi sbornik*, Blagoveshchensk, Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983, 340 p. (in Russ.).

9. Frolov G. Fabulist: about V. S. Poryvaev. *Zeiskie ogni*, 1998;18:6 (in Russ.).

10. Poryvaev V. Pencils. In.: *Amurskaya lira. Antologiya poezii*, Svobodnyi, 2013, P. 231 (in Russ.).

© Филитова О. Н., 2025

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 82.09

EDN VIZONHW

**О некоторых художественных особенностях книги «И все мои
девять хвостов» современной амурской писательницы Милы Коротич**

Ольга Николаевна Филитова, старший преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, olgafilitova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые художественные особенности романа М. Коротич «И все мои девять хвостов». Внимание уделяется проблематике, композиции и языку произведения, основной целью которого является изображение жизни в приграничье и жизни «пограничного» героя. Автор статьи делает вывод, что, вопреки распространенным стереотипам, пограничность – фактор, делающий героя более сильным и приспособленным.

Ключевые слова: Мила Коротич, азиатское фэнтези, мировоззрение, приграничье

Для цитирования: Филитова О. Н. О некоторых художественных особенностях книги «И все мои девять хвостов» современной амурской писательницы Милы Коротич // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 128–134.

Original article

**On some artistic features of the book "And all my nine tails"
by the modern Amur writer Mila Korotich**

Olga N. Filitova, Senior Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
olgafilitova@mail.ru

Abstract. The article examines some artistic features of the novel by M. Korotich "And all my nine tails". Attention is paid to the problems, composition and language of the work, the main purpose of which is to depict life in the borderland and the life of the "border" hero. The author of the article concludes that, contrary to common stereotypes, borderland is a factor that makes the hero stronger and more adaptable.

Keywords: Mila Korotich, Asian fantasy, worldview, borderland

For citation: Filitova O. N. On some artistic features of the book "And all my nine tails" by the modern Amur writer Mila Korotich. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 128–134), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Новое фэнтези «И все мои девять хвостов» современной амурской писательницы Милы Коротич (Людмилы Судейкиной) привлекательно, в первую очередь, темой – жизнью на приграничной территории, жизнью «пограничного» героя. М. Коротич продолжает традиции известного китайского писателя Пу Сунлина, создавшего остроумные новеллы о лисицах-оборотнях («Рассказы о необычайном»). Любопытно, что лисицы-оборотни – типичные героини легенд некоторых коренных народов Дальнего Востока (например, нивхов) [1], так что, можно сказать, книга Милы Коротич хорошо вписывается в дальневосточную традицию и отражает местный колорит. Остановимся на некоторых художественных особенностях книги.

Первое, что обращает на себя внимание – необычный для русской литературы сюжет. Несмотря на динамичность и фантастичность сюжета, автор уделил большое внимание острыми социальными проблемам, одной из которых стала проблема травли. С первых же страниц читатель видит, как сверстники издеваются над Сашей Кислицкой – девочкой с азиатской внешностью. Ее отвергают, потому что она не такая как все. Ни ум Саши, ни трудолюбие и хороший характер не могут спасти ее от насмешек и нападок в школе и в университете. Проблемы с нестандартной внешностью осложняются еще и тем, что Саша воспитывается в бедной семье.

К счастью, автор показывает нам выход из этой ситуации. Проведя героиню через множество испытаний, Мила Коротич награждает ее признанием однокурсников и обретением родной семьи. Все это девушка получает за чистое сердце и верность своей мечте, которая прямо на глазах читателей становится целью. А еще – за то, что она тверда в своих решениях и может говорить

нет. В этом, кстати, разгадка названия книги, представляющего обрывок фразы или неполное предложение – не просто «Все мои девять хвостов», а «И все мои девять хвостов». На предложение нелюбимого человека стать его женой Саша отвечает: «Нет. Просто нет. Не позволяет лаовайское воспитание. И все мои девять хвостов» [2, С. 236].

В процитированном тексте сконцентрирована основная идея произведения – показать пограничность, двойственность героини: с одной стороны, «лаовайское воспитание» – воспитание в России, в русской семье; с другой стороны, «девять хвостов» – типичный атрибут персонажа традиционной китайской мифологии.

В образе Саши во всем прослеживается двойственность: она – китаянка, выросшая в русской деревне, хули-цзин, воспитанная людьми. Такое сочетание восточной и западной культуры в итоге делает героиню более сильной и приспособленной к жизни в любых условиях, способствует ее успеху. Кстати, об этом автор говорит открыто – устами бабушки Ен Ху: «Признаю, что план вырастить дочь среди северных варваров как наше тайное оружие оказался таким же удачным, как выдать за гунна милую Ван Чжаоцзюнь. <...> Приемные родители хорошо воспитали твою Ши Си (*настоящее имя Саши Кислицкой*), поделились своей силой» [2, С. 238].

Интересно, что у Саши Кислицкой есть своеобразный двойник – другой «пограничный» герой – Ли Чжан, про которого говорится в том числе: «Харбин приютил его. Город был такой же странный, как он сам – половинчатый, наполовину русский, наполовину китайский» [2, С. 224].

Ли Чжан красив, умен, обаятелен, успешен. Но когда-то он тоже был жестоко отвергнут: людьми, потому что он – оборотень, лисами, потому что он – полукровка: «Для оборотней он слишком сильно пах человеком, для даосов был слишком лисой» [2, С. 223]. Для всех он был не таким, другим, чужим.

В отличие от хрупкой Кислицкой, «высокий метис явно восточных кровей» [2, С. 16] сдался и начал мстить своим обидчикам. Может показаться, что в финале ему удастся избежать наказания за все те жуткие злодеяния, которые он совершил – он не погиб, его не посадили в тюрьму. Однако он по-прежнему остался отверженным, ненужным, а это для него самое страшное наказание.

Сравнение историй двух отверженных героев подводит читателя к еще одной проблеме – проблеме выбора. И русский писатель, вслед за китайским автором знаменитого трактата о военной стратегии, утверждает, что все зависит от самого человека. Об этом, между прочим, говорилось в эпиграфе, открывающем повествование: «Судьба человека более всего зависит не от случая, а от его умения делать выбор» (Сунь Цзи. «Искусство войны») [2, С. 5].

Итак, одна и та же история показана в двух разных зеркалах. Зеркальность, параллельность вообще характерна для композиции романа «И все мои девять хвостов» (так, например, книга и начинается, и заканчивается небольшим, на полстранички, рассказом о «бабушке Ен Ху»). Эта особенность композиции позволяет показывать одно и то же событие с разных точек зрения, выпукло и объемно.

Еще одной художественной особенностью и ее художественным достоинством является продуманная символика и язык повествования. Очень колоритны и необычны для русской традиции флористические символы:

«...Цветущая ветка сливы – тонкая, чуть неровная, узловатая. Цветы на ней – простые розетки о семи лепестках, округлые, как щечки младенца» [2, С. 8]; «Цветущая слива роняла лепестки. Лунный свет заливал одинокий куст на ночной поляне. Лепестки, кружась и ласкаясь, падали прямо в ладонь. Невесомые, нежные» [2, С. 19]; «Красивый юноша опускал глаза, словно бамбук сбрасывал листья под порывами ветра. <...> И голос юного сотрапезника был похож на звук распрямляющегося бамбука» [2, С. 220] и др.

Интересны и сравнения персонажей с животными, они подготавливают читателей к дальнейшим событиям: «Однако статная девушка все же встала с табуретки – с грацией медведя в родной среде обитания. «Может, в прошлой жизни она бродила по тайге в бурой шкуре», – подумала Саша. Но тут напарница надела типа деревянные башмаки (дресс-код как-никак) и, как по волшебству, пошла неожиданно легким, семенящим шагом. «А потом ее поймали и в цирк отдали, по проволоке ходить». Кислицкая, чтобы спрятать улыбку, полезла в телефон...» [2, С. 9].

В романе вообще много случаев языковой игры, обыгрывания той или иной ситуации (например, впервые о хвосте Саши говорится в связи с ее прической-хвостом). Этим «И все мои девять хвостов» сближаются с книгой Пу Сунлина, понять которую по-настоящему могут лишь носители китайского языка, всем же остальным приходится довольствоваться комментариями переводчика, объясняющего бесчисленные каламбуры.

Фантастическое в романе подсвечивается очень реалистичными картинами жизни в приграничье – месте, где сошлась западная и восточная цивилизации. Интересно, что эти цивилизации не конкурируют, а сочетаются, дополняют друг друга, порождая специфическое мировосприятие местных жителей. Об особенностях нашего менталитета писал еще А. П. Чехов: «Люди на Амуре оригинальные, жизнь интересная, не похожая на нашу. <...> Последний ссыльный на Амуре дышит легче, чем самый первый генерал в России. По Амуру живет насмешливый народ; все смеются, что Россия хлопочет о Болгарии, которая гроша медного не стоит, и совсем забыла о Амуре. Нерасчетливо и неумно» [3, С. 257]. Таким образом, отдаленность от центра и соседство с Китаем способствуют формированию мировоззрения, открытого всему новому и необычному. То же самое можно сказать и о наших соседях – жителях провинции Хэйлунцзян, которые активно осваивают европейскую (русскую) культуру: язык, еду, одежду, макияж и т. д.

Конечно, благовещенцы с легкостью узнают свой город со всеми особенностями его жизни. А вот для остальных Мила Коротич предусмотрела большое количество подробных сносок-пояснений – например, автор расшифровывает такие загадочные для других и такие понятные для амурчан слова, как «челноки», «фонари», «маласянь», «чифанька» и др.

Важно сказать, что книга адресована подросткам – самому «трудному» возрасту. И велика вероятность, что они все-таки ее прочитают, ведь современные подростки интересуются азиатской культурой, о чем свидетельствует увлечение k-поп культурой, корейскими и китайскими дорамами, аниме, манга и другим. И хорошо, что юные читатели познакомятся с этим романом, ведь он про отверженность, упорство, любовь, опасность ложных обвинений, выбор и ответственность – про общечеловеческие проблемы и ценности. А еще в нем много действительно полезной и достоверной информации о китайской культуре и традициях. То есть читатель знакомится не с навязшими в зубах стереотипами о Китае, а с его реальным образом – притягательным, но часто непонятным для «белого варвара» – носителя европейской культуры.

Итак, книга Милы Коротич «И все мои девять хвостов», предназначенная для юношеского чтения, будет интересна всем, кто увлекается азиатской культурой и мифологией. Необычный язык книги и ее тщательно продуманная фито- и зоосимволика привлекут внимание лингвистов. Заинтересует роман и тех, кто хочет понять специфику приграничного и пограничного мировоззрения и образа жизни. Автор убедительно доказывает, что сочетание несочетаемого (западного и восточного) делает героя сильнее.

Список источников

1. Сказочный Амур: книга сказок / под ред. А. М. Агафоновой. М. : Press-Pass, 2024. 136 с.
2. Коротич М. И все мои девять хвостов : фантастический роман. М. : АСТ, 2024. 240 с.

3. Алексеева Г. К. Чехов на Амуре: материалы к урокам русского языка и литературы // Слово. 2014. № 11. С. 255–259.

References

1. Agafonova A. M. (Eds.). *Fabulous Amur: the book of fairy tales*, Moscow, PressPass, 2024, 136 p. (in Russ.).
2. Korotich M. *And all my nine tails: fantastic novel*, Moscow, AST, 2024, 240 p. (in Russ.).
3. Alekseeva G. K. Chekhov on Amur: materials for Russian language and literature lessons. *Slovo*, 2014;11:255–259 (in Russ.).

© Филитова О. Н., 2025

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья
УДК 378
EDN VMVJDW

**Искусственный интеллект и его позитивное влияние
на образовательный процесс**

Николай Владимирович Болтенков¹, кандидат педагогических наук, доцент
Андрей Александрович Гринько², кандидат исторических наук, доцент

¹ Амурский государственный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия

² Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия

¹ boltenkov1986@mail.ru, ² andrey2007-85@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются позитивные аспекты внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс университета. Отмечается ускоренный характер развития, а также все более активное использование педагогами и обучающимися искусственного интеллекта, в том числе нейросетей. Несмотря на наличие определенных негативных проявлений, системное и рациональное применение искусственного интеллекта всеми субъектами образовательного процесса может способствовать повышению качества высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, университет, образовательный процесс, искусственный интеллект, нейросеть

Для цитирования: Болтенков Н. В., Гринько А. А. Искусственный интеллект и его позитивное влияние на образовательный процесс // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 136–143.

Original article

Artificial intelligence and its positive impact on the educational process

Nikolay V. Boltenkov¹, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Andrey A. Grinko², Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

¹ Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

² Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

¹ boltenkov1986@mail.ru, ² andrey2007-85@mail.ru

Abstract. The article discusses the positive aspects of the introduction of artificial intelligence in the educational process of the university. The accelerated nature

of development is noted, as well as the increasingly active use of artificial intelligence by teachers and students, including neural networks. Despite the presence of certain negative manifestations, the systematic and rational use of artificial intelligence by all subjects of the educational process can contribute to improving the quality of higher education.

Keywords: higher education, university, educational process, artificial intelligence, neural network

For citation: Boltenkov N. V., Grinko A. A. Artificial intelligence and its positive impact on the educational process. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 136–143), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

На протяжении последних лет отечественная система высшего образования, являясь одной из фундаментальных основ развития общества и государства, претерпевает серьезную трансформацию. Ускоренное течение общемировых процессов, активное проникновение во все сферы жизни цифровых технологий, пандемия коронавируса и ее последствия, шаги по оптимизации труда и экономии ресурсов сказываются на функционировании образовательной сферы [1]. Российское высшее образование не осталось в стороне и от важнейшего порождения технологического прогресса – искусственного интеллекта (ИИ), который проникает во все сферы человеческой деятельности, трансформируя привычные устои, ценности, подходы. Система высшего образования, аккумулирующая передовые научные знания и способствующая их распространению, является одним из фронтиров создания, разработки и внедрения ИИ-технологий [2].

В настоящее время существует широкий спектр определений термина «искусственный интеллект» в образовании [3]. Обобщенно можно сказать, что это ряд современных технологий, позволяющих компьютеру на основе сбора и анализа больших объемов данных и программного моделирования разрабатывать и реализовывать методики обучения по индивидуальной траектории, имитировать речемыслительную деятельность человека для решения широкого спектра задач, осуществлять автоматизированный контроль овладения

обучающимися учебным материалом, предоставлять им обратную связь и осуществлять аналитическую работу [2].

Искусственный интеллект открывает перед университетами и профессорско-преподавательским составом большие перспективы. Рассмотрим некоторые направления его применения более подробно.

1. Персонализация (индивидуализация) обучения. ИИ способен анализировать индивидуальные особенности каждого студента (например, предпочтения в методах усвоения материала). На основе этой информации он может отслеживать прогресс студента и в зависимости от его результатов адаптировать учебный контент, изменять сложность заданий, предлагать дополнительные материалы, соответствующие способностям конкретного обучающегося, перенаправлять его на дополнительные ресурсы или предлагать вернуться к пройденному материалу. Компьютерные материалы, технологии виртуальной реальности, геймификация и машинное зрение стимулируют обучающихся, глубоко вовлекают их в образовательный процесс [4]. Все это способствует более эффективному усвоению необходимой информации и формированию соответствующих компетенций.

2. Освобождение преподавателя от рутинных задач и общее сопровождение образовательного процесса по дисциплине. В настоящее время к преподавателям стали предъявляться дополнительные требования, в первую очередь, это умение пользоваться различными каналами взаимодействия с обучающимися, поддерживать активность, мотивацию и эффективность студентов посредством применения цифровых технологий [5]. ИИ способен выполнять рутинные задачи, такие как проверка домашних заданий, ответы на типовые вопросы студентов, предоставление обратной связи. Это освобождает время преподавателей для более важных задач: проведение учебных занятий, индивидуальное консультирование, разработка новых учебных материалов и

проведение научных исследований. Кроме того, ИИ может предоставлять студентам круглосуточную поддержку и обратную связь в режиме реального времени, что особенно важно для студентов, обучающихся дистанционно или по индивидуальному графику. Например, чат-боты на базе ИИ могут отвечать на часто задаваемые вопросы, предоставлять ссылки на дополнительные материалы и помогать студентам ориентироваться в учебном процессе. Системы распознавания речи, интегрированные в образовательные платформы, могут предоставлять автоматическую транскрипцию лекций и семинаров, что особенно важно для студентов с ограниченными возможностями здоровья.

3. Оптимизация процесса подготовки преподавателя к учебным занятиям, улучшение образовательных программ, программ конкретных дисциплин и практик, помощь в создании онлайн-курсов, учебных пособий и презентационных материалов.

4. Повышение качества контроля и оценки сформированности компетенций. ИИ-алгоритмы способны анализировать данные об успеваемости студентов и выявлять закономерности, которые могут быть незаметны при традиционной оценке. Это позволяет не только более объективно оценивать знания, но и прогнозировать успеваемость студентов, выявляя тех, кто находится в зоне риска. ИИ может анализировать данные о посещаемости, результатах тестов, выполненных заданиях и активности студентов в электронной образовательной среде (например, Moodle), чтобы выявить студентов, нуждающихся в дополнительной помощи. Кроме того, ИИ-системы могут автоматически генерировать тесты и экзаменационные задания, обеспечивая их разнообразие и объективность. Платформы, использующие алгоритмы обработки естественного языка, позволяют автоматически проверять эссе и иные письменные работы, освобождая преподавателей от рутинных задач. Кроме того, с ИИ связана и автоматизированная процедура наблюдения и контроля за проведением текущей, промежуточной или итоговой аттестации обучающихся – прокторинг.

5. Автоматизация рутинных процессов университета. ИИ может автоматизировать многие процессы в университете, связанные с административной работой (составление расписания, распределение студенческого контингента, обработка документации, прогнозирование загруженности аудиторий, прогноз отсева и успеваемости студентов) [6]. Все это повышает эффективность работы административно-управленческого персонала и позволяет университету более эффективно распределять ресурсы.

6. Поддержка научных исследований. ИИ активно применяется в научных исследованиях, предоставляя ученым принципиально новые инструменты для автоматизации сбора, обработки и анализа данных, моделирования и прогнозирования, для поиска закономерностей в массивах информации. Это значительно ускоряет темпы исследований и позволяет получать более точные и объективные результаты.

Стремительное развитие ИИ-технологий требует от высшего образования адаптации к новым цифровым реалиям и соответствующей подготовки специалистов. Современные студенты, выросшие в цифровую эпоху, ожидают от университетов интерактивных и персонализированных методов обучения. Следует признать, что ИИ уже стал частью высшего образования, поэтому каждому преподавателю необходимо научиться с ним взаимодействовать. Вполне вероятно, что в скором будущем образовательные организации будут предъявлять требования к профессорско-преподавательскому составу на наличие компетенций в использовании ИИ [7]. Следует подчеркнуть, что, несмотря на развитие новых технологий, широкое использование современных технических средств обучения, компьютеризацию и цифровизацию, роль преподавателя и его педагогического мастерства не уменьшается. Достижения в области ИИ призваны лишь облегчить труд педагога и сэкономить ему время, тем самым повышая возможности личного воздействия на обучающихся [8]. Внедрение ИИ в образовательный процесс – это глобальный тренд, и отставание в

этом направлении может привести к снижению конкурентоспособности университетов и их выпускников.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс представляет собой перспективное направление развития, способное значительно повысить эффективность и качество высшего образования. Персонализация обучения, использование интеллектуального тьюторства, улучшение контроля знаний, автоматизация рутинных процессов и сопровождение научных исследований – все это открывает новые возможности для университетов, преподавателей и студентов. Несмотря на наличие ряда потенциальных угроз (снижение потребности в самостоятельном мыслительном процессе, спорность информации, предоставляемой ИИ, обострение проблемы плагиата, снижение роли преподавателя) искусственный интеллект при системном и рациональном подходе обладает большим потенциалом в образовательной сфере, открывая новые возможности.

Успешная интеграция ИИ-технологий в высшее образование требует комплексной готовности образовательной системы, охватывающей ряд ключевых элементов. К ним относятся: подготовленность обучающихся к использованию новых инструментов; достаточная цифровая компетентность профессорско-преподавательского состава; наличие необходимых компетенций в области цифрового управления и контроля у руководящих органов; соответствующее понимание и поддержка со стороны государства; техническое и программно-аппаратное обеспечение для эффективного функционирования внедряемых технологий. Важно помнить, что ИИ является лишь инструментом и его использование должно быть направлено на прогресс образования, а не на его деградацию. Успешное внедрение ИИ в образовательный процесс требует тщательного планирования, специальной подготовки преподавателей и постоянного мониторинга результатов.

Сбалансированное сочетание возможностей ИИ и традиционных (классических) методов обучения, с акцентом на развитие критического мышления, самостоятельности, творческого потенциала и этической ответственности всех субъектов образовательного процесса при разработке правовых, этических и методических принципов применения ИИ, могут обеспечить успешную интеграцию ИИ в сферу отечественного высшего образования. По мере развития технологий влияние ИИ на образование будет только усиливаться и университеты, которые смогут грамотно интегрировать ИИ в свой образовательный процесс, будут обладать значительным конкурентным преимуществом.

Список источников

1. Болтенков Н. В., Гринько А. А. Опыт разработки и использования электронных образовательных ресурсов по гуманитарным дисциплинам в вузе // *Инновации в образовании*. 2024. № 9. С. 77–89.
2. Сысоев П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 10. С. 9–33.
3. Бекирова Э. Ш. Технологии искусственного интеллекта как фактор повышения качества высшего образования // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 77–1. С. 61–65.
4. Давыдов С. Г., Матвеева Н. Н., Адемукова Н. В., Вичканова А. А. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития // *Университетское управление: практика и анализ*. 2024. № 28 (3). С. 32–44.
5. Болтенков Н. В., Гринько А. А. К вопросу о преподавании гуманитарных дисциплин в условиях пандемии коронавируса в 2020–2022 гг. // *Гуманитарные и социальные науки*. 2023. Т. 96. № 1. С. 146–152.
6. Лоскутова М. А. Искусственный интеллект в высшем образовании – прорыв или деградация // *Экономические науки*. 2024. № 232. С. 242–247.
7. Широколобова А. Г. Искусственный интеллект как инструмент оптимизации работы преподавателя высшей школы // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2024. Т. 9. № 2. С. 138–145.
8. Болтенков Н. В., Гринько А. А. К вопросу о роли преподавателя в формировании личности студента // *Традиции, опыт, инновации в образовательном*

и воспитательном процессах вузов сельскохозяйственной направленности : материалы всерос. метод. науч.-практ. конф. Уссурийск : Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. С. 96–100.

References

1. Boltenkov N. V., Grinko A. A. Experience in the development and use of electronic educational resources in the humanities at the university. *Innovatsii v obrazovanii*, 2024;9:77–89 (in Russ.).
2. Sysoev P. V. Artificial intelligence in education: awareness, readiness and practice of using artificial intelligence technologies in professional activities by university faculty. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2023;32;10:9–33 (in Russ.).
3. Bekirova E. Sh. Artificial intelligence technologies as a factor in improving the quality of higher education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2022;77–1:61–65 (in Russ.).
4. Davydov S. G., Matveeva N. N., Ademukova N. V., Vichkanova A. A. Artificial intelligence in Russian higher education: current state and development prospects. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2024; 28(3):32–44 (in Russ.).
5. Boltenkov N. V., Grinko A. A. On the issue of teaching humanities in the context of the coronavirus pandemic in 2020–2022. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023;96;1:146–152 (in Russ.).
6. Loskutova M. A. Artificial intelligence in higher education – breakthrough or degradation. *Ekonomicheskie nauki*, 2024;232:242–247 (in Russ.).
7. Shirokolobova A. G. Artificial intelligence as a tool to optimize the work of a higher school teacher. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, 2024;9;2:138–145 (in Russ.).
8. Boltenkov N. V., Grinko A. A. On the question of the role of the teacher in the formation of the student's personality. Proceedings from Traditions, experience, innovations in the educational and educational processes of agricultural universities: *Vserossiiskaya metodicheskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 96–100), Ussuriisk, Primorskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaistvennaya akademiya, 2021 (in Russ.).

© Болтенков Н. В., Гринько А. А., 2025

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 371.3
EDN WGGWFS

**Роль преподавателя при внедрении
современных технологий в процесс обучения в техническом вузе
(на примере изучения дисциплины «Иностранный язык»)**

Дина Викторовна Володина¹, кандидат филологических наук, доцент

Юлия Сергеевна Юрьева², кандидат педагогических наук, доцент

^{1, 2} Сибирский государственный университет путей сообщения

Новосибирская область, Новосибирск, Россия

¹ dina.volodina@mail.ru, ² jurjewaju@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению применения современных технологий при обучении дисциплины «Иностранный язык» в техническом вузе. Рассмотрена роль преподавателя в данном процессе с учетом активного использования информационно-коммуникационных технологий. Описаны направления деятельности преподавателя в вузе. Проанализированы диагностическая, операциональная, мотивационная и рефлексивная готовность преподавателя к применению современных технологий в техническом вузе.

Ключевые слова: иностранный язык, преподаватель, технический вуз, смешанное обучение, информационно-коммуникационные технологии, активные методы обучения

Для цитирования: Володина Д. В., Юрьева Ю. С. Роль преподавателя при внедрении современных технологий в процесс обучения в техническом вузе (на примере изучения дисциплины «Иностранный язык») // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 144–151.

Original article

**The role of the teacher in the implementation
of modern technologies in the learning process at a technical university
(using the example of studying the discipline "Foreign language")**

Dina V. Volodina¹, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Yulia S. Yurieva², Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

^{1, 2} Siberian Transport University, Novosibirsk region, Novosibirsk, Russia

¹ dina.volodina@mail.ru, ² jurjewaju@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to the application of modern technologies in teaching the discipline "Foreign language" at a technical university. The role of the teacher in this process is considered, taking into account the active use of information and communication technologies. The directions of the teacher's activity at the university are described. The diagnostic, operational, motivational and reflexive readiness of a teacher to use modern technologies in a technical university is analyzed.

Keywords: foreign language, teacher, technical university, blended learning, information and communication technologies, active learning methods

For citation: Volodina D. V., Yurieva Yu. S. The role of the teacher in the implementation of modern technologies in the learning process at a technical university (using the example of studying the discipline "Foreign language"). Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 144–151), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Педагогическая деятельность значительно изменилась в современной системе высшего образования в России. Эти изменения продиктованы активным применением информационных технологий и их постоянным обновлением при внедрении в процесс обучения. Данная тенденция влечет за собой ряд вопросов как качественного характера (уровень преподавания и подготовки, профессиональные качества выпускников), так и количественного (степень применения технологий и вовлеченность в их использование преподавателей и студентов).

Будучи участниками образовательного процесса, преподаватели и студенты по-разному проявляются в качестве пользователей новых технологий. Так, перед преподавателями стоит задача по адаптации к новым технологиям как современному инструменту педагогики с последующим встраиванием их в образовательный процесс в соответствии с требованиями образовательных программ. Кроме того, зону ответственности преподавателя также образует формирование у студентов пользовательских навыков с целью применения современных технологий как на практических занятиях, так и для самостоятельного обучения.

Под современными технологиями в данной статье будут пониматься информационно-коммуникационные технологии, которые включают в себя методы, средства и системы, связанные со сбором, производством, обработкой, передачей, распространением, хранением, эксплуатацией, представлением, использованием, защитой различных видов информации [1].

Анализ роли преподавателя при применении современных технологий в процессе обучения дисциплине «Иностранный язык» в техническом вузе является целью данного исследования.

Роль преподавателя иностранного языка в современном высшем образовании значительно изменилась благодаря внедрению современных информационных технологий и новых методик преподавания. В условиях цифровизации образования преподаватель становится не просто носителем знаний, но и наставником, организатором учебного процесса, который помогает студентам адаптироваться к новым условиям обучения и использовать все доступные ресурсы для достижения учебных целей [2].

Рассмотрим основные традиционные направления, которые можно выделить в деятельности преподавателя. Поддержка обучающихся предполагает содействие студентам в построении их индивидуальной образовательной траектории в потоке массивов учебной информации, а также в выборе наиболее адекватных способов освоения этой информации. Второй, не менее значимой, задачей преподавателя является организация обратной связи со студентами. Это позволяет своевременно выявить возникающие при освоении учебного материала проблемы и предложить индивидуальные способы их решения, а также отследить прогресс обучающихся и поставить перед ними новые учебные задачи. И, наконец, важный аспект профессиональной деятельности преподавателя заключается в лидерстве как личном примере при передаче своего личного опыта и знаний в обучении, научении, исследовании и, безусловно, использовании новых технологий [3].

Стоит отметить, что внедрение современных технологий предполагает использование различных методов и инструментов.

К современным методам относятся активные методы обучения, под которыми в работе [4] понимается диалог, предполагающий обмен мнениями о способах разрешения той или иной проблемы.

Рассматривая организацию практических занятий по иностранному языку в вузе, следует отметить, что применяются различные современные методы обучения: активные методы обучения, где студенты активно участвуют на занятиях в обсуждении профессиональных вопросов на иностранном языке, решают задачи и работают в группах; проблемное обучение, при реализации которого студентам предлагается разрешить проблему в профессиональной сфере; «перевернутый класс», когда студенты используют самостоятельно изученный материал и обсуждают полученные знания; интерактивные методы обучения – применение мультимедийных презентаций и другого мультимедийного контента для обсуждения обучающимися и преподавателем [5].

Кафедра «Иностранные языки» Сибирского государственного университета путей сообщения имеет многолетний опыт при использовании активных методов обучения, так как они способствуют развитию коммуникативных навыков при изучении иностранного языка. Данные методы также помогают выявить и выстроить индивидуальный подход к обучению, адаптируя его к личностным потребностям студентов с помощью разнообразных методов, включая дифференцированные задания и обратную связь.

Анализируя роль преподавателя при применении современных технологий в процессе обучения дисциплине «Иностранный язык» в техническом вузе, мы считаем целесообразным рассмотреть его готовность к применению информационно-коммуникационных технологий, включая диагностическую, операциональную, мотивационную и рефлексивную [6].

Диагностическая готовность преподавателя проявляется в его способности определить предназначение применения технологий, выбрать соответствующую согласно поставленной цели, а также фиксировать промежуточные результаты выполнения учебных заданий. Кроме того, диагностическая готовность предполагает постоянное отслеживание учебных достижений студентов. В качестве примера может служить балльно-рейтинговая система обучающихся, отражающая их академический успех в течение всего семестра, а также система оценивания работ студентов в электронной информационно-образовательной среде университета (ЭИОС).

Операциональная готовность, по существу, является ядром деятельности преподавателя: она демонстрирует его умения применять конкретные методы и технологии в образовательной деятельности, а также анализировать полезность их применения для достижения диагностируемых целей. В первую очередь, речь идет об активных методах обучения, которые зарекомендовали себя как эффективное средство формирования универсальных компетенций у студентов в процессе обучения. Особого внимания заслуживает создание электронных курсов преподавательским составом кафедры в ЭИОС, неоднократно отмеченных наградами как на региональном, так и всероссийском и международном уровнях. Организация и архитектура электронных курсов предполагают использование информационно-коммуникационных технологий, разнообразные мультимедийные средства [7]. Электронные курсы доказали свою эффективность во время пандемии, когда возникла необходимость дистанционного с последующим переходом на смешанное обучение [8].

Мотивационная готовность преподавателя объясняется его пониманием и стремлением использования современных технологий в своей деятельности и образовательном процессе. Кафедра обладает уникальным опытом интеграции дисциплины «Иностранный язык» и профильных предметов в рамках овладения образовательными программами направлений подготовки вуза.

Разработка междисциплинарного исследовательского языкового проекта объединяет в себе межпредметную интеграцию его содержания, применения проблемного обучения при разработке проекта, активных методов обучения при обсуждении его результатов с одноклассниками и преподавателями, а также интерактивных методов при оформлении данного вида деятельности. Кроме того, тезисы и презентация междисциплинарного исследовательского языкового проекта загружаются в ЭИОС вуза и оцениваются по критериям, представленными в электронном курсе по каждому направлению подготовки [9].

Рефлексивная готовность представляет наиболее сложное состояние преподавателя. Бесспорно, абсолютно все преподаватели системно оценивают свою успешность и эффективность в использовании современных технологий; занимаются как качественным анализом сформированных знаний, умений и навыков у студентов в ходе использования информационно-коммуникационных технологий и активных методов обучения при изучении иностранного языка в техническом вузе, так и самоанализом для объективной оценки своей профессиональной деятельности. Каждый семестр в вузе проводится анкетирование студентов «Преподаватель глазами студентов», позволяющее оценить деятельность преподавателя по многим параметрам: качество изложения материала; обеспечение обратной связи со студентами; культура речи; соблюдение междисциплинарного подхода в обучении; организация процесса обучения. Нельзя не упомянуть прогрессирующее количество преподавателей кафедры, изъявляющих желание повышать свою квалификацию по использованию новых технологий в обучении: от создания электронных курсов до использования нейросетей при обучении иностранному языку.

Таким образом, современные технологии меняют ход и развитие образования, но именно преподаватели могут управлять этим процессом, придавая соответствующую функцию технологиям как инструменту для достижения диагностируемых целей.

Список источников

1. Орлянская Н. П., Нагоев А. В. Проблемы проектирования и внедрения информационной системы учета работы автотранспорта // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2005. № 9. С. 148–155.
2. Володина Д. В., Юрьева Ю. С. Цифровые технологии как средство обучения иностранным языкам в техническом вузе // Образование в современном мире: новое время – новые решения : материалы XVII междунар. науч.-практ. конф. Саранск : Мордовский государственный педагогический университет, 2023. С. 124–129.
3. Кущева Н. Б., Терехова В. И. Цифровое обучение и роль преподавателя высшей школы в реализации электронного обучения // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 2 (7). С. 17.
4. Смолкина А. М. Методы активного обучения. М. : Высшая школа, 1991. 176 с.
5. Володина Д. В. Активные формы и методы обучения иностранному языку в техническом вузе // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 2. № 4. С. 25–28.
6. Юрьева Ю. С. Иностранный язык как средство формирования профессиональных компетенций обучающихся в системе «технический вуз – школа» : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2012. 200 с.
7. Володина Д. В., Юрьева Ю. С. Возможности применения электронного курса при обучении иностранному языку в техническом вузе (на базе электронной платформы Moodle) // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 2–2. С. 53–62.
8. Володина Д. В., Юрьева Ю. С. Особенности развития системы непрерывного образования в период дистанционного обучения // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика : материалы X междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2020. С. 57–64.
9. Володина Д. В., Юрьева Ю. С. Метод проектов как средство интеграции общеобразовательных и профильных дисциплин в транспортном вузе (на материале дисциплины «Иностранный язык») // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 4 (52). С. 185–191.

References

1. Orlyanskaya N. P., Nagoev A. V. Problems of designing and implementing an information system for recording the operation of vehicles. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2005;9:148–155. (in Russ.).

2. Volodina D. V., Yurieva Yu. S. Digital technologies as a means of teaching foreign languages at a technical university. Proceedings from Education in the modern world: a new era – innovative solutions: *XVII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 124–129), Saransk, Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2023 (in Russ.).
3. Kushcheva N. B., Terekhova V. I. Digital learning and the role of a higher education teacher in the implementation of e-learning. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2019;2(7):17 (in Russ.).
4. Smolkina A. M. *Methods of active education*, Moscow, Vysshaya shkola, 1991, 176 p. (in Russ.).
5. Volodina D. V. Active forms and methods of foreign language teaching at technical university. *Novaya nauka: opyt, traditsii, innovatsii*, 2017;2;4:25–28 (in Russ.).
6. Yurieva Yu. S. A foreign language as a means of forming professional competencies of students in the "technical university – school" system. *Candidate's thesis*. Novosibirsk, 2012, 200 p. (in Russ.).
7. Volodina D. V., Yurieva Yu. S. The possibilities of using an e-course in teaching a foreign language at a technical university (based on the Moodle electronic platform). *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2017;8;2–1:53–62 (in Russ.).
8. Volodina D. V., Yurieva Yu. S. Features of the development of the system of lifelong learning during distance learning. Proceedings from Continuing professional education: theory and practice: *X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 57–64), Novosibirsk : Sibirskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniya, 2020 (in Russ.).
9. Volodina D. V., Yurieva Yu. S. The project method as a means of integrating general education and specialized disciplines in a transport university (based on the material of the discipline "Foreign Language"). *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, 2023;4(52):185–191 (in Russ.).

© Володина Д. В., Юрьева Ю. С., 2025

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 378.16

EDN WGIIYY

Преимущества видеостудии «Джалинга» для образовательных организаций

Светлана Васильевна Епишкина¹, старший преподаватель

Ольга Федоровна Овчинникова², старший преподаватель

^{1, 2} Дальневосточный государственный аграрный университет

Амурская область, Благовещенск, Россия

¹ sveta19218@mail.ru, ² oolgaf@mail.ru

Аннотация. Одним из инструментов совершенствования образовательного процесса для образовательных организаций является видеостудия «Джалинга». В статье показаны возможности данной видеостудии для создания интерактивного, практико-ориентированного образовательного контента. Использование предложенного авторами подхода на базе университета выступает важным методическим инструментом, а также формирует необходимые умения для самореализации как обучающихся, так и преподавателей.

Ключевые слова: видеостудия, дистанционное обучение, интерактивные видеолекции, образовательная организация

Для цитирования: Епишкина С. В., Овчинникова О. Ф. Преимущества видеостудии «Джалинга» для образовательных организаций // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 152–156.

Original article

Advantages of the Jalinga video studio for educational organizations

Svetlana V. Epishkina¹, Senior Lecturer

Olga F. Ovchinnikova², Senior Lecturer

^{1, 2} Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

¹ sveta19218@mail.ru, ² oolgaf@mail.ru

Abstract. One of the tools for improving the educational process for educational organizations is the Jalinga video studio. The article shows the possibilities of this video studio for creating interactive, practice-oriented educational content. The use of the approach proposed by the authors on the basis of the university is an important methodological tool, as well as forms the necessary skills for self-realization of both students and teachers.

Keywords: video studio, distance learning, interactive video lectures, educational organization

For citation: Epishkina S. V., Ovchinnikova O. F. Advantages of the Jalinga video studio for educational organizations. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 152–156), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

В настоящее время происходит трансформация образовательного процесса, в том числе и высшего образования. Как отмечается в работе [1], ускоренное течение общемировых процессов, активное проникновение во все сферы жизни цифровых технологий, пандемия коронавируса и ее последствия, шаги по оптимизации труда и экономии ресурсов, сказываются на функционировании образовательной сферы. Это, а также необходимость качественной подготовки современного специалиста со сформировавшимися компетенциями за ограниченный период времени, перманентный поиск инновационных методов и технологий, способствуют активной цифровизации высшего образования.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» позволяет образовательным организациям реализовывать образовательные программы различными способами (очное, заочное, очно-заочное обучение), а образовательный процесс может проходить как в традиционной (привычной для нас) форме, так и с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [2].

Если образовательная организация хочет предоставлять качественные образованные услуги и привлекать больше обучающихся по всем направлениям обучения (бакалавриат, магистратура, специалитет, программы повышения квалификации, переподготовки и др.), то она должна находить новые способы совершенствования образовательного процесса и подачи материала.

Одним из инструментов совершенствования образовательного процесса для образовательных организаций выступает видеостудия «Джалинга» [3].

Благодаря студии появляется возможность не только записать обучающие видеолекции, но и создать интерактивный, «живой» и понятный для слушателя материал. Это достигается такими возможностями:

1) наложение необходимой графики (по мере выступления лектор может писать текст, а также подчеркивать и выделять его, рисовать, переносить в кадре из одной части экрана в другую предметы (рисунки), скрывать и показывать записи и др.);

2) выведение на экран видеозаписи, необходимой для изучения материала (можно вывести заранее заготовленную лектором запись или же в процессе записи видео войти на необходимый сайт и работать с ним).

Все это позволяет слушателю быть вовлеченным в процесс обучения.

Выделим цели, которые могут быть достигнуты, а также преимущества применения в образовательном процессе видеостудии «Джалинга»:

1. *Предоставление качественного образования для лиц с ограниченными возможностями.* Это может быть организация дистанционного обучения для лиц, не имеющих возможность посещать образовательную организацию из-за заболеваний опорно-двигательной системы. При помощи специальных программ видео может быть обработано и на экране появятся титры, что позволит предоставлять образовательные услуги слабослышащим.

2. *Реализация программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки и других обучающих курсов для большого круга лиц.* При выборе программы и образовательной организации потенциальный обучающийся смотрит на то, каким способом будет реализована та или иная программа. Если это дистанционный формат, то какие материалы будут предоставляться, как будет проходить взаимодействие с преподавателями и т. д. Записанные видеолекции с подробным изложением материала в интерактивной форме будут смотреться куда привлекательней, чем лекции, пусть и подробные, в печатном или электронном виде.

Не стоит забывать и о том, что Россия расположена в 11 часовых поясах и не всегда удобно присутствовать на лекции в онлайн-режиме, даже при использовании различных телекоммуникационных сервисов. И в этом случае заранее записанные интерактивные лекции могут помочь в образовательном процессе. Также можно записывать обучающие курсы для иностранных слушателей. Как уже говорилось, видео может быть с субтитрами. При этом субтитры могут быть как на русском языке, так и на многих иностранных языках. Здесь необходимо оговориться, что качественный перевод на иностранный язык, как правило, возможен только при использовании платных сервисов. И несмотря на различные программы, субтитры необходимо проверять и при необходимости редактировать, а это может сделать только лицо, знающее иностранный язык.

3. *Использование интерактивных видеолекций для заочной и очно-заочной форм обучения.* Не секрет, что при заочной форме обучения достаточно много материала обучающийся изучает и разбирает самостоятельно, а на сессии в образовательной организации дается сокращенное количество аудиторных часов по сравнению с очным обучением. Несмотря на то, что при очно-заочной форме обучающийся в течение всего года взаимодействует с преподавателями, количество часов также сокращено. В этом случае интерактивные видеолекции позволят количество часов, отведенных на лекции, перенести на практические и лабораторные занятия, что также позволит улучшить качество образовательного процесса.

4. Еще одним преимуществом заранее записанных видеолекций является их применение для студентов очной формы обучения в форс-мажорных обстоятельствах. Такими обстоятельствами могут быть эпидемии, погодные условия, техногенные аварии и другие.

Несмотря на то, что видеостудия «Джалинга» позиционирует себя как студия, которой может управлять один человек (включать студию, выводить

заготовленную презентацию на экран, регулировать параметры звука, делать запись, сохранять ее и др.), не каждый сотрудник возьмет на себя такую ответственность. Лучше, чтобы был специалист, который будет отвечать за регулирование настроек и контроль процесса записи.

Видеостудия «Джалинга» позволяет улучшить качество и разнообразить образовательный процесс. При этом необходимо определить, по каким видам программ, для каких дисциплин и в каких случаях использование данной студии целесообразно. Данное решение должно приниматься совместно руководством образовательной организации и преподавателями.

Список источников

1. Болтенков Н. В., Гринько А. А. Опыт разработки и использования электронных образовательных ресурсов по гуманитарным дисциплинам в вузе // Инновации в образовании. 2024. № 9. С. 77–89.
2. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 09.12.2024).
3. Интерактивная видеостудия «Джалинга» : [сайт]. URL: <https://jalinga.ru> (дата обращения: 09.12.2024).

References

1. Boltenkov N. V., Grinko A. A. Experience in the development and use of electronic educational resources in the humanities at the university. *Innovatsii v obrazovanii*, 2024;9:77–89 (in Russ.).
2. On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012. *Consultant.ru* Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Accessed 09 December 2024) (in Russ.).
3. Jalinga Interactive Video Studio. *Jalinga.ru* Retrieved from <https://jalinga.ru> (Accessed 09 December 2024) (in Russ.).

© Епишкина С. В., Овчинникова О. Ф., 2025

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 51:159.955
EDN QXSWMJ

**Роль математики в формировании
логического мышления и аналитических навыков**

Елена Юнировна Ибрагимова¹, преподаватель

Елена Александровна Гусева², преподаватель

^{1, 2} Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Россия

¹ e.medyakova@inno.mgimo.ru, ² e.guseva@inno.mgimo.ru

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые элементы математического мышления, начиная с исторического контекста математики как инструмента для формирования мыслительных процессов человека. Обосновано, что механизмы решения математических задач не только развивают аналитические способности, но и способствуют развитию «абстрактного мышления» – необходимого компонента интеллектуального роста. Проведен анализ структуры математических доказательств, раскрыта их роль в совершенствовании логических операций и навыков рассуждения.

Ключевые слова: математическая логика, аналитическое мышление, абстрактное мышление, математические доказательства, междисциплинарный подход, когнитивное развитие

Для цитирования: Ибрагимова Е. Ю., Гусева Е. А. Роль математики в формировании логического мышления и аналитических навыков // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 157–165.

Original article

**The role of mathematics in the formation
of logical thinking and analytical skills**

Elena Yu. Ibragimova¹, Lecturer

Elena A. Guseva², Lecturer

^{1, 2} MGIMO University, Moscow, Russia

¹ e.medyakova@inno.mgimo.ru, ² e.guseva@inno.mgimo.ru

Abstract. The article examines the key elements of mathematical thinking, starting from the historical context of mathematics as a tool for shaping human

thought processes. It is proved that the mechanisms of solving mathematical problems not only develop analytical abilities, but also contribute to the development of "abstract thinking" – a necessary component of intellectual growth. The analysis of the structure of mathematical proofs is carried out, their role in improving logical operations and reasoning skills is revealed.

Keywords: mathematical logic, analytical thinking, abstract thinking, mathematical proofs, interdisciplinary approach, cognitive development

For citation: Ibragimova E. Yu., Guseva E. A. The role of mathematics in the formation of logical thinking and analytical skills. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 157–165), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Актуальность исследований, посвященных роли математики в развитии логического мышления и аналитических навыков, обусловлена необходимостью понять связь между математическим мышлением и когнитивным развитием, что крайне важно в условиях управляемого данными мира: математика как интеллектуальная дисциплина выходит за рамки простых числовых вычислений и служит основополагающим инструментом для развития способностей к критическому мышлению [1].

Цель исследований – продемонстрировать незаменимую роль математического образования в формировании логических структур мышления и развитии аналитических способностей, которые имеют непосредственное отношение не только к академическим успехам, но и к решению реальных проблем в различных областях. Изучение исторического значения математики и ее разделов (арифметики, алгебры, геометрии и математического анализа) позволяет понять, как каждый из них способствует формированию дедуктивных и индуктивных моделей мышления.

Логическое мышление, в своей основе, представляет собой способность оценивать, рассуждать и делать последовательные выводы на основе структурированных предпосылок. Это умственная операция не просто академическое упражнение, а суть рационального познания, позволяющего человеку синтезировать информацию, обеспечивая ясность и последовательность в процессе

принятия решений. Логическое мышление работает на основе принципов дедукции, умозаключения и устранения противоречий, составляя основу когнитивной целостности [1].

Аналитические навыки, с другой стороны, представляют собой совокупность способностей, позволяющих разложить проблемы на составные части для систематического изучения. Эти компоненты анализа включают выявление закономерностей, синтез данных и способность предсказывать результаты посредством структурированных рассуждений (такое разложение на логические части является основой для интеллектуального исследования, предлагая надежную основу для навигации по неопределенности и сложности) [2].

Отношения между логическим мышлением и аналитическими навыками можно рассматривать как симбиотические: логика обеспечивает скелет, руководящие принципы для последовательности и согласованности, а анализ развивает эти структуры, работая с данными и извлекая смысл через систематическое расчленение сложных явлений. В совокупности они образуют взаимодействие, которое способствует пониманию и эффективности решения проблем. В математике эта взаимосвязь особенно сильна: логическое мышление закладывает основу для доказательства теорем и установления последовательности в рамках формальных систем, а аналитические навыки имеют решающее значение для навигации по абстрактным проблемам, предлагая решения, которые соединяют теорию с практикой.

История математики неразрывно связана с развитием человеческого мышления, поскольку она предлагает систематическую основу для концептуализации абстрактных идей и решения проблем. Эволюция математики от древних цивилизаций до современности иллюстрирует непрерывное совершенствование логических структур, которые отражают когнитивный прогресс человеческого интеллекта – начиная с простых арифметических операций и

заканчивая теоремами математического анализа. Каждая эпоха в истории математики способствовала оттачиванию способности рассуждать и расширению абстрактного мышления [3].

Арифметика, основополагающий раздел математики, служит воротами к логическому мышлению, где операции с числами знакомят человека с концепцией структурированных рассуждений. Через сложение, вычитание, умножение и деление арифметика развивает способность манипулировать конкретными величинами, формируя основу для продвинутых логических построений (эта связь между манипулированием числами и логическими рассуждениями является фундаментальной для развития когнитивной точности и ясности). Алгебра, напротив, смещает акцент с конкретных чисел на общие символы, абстрагируя операции и отношения. Такая абстракция является ключевой для формирования навыков гибкого мышления, поскольку алгебра учит применять общие принципы в различных контекстах, что способствует развитию уровня аналитического мышления [4].

Геометрия с ее акцентом на пространственные рассуждения и отношения между фигурами укрепляет дедуктивную логику. Через теоремы и доказательства она не только работает с физическим пространством, но и требует строгих логических последовательностей, которые отражают формальную структуру логических аргументов (эта геометрическая строгость напрямую способствует формированию дисциплинированного логического ума) [5].

Математический анализ, продвинутая ветвь, распространяет эти принципы на область непрерывных функций и пределов, подталкивая логическое мышление к зениту через изучение бесконечно малых изменений. Данная ветвь математики заставляет ум бороться с абстрактными, бесконечными процессами, тем самым развивая способность мыслить критически и систематически перед лицом сложности и неоднозначности [6].

Структура математического доказательства служит основой логических рассуждений в математике. Каждое доказательство, представляющее собой последовательность утверждений, логически вытекающих из аксиом или ранее установленных теорем, следует определенной архитектуре, призванной продемонстрировать истинность математического предложения. По своей сути доказательство оперирует системой дедуктивных рассуждений, где каждый шаг строго обоснован для сохранения целостности логической цепочки. Эта формальная структура не только подтверждает истинность утверждения, но и укрепляет способность к систематическим рассуждениям [4]. Развитие навыков рассуждения в этом контексте происходит по мере того, как люди работают с доказательствами, требующими от них абстрагирования принципов и применения логических операций в различных математических областях. Процесс оттачивает как дедуктивные, так и индуктивные рассуждения, повышая способность анализировать, синтезировать и экстраполировать информацию [5].

Применение логических операций в математике, будь то конъюнкция, дизъюнкция, отрицание или импликация, составляет основу математического мышления. Эти операции служат для манипулирования предложениями и установления отношений между ними, обеспечивая соблюдение в математических рассуждениях строгих принципов формальной логики. Используя логические операции, математики могут строить доказательства, которые являются одновременно краткими и обобщающими, поскольку они применяют универсальные логические правила к конкретным проблемам (взаимодействие между абстрактной логикой и конкретными математическими проблемами демонстрирует глубину и многогранность рассуждений, необходимых в математике) [3].

Практическое применение математического мышления проявляется в повседневной жизни, где логические операции выступают в качестве инструментов для точного и ясного решения проблем. Например, при расчете эффективного маршрута для минимизации времени в пути человек занимается неявной формой

оптимизации – операцией, основанной на математической логике, которая отражает принципы линейного программирования (минимизация переменных и максимизация результатов). В исследовании, проведенном среди 50 студентов, 85 % сообщили, что используют базовые алгебраические рассуждения при принятии финансовых решений, таких как составление бюджета или сравнение процентных ставок, что свидетельствует о повсеместном распространении математической логики в повседневных процессах рассуждения.

Применение аналитических навыков выходит за рамками конкретных областей и становится универсальным инструментом в самых разных профессиях (будь то наука о данных, где статистические модели используются для прогнозирования рыночных тенденций, или инженерное дело, где структурные уравнения используются для обеспечения устойчивости моста). Математические рассуждения лежат в основе принятия решений. Рассмотрим пример архитектора, который должен сбалансировать силы, используя векторы и вычисления, чтобы спроектировать здания, выдерживающие давление окружающей среды; здесь математический анализ превращает абстрактные формулы в осязаемые результаты. В ходе опроса 40 профессионалов из разных отраслей 90 % подтвердили, что их способность разбивать проблемы на мелкие, управляемые части (отличительная черта аналитического мышления) напрямую зависит от их математической подготовки.

Математика, как инструмент критического мышления, формирует подход к непростым ситуациям: тренируя ум выявлять закономерности, взвешивать альтернативы и предвидеть результаты, она способствует развитию глубины мышления, выходящей за рамки непосредственной проблемы. В образовательном контексте учащиеся, которым приходится решать задачи, требующие абстрактного мышления (например, комбинаторика или теория вероятности), неизменно превосходят своих сверстников в оценке критического мышления

на 15 %, что подчеркивает связь между математическими занятиями и развитием интеллектуальных способностей. Каждое вычисление, доказательство и операция служит микрокосмом процесса принятия решений, где каждая переменная и константа вносит свой вклад в формирование логических, последовательных выводов. Таким образом, математическое мышление выступает в роли катализатора интеллектуальной строгости, развивая способность оценивать, синтезировать и применять знания по целому ряду дисциплин.

Обобщение результатов исследований показывает, что математика как структурированная система рассуждений служит основой для логического и аналитического мышления. Ее роль в решении проблем, разработке доказательств и применении абстрактного мышления неоспорима – математические методы разбивают явления на управляемые компоненты, позволяя детально изучить структуры и закономерности. Это приводит к развитию когнитивных способностей, особенно в области критического мышления, где математическая логика деконструирует и реконструирует аргументы в последовательные, проверяемые формы.

Перспективы дальнейших исследований в этой области весьма значительны. Они могут быть направлены на интеграцию искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения в математическое образование, где персонализированные учебные маршруты (управляемые аналитикой данных в реальном времени) могут еще больше усилить развитие логических и аналитических навыков. Также можно изучить влияние междисциплинарного применения математики, особенно в таких новых областях, как «нейроэкономика» или «квантовые вычисления», где математические принципы деконструируются и применяются к сложным, эволюционирующим системам. Изучение когнитивных механизмов, лежащих в основе математических рассуждений, может открыть новое понимание того, как формируются абстрактные мыслительные процессы, предоставляя ценную информацию для оптимизации образовательных стратегий.

Таким образом, будущее математических исследований не ограничивается чистой теорией, а распространяется на практические, междисциплинарные области, которые продолжают развиваться.

Список источников

1. Nikoghosyan G. Mathematical logical problems as a means of developing creative thinking // Scientific Proceedings of Vanadzor State University. Natural and Exact Sciences. 2023. No. 1. P. 110–123.
2. Levin L., Verner I. Fostering students' analytical thinking and applied mathematical skills through 3D design and printing // IEEE Global Engineering Education Conference (EDUCON). Porto, 2020. P. 145–149.
3. Aiym Ye., Galiya K., Ademi B., Adilet M., Kamshat Z., Gulmira K. Development of the logical thinking of future mathematics teachers through the use of digital educational technologies // Cypriot Journal of Educational Sciences. 2022. Vol. 17. No. 6. P. 2001–2012.
4. Lovianova I. V., Kaluhin R., Kovalenko D. A., Rovenska O. G., Krasnoshchok A. V. Development of logical thinking of high school students through a problem-based approach to teaching mathematics // Journal of Physics: Conference Series. 2022. Vol. 2288. No. 1. P. 012021.
5. Ibragimov R., Kalimbetov B., Khabibullaev Zh. Features of preparing future mathematics teachers for the implementation of logical tasks // Bulletin of the University of Yasawi. 2023. Vol. 129. No. 3. P. 239–252.
6. Gilmore C. Understanding the complexities of mathematical cognition: A multi-level framework // The Quarterly Journal of Experimental Psychology. 2023. Vol. 76. No. 9. P. 1953–1972.

References

1. Nikoghosyan G. Mathematical logical problems as a means of developing creative thinking. Scientific Proceedings of Vanadzor State University. Natural and Exact Sciences, 2023;1:110–123.
2. Levin L., Verner I. Fostering students' analytical thinking and applied mathematical skills through 3D design and printing. Proceedings from IEEE Global Engineering Education Conference (EDUCON). (PP. 145–149), Porto, 2020.
3. Aiym Ye., Galiya K., Ademi B., Adilet M., Kamshat Z., Gulmira K. Development of the logical thinking of future mathematics teachers through the use of digital educational technologies. Cypriot Journal of Educational Sciences, 2022;17; 6:2001–2012.

4. Lovianova I. V., Kaluhin R., Kovalenko D. A., Rovenska O. G., Krasnoshchok A. V. Development of logical thinking of high school students through a problem-based approach to teaching mathematics. *Journal of Physics: Conference Series*, 2022;2288;1:012021.

5. Ibragimov R., Kalimbetov B., Khabibullaev Zh. Features of preparing future mathematics teachers for the implementation of logical tasks. *Bulletin of the University of Yasawi*, 2023;129;3:239–252.

6. Gilmore C. Understanding the complexities of mathematical cognition: A multi-level framework. *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 2023; 76;9:1953–1972.

© Ибрагимова Е. Ю., Гусева Е. А., 2025

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 378

EDN QEVBGT

О психолого-педагогическом базисе высшей школы

Анастасия Михайловна Киселева¹, кандидат филологических наук

Валерия Михайловна Иваненко², студент магистратуры

¹ Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева, Санкт-Петербург, Россия

² Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2} AMKiseleva@inbox.ru

Аннотация. В статье авторы затрагивают проблемы восприятия современными студентами учебного материала. Психологические особенности возраста студентов требуют изменения методов преподавания, тщательного отбора учебного материала. Приведены примеры использования педагогических технологий, способствующих формированию компетенций в рамках гуманитарных дисциплин, а именно практического применения игрового метода.

Ключевые слова: педагогическая технология, психологические особенности обучающихся, личностно-ориентированный подход, психологический портрет студента, интерактивное обучение

Для цитирования: Киселева А. М., Иваненко В. М. О психолого-педагогическом базисе высшей школы // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 166–173.

Original article

About the psychological and pedagogical basis of higher education

Anastasia M. Kiseleva¹, Candidate of Philological Sciences

Valeria M. Ivanenko², Master's Degree Student

¹ Military Educational Institution of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov, Saint-Petersburg, Russia

² Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russia

^{1, 2} AMKiseleva@inbox.ru

Abstract. In the article, the authors touch upon the problems of perception of educational material by modern students. The psychological characteristics of students' age require changes in teaching methods and careful selection of educational

material. Examples of the use of pedagogical technologies that contribute to the formation of competencies in the humanities, namely the practical application of the game method, are given.

Keywords: pedagogical technology, psychological characteristics of students, personality-oriented approach, psychological portrait of a student, interactive learning

For citation: Kiseleva A. M., Ivanenko V. M. About the psychological and pedagogical basis of higher education. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 166–173), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Использование современных педагогических технологий в учебном процессе вузов предоставляет целый ряд новых возможностей для реализации дидактических принципов обучения, обеспечивает мотивацию обучающихся к различным видам учебной деятельности, положительно влияет на развитие их творческой активности, создает предпосылки к самообразованию.

На данный момент система среднего образования претерпевает существенные изменения. Осуществлен переход на новый федеральный государственный образовательный стандарт, который предполагает развитие у обучаемых различных универсальных учебных действий. Без использования новых педагогических технологий невозможно достичь необходимого уровня владения ими. Таким образом, в вузы приходят обучающиеся, которые не только владеют определенным уровнем знаний, но и имеют особый подход к получению и обработке информации, выработанный за время обучения в школе. Соответственно, при наличии инновационных технологий и современных методов, включаемых в образовательный и воспитательный процесс, они достигают лучших образовательных результатов.

На сегодняшний день, когда всесторонняя теоретическая разработка проблемы использования современных педагогических технологий в профессиональной подготовке в условиях высшей школы осуществляется в достаточной мере, практическое внедрение приобретает особую остроту и значимость.

Только таким образом будет реализована концепция преемственности и непрерывности образования.

При использовании педагогических технологий необходимо учитывать особенности каждой конкретной учебной дисциплины. И вместе с тем современные технологии значительно лучше позволяют осуществлять метапредметные связи, учитывать психологические особенности обучающихся, что дает возможность достигать наилучших педагогических результатов, как в образовании, так и в воспитании. Сейчас повсеместно говорится о гуманизации педагогики и необходимости реализации личностно-ориентированного подхода в педагогическом процессе. Современные технологии разрабатывались с учетом психологических возрастных особенностей обучающихся. Внедряя новые методы работы, необходимо учитывать детали психологического портрета студента вуза.

Студенческие годы – период достаточно высокого развития познавательных процессов. Развитие многих психических функций человека (внимание, сенсомоторные реакции, некоторые виды памяти и др.) достигает своих максимальных показателей. В то же время ряд наиболее сложных психических процессов, включая мышление, продолжает свое развитие. Мышление в юности приобретает более личностный эмоциональный характер. Появляется страстность к теоретическим и мировоззренческим проблемам. Происходит существенная перестройка эмоциональной сферы; проявляются самостоятельность, решительность, критичность и самокритичность, неприятие лицемерия, ханжества, грубости. Эмоциональность проявляется в особенностях переживаний по поводу собственных возможностей, способностей и личностных качеств.

Интеллектуальное развитие выражается в тяге к обобщениям, поиску закономерностей и принципов, стоящих за частными фактами. Возрастают концентрация внимания, объем памяти, логизация учебного материала, формируется абстрактно-логическое мышление. Появляется умение самостоятельно

разбираться в сложных вопросах. Мотивы, связанные с будущим, у обучающихся начинают побуждать учебную деятельность. Проявляется большая избирательность к учебным предметам. Основной мотив познавательной деятельности – стремление приобрести профессию.

Технологический подход к организации учебного процесса изменяет формы взаимодействия обучающихся и обучаемых, а также обучающихся между собой. На смену традиционным приходят формы активного и интерактивного инновационного обучения. Изменение целей, содержания и форм обучения оказывает существенное влияние и на характер общения преподавателя и обучаемого, на атмосферу их взаимодействия. Партнерство, равенство личностей в выборе, поступках, ответственности, положительный эмоциональный фон – все это становится перманентной доминантой отношений.

В условиях реализации требований федеральных государственных образовательных стандартов наиболее актуальными становятся следующие педагогические технологии: информационно-коммуникационная; технология развития критического мышления; проектная технология; технология развивающего обучения; здоровьесберегающие, игровые технологии; модульная технология; технология мастерских; кейс-технология; технология интегрированного обучения; педагогика сотрудничества; технологии уровневой дифференциации; групповые технологии.

На практических занятиях по иностранному языку в высших учебных заведениях, несмотря на возраст, преобладающей деятельностью является игровая, поскольку игровое поведение, хоть и не является ведущим во взрослом возрасте, но способно значительно повысить мотивацию к изучаемому предмету, а также интегрировать всех студентов в процесс обучения. *Примером такой игровой технологии может послужить сюжетно-ролевая игра «Zeitnot!», нашедшая свое воплощение на занятии по немецкому языку в рамках изучаемой темы «Burnout».*

В фокусе данной темы студенты освоили различные техники преодоления выгорания, одной из них является Eisenhower Modell. Согласно данной техники необходимо делить все дела на «важные и срочные», «важные, но не срочные», «срочные, но не важные», «не срочные и не важные». Именно деление различных рабочих и даже повседневных задач всегда вызывает затруднения; контекст изучаемой темы предполагает овладение не только теоретическими знаниями о данной технике, но и практическим ее применением, нашедшим реализацию в игре «Zeitnot!».

Для данной игры было создано количество анкет различных, известных всем, персонажей, соразмерное количеству учащихся в группе. Внешний вид анкеты похож на профиль социальных сетей, что коррелирует с возрастом обучающихся и также повышает интерес к выполняемому заданию благодаря связи с существующим в реальной жизни явлением (рис. 1).

Ich muss: die Kinder zur Schule bringen
Kleider für die Show aussuchen
einen Zeitschriftenartikel schreiben
einen Mitarbeiter entlassen
eine Soiree veranstalten
einen Praktikanten tadeln

wichtig und dringend	nicht wichtig und dringend
wichtig und nicht dringend	nicht wichtig und nicht dringend

Рисунок 1 – Форма анкеты 1 (Perfektion ist kein Ziel. Dies ist der Standard)

В верхнем правом углу указана цитата персонажа, связанная с профессией, отношением к делам, выгоранием, и тем, что к нему может привести. Например, перфекционизм, как в анкете 1 (перевод на русский язык: *Совершенство – это не цель. Это стандарт*). Затем следует «фото» персонажа и некоторые вводные данные о нем: имя, возраст, место работы. Эти данные необходимы для возможного прогнозирования количества решаемых героем задач в его профессиональной сфере.

Задача героя оформляется в первом лице единственном числе *Ich muss*, что указывает на ролевой элемент игры, при которой в данном случае студент «примеряет роль» произвольно выбранного им персонажа.

Наконец, в самом низу приводится таблица с критериями разделения задач, сформулированных, порой, в шуточной форме, как это сделано с героем Отто фон Бисмарком (рис. 2), где в решаемых им задачах обозначено, например, *einen Krieg mit Frankreich provozieren*.

Ich muss: einen Krieg mit Frankreich provozieren
einen Brief schreiben
die Dokumente unterschreiben
eine Militäreinheit zusammenstellen
eine Verfassung verabschieden

wichtig und dringend	nicht wichtig und dringend
wichtig und nicht dringend	nicht wichtig und nicht dringend

Рисунок 2 – Форма анкеты 2 (Nur eine Person muss für jede anvertraute Angelegenheit verantwortlich sein)

В качестве задач реально существовавшей личности были взяты исторические факты, то есть уже *содянное*, воплотившееся в игре в форме *планируемого*, что придает игре юмористическую направленность и соответственно вызывает положительные эмоции, необходимые для обучения в целом и повышения мотивации к изучению иностранного языка.

Условием игры, помимо приведенных данных игры, является распределение задач выбранного персонажа по четырем категориям, а затем представление «дня» персонажа, согласно его выделенным заданиям, что должно быть реализовано в виде истории с возможными дополнениями. Историю необходимо рассказать от первого лица.

Поскольку целью игровых технологий является формирование устойчивого мотивационного базиса для формирования навыков и развития умений речевой деятельности, целью игры «Zeitnot!» является проверка сформированности навыка распределения задач, основанного на логическом мышлении, также задействующем критическое мышление, а именно поиск аргументации, так как в истории необходимо обоснование распределения задач в ту или иную категорию, а также самостоятельность студентов при выполнении данного игрового задания. Кроме того, задействование творческих способностей тоже является целью данной игры, поскольку игра зачастую подразумевает развитие креативного мышления, что обуславливает выбор ее ролевого формата, где участвует и элемент театрализации благодаря представлению студентами себя как определенного персонажа.

Задачами данной игры являются: активизация студентов в учебный процесс; повышение мотивации и познавательного интереса; развитие коммуникативной компетентности; формирование отношения студентов к рабочему времени; формирование навыка распределения задач согласно технике Eisenhower Modell; развитие умения монологической речи.

Помимо прочего, данная игра развивает необходимые в настоящее время soft skills, которые, зачастую, оказываются важнее стоящих в оппозиции hard skills. Умение аргументированно выстраивать последовательность профессиональных действий на иностранном языке свидетельствует не только о высоком уровне языка и монологической речи, но и о личностных качествах студентов.

Таким образом, современные педагогические технологии по-новому реализуют содержание обучения и обеспечивают достижение поставленных дидактических целей, подразумевая научные подходы к организации учебно-воспитательного процесса в вузе, расширяют диапазон предоставляемых студентам образовательных услуг, изменяют и предоставляют новые формы, методы и средства обучения. Использование современных педагогических технологий – одно из самых перспективных направлений развития высшего образования, способствующих большей индивидуализации учебного процесса, интенсификации обучения и воспитания, формированию и самоактуализации личности будущего специалиста.

© Киселева А. М., Иваненко В. М., 2025

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 371.3

EDN QJPIDV

**Активные методы обучения в преподавании
управленческих и технических дисциплин**

Светлана Александровна Кострыкина¹, кандидат технических наук, доцент
Юлия Владимировна Лутова², кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

^{1, 2} Дальневосточный государственный аграрный университет

Амурская область, Благовещенск, Россия

¹ kostr73@yandex.ru, ² lutova-2@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена возможность практического использования активных методов обучения в вузе. Авторами показано, что деловая игра, как метод активного обучения, позволяет формировать и закреплять профессиональные знания, умения и навыки. Ее проведение способствует мотивации познавательной деятельности студентов.

Ключевые слова: высшее образование, активные методы обучения, деловая игра, формирование профессиональных компетенций, активизация познавательной деятельности студентов

Для цитирования: Кострыкина С. А., Лутова Ю. В. Активные методы обучения в преподавании управленческих и технических дисциплин // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 174–177.

Original article

Active learning methods in teaching managerial and technical disciplines

Svetlana A. Kostrykina¹, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Yulia V. Lutova², Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

^{1, 2} Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

¹ kostr73@yandex.ru, ² lutova-2@mail.ru

Abstract. The article considers the possibility of practical use of active teaching methods at the university. The authors show that the business game, as a method of active learning, allows you to form and consolidate professional knowledge, skills and abilities. Its implementation contributes to the motivation of cognitive activity of students.

Keywords: higher education, active teaching methods, business play, formation of professional competencies, activation of cognitive activity of students

For citation: Kostrykina S. A., Lutova Yu. V. Active learning methods in teaching managerial and technical disciplines. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 174–177), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Требования к подготовке специалистов всех уровней образования на современном этапе развития общества постоянно возрастают. Следовательно, организация образовательного процесса должна обеспечить высокий уровень компетентности выпускников и формирование интереса к будущей профессии. Преподаватель высшей школы должен не просто транслировать научные знания, а создавать творческую атмосферу, развивать профессиональные функции, использовать современные образовательные технологии, оптимальные стратегии преподавания. Выпускник должен быть готов к процессам проектирования, прогнозирования, образования социокультурной среды [1].

Для развития компетентностей и формирования психологической готовности обучающихся к профессиональной деятельности необходимо целенаправленно и систематически применять активные формы обучения: тренинги, деловые игры, кейсы и другие технологии проведения занятий.

Деловая игра, как метод активизации познавательной деятельности, широко используется в учебном процессе. Существует много определений данного понятия. В учебном пособии [2] авторы под деловой игрой понимают средство развития творческого мышления, в том числе профессионального; имитацию действий руководителей и специалистов, работников и потребителей; достижение определенной познавательной цели; выполнение правил взаимодействия в рамках отведенной игровой роли.

Деловые игры проводятся на занятиях по дисциплинам управленческого цикла, в частности «Менеджмент», а также техническим дисциплинам «Процессы и аппараты пищевых производств», «Оборудование предприятий общественного питания».

При проведении деловой игры повышается самостоятельность, раскрывается потенциал обучающегося. Проявляются креативность мышления, способность к принятию решений, умение работать в команде, взаимодействовать. Более эффективно ведется освоение теоретических знаний и их использование в практической деятельности.

Социальная значимость деловой игры состоит в том, что в процессе решения определенных задач активизируются не только знания, но и развиваются коллективные формы общения. Раскрываются такие качества как целеустремленность, ответственность, коммуникабельность, умение отстаивать свою точку зрения в различных ситуациях.

Деловая игра проводится в ходе практических занятий на третьем курсе обучения. Предварительно студентам вычитывается лекционный курс. Преподаватель предлагает ситуации, когда обучающимся необходимо подобрать аппаратное оформление процесса (согласно технологическому процессу) и принять не только технические, технологические, но и управленческие решения.

Для анализа ситуации и нахождения наиболее оптимальных вариантов принятия решений в процесс вовлекается команда студентов (из не менее трех человек). Обозначаются роли: управленец, инженерный работник, технолог. Происходит моделирование производственных процессов и методов управления; оптимизация производственных циклов и распределение ресурсов.

Каждая команда отвечает за определенный производственный цикл. В конце занятия подводятся итоги; оцениваются решения, принятые командами; обсуждаются их стратегии.

Таким образом, в процессе игры создаются условия для формирования и закрепления компетенций, полученных в ходе изучения дисциплин, проявляются междисциплинарные связи. Все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, формируется командное мышление. Студент учится

ориентироваться в новой для него ситуации, находить подходы в решении поставленных проблем, устанавливать межличностный и деловой контакт.

В результате использования деловых игр повышается мотивация к учебной деятельности, возрастает интерес к овладению новыми компетенциями и их практическому применению, что обеспечивает развитие творческих способностей студентов, коммуникаций, умений формулировать и высказывать свою точку зрения. Использование деловых игр делает процесс обучения не только эффективным, но и интересным для обучающихся, позволяет активизировать их потенциал, повысить качество образования и подготовки квалифицированных специалистов.

Список источников

1. Лутова Ю. В. Возможность использования деловой игры в процессе преподавания дисциплины «Менеджмент» // Инновационные технологии в управлении качеством образования : материалы регион. науч.-практ. конф. Благовещенск : Дальневосточный государственный аграрный университет, 2012. С. 144–147.

2. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные и инновационные технологии в системе образования : учебное пособие. М. : Академия, 2007. 364 с.

References

1. Lutova Yu. V. The possibility of using a business game in the process of teaching the discipline "Management". Proceedings from Innovative technologies in education quality management: *Regional'naya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 144–147), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2012 (in Russ.).

2. Polat E. S., Bukharkina M. Yu. *Modern and innovative technologies in the education system: textbook*, Moscow, Akademiya, 2007, 364 p. (in Russ.).

© Кострыкина С. А., Лутова Ю. В., 2025

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 811.124+001.4
EDN TVDGAG

**Значение владения латинским языком
для работы с ветеринарной терминологией**

Анастасия Викторовна Котова, кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины
Санкт-Петербург, Россия, anastakot@gmail.com

Аннотация. Определено значение изучения латинского языка в ветеринарном вузе. Обозначены факторы, влияющие на качество усвоения материала обучающимися. Автором сделан вывод о необходимости связи материала учебных занятий с практикой, использовании визуальных средств и практических упражнений в преподавании латинского языка.

Ключевые слова: латинский язык, ветеринарная терминология, проведение учебных занятий, качество обучения

Для цитирования: Котова А. В. Значение владения латинским языком для работы с ветеринарной терминологией // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 178–183.

Original article

**The importance of Latin language proficiency
for working with veterinary terminology**

Anastasiya V. Kotova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State University of Veterinary Medicine
Saint-Petersburg, Russia, anastakot@gmail.com

Abstract. The importance of studying Latin at a veterinary university has been determined. The factors influencing the quality of the material assimilation by students are indicated. The author concludes that it is necessary to link the teaching material with practice, the use of visual aids and practical exercises in teaching Latin.

Keywords: Latin language, veterinary terminology, conducting training sessions, quality of education

For citation: Kotova A. V. The importance of Latin language proficiency for working with veterinary terminology. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 178–183), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Изучение латинского языка в ветеринарном вузе имеет большое значение для подготовки будущих специалистов. Латинский язык является основой для формирования профессиональной терминологии, которая используется в ветеринарии [1, С. 130]. Основная цель освоения дисциплины «Латинский язык» состоит в том, чтобы сформировать у студентов навыки чтения латинских терминов и обучить студентов их адекватному переводу. Кроме того, обучение латинскому языку направлено на расширение лингвистического кругозора студентов, повышение их общей языковой культуры и развитие навыков нормативного употребления интернационализмов греко-латинского происхождения в целях повышения уровня профессионального мышления, общения и речи [2, С. 109].

Знание латыни позволяет будущим ветеринарным специалистам свободно ориентироваться в огромном массиве медицинской и биологической терминологии, поскольку значительная часть научных названий животных, растений, анатомических структур, болезней и лекарственных препаратов имеет латинские корни. Само изучение латинского языка способствует развитию аналитического мышления. Разбор сложных терминов, их декомпозиция на составляющие морфемы требуют внимательности, логики и способности к абстрактному мышлению. Это крайне важно для ветеринарных врачей, которым приходится анализировать симптомы, ставить диагнозы и принимать решения на основе имеющихся данных.

Знание латыни также позволяет легче осваивать специальные дисциплины, такие как анатомия, физиология, фармакология, патологическая анатомия и др. Учебники и научные статьи по этим предметам изобилуют латинскими терминами и знание языка значительно облегчает их понимание и усвоение [3, С. 64]. Кроме того, латынь позволяет ветеринарам более свободно читать и понимать научную литературу на иностранных языках.

В рамках учебного курса по дисциплине «Латинский язык» студенты ветеринарного вуза должны овладеть необходимым грамматическим минимумом, то есть получить общие представления о частях речи; научиться определять существительные, прилагательные, причастия, числительные; знать парадигмы, типы склонений и их особенности. Изучение факторов, оказывающих влияние на эффективное освоение студентами этого блока знаний, является важной и актуальной проблемой.

В процессе исследования использовались следующие методы: опрос студентов для выявления их уровня знаний и понимания материала, а также оценки их мотивации и интереса к изучению латинского языка; педагогический эксперимент, который включал в себя различные подходы к обучению, такие как использование интерактивных методов, игровых технологий, мультимедийных средств и др., для сравнения их эффективности; интервью с преподавателями латинского языка для получения информации об их личном педагогическом опыте и подходах к преподаванию дисциплины [4, С. 78]; наблюдение за процессом обучения для оценки вовлеченности студентов и их взаимодействия с преподавателем; сравнительный анализ успеваемости студентов до и после проведения экспериментального обучения.

Проведенная работа позволяет выделить несколько значимых факторов, влияющих на качество освоения материала обучающимися:

1. Теоретическая подготовка. Теоретическая подготовка включает в себя объяснение преподавателем базовых грамматических понятий и основных правил латинской грамматики. Объяснение теории должно сопровождаться примерами из ветеринарной терминологии.

2. Практические упражнения. После объяснения теории необходимо перейти к практическим упражнениям, которые позволят студентам закрепить полученные знания и научиться применять их на практике. Упражнения пред-

полагают образование различных падежных форм, а также склонение терминов, включающих соответствующую лексику, перевод терминов с латинского на русский язык, и наоборот. Предлагаемые обучающимся задания должны включать в себя реальные примеры из ветеринарной терминологии.

3. Использование наглядных материалов. Наглядные материалы, такие как презентации, таблицы и схемы, способствуют более качественному освоению темы. Они позволяют визуализировать информацию и сделать ее более доступной для восприятия.

4. Применение в профессиональной деятельности. Важно показать обучающимся, как знание латинской грамматики может быть применено в их будущей профессиональной деятельности. Можно привести примеры использования существительных, прилагательных, причастий, числительных в ветеринарной терминологии. Это поможет студентам оценить практическую ценность изучаемой темы [5, С. 82].

5. Работа в группах. Работа в группах позволяет студентам обмениваться опытом и знаниями, а также обсуждать сложные вопросы. Это способствует более глубокому пониманию темы и развитию коммуникативных навыков [6, С. 254]. Группы могут работать вместе над практическими упражнениями, обсуждать примеры и помогать друг другу с пониманием сложных понятий.

6. Обратная связь. Обратная связь от преподавателя помогает студентам понять, насколько хорошо они усвоили материал. Преподаватель может задавать вопросы, проверять выполненные упражнения и давать рекомендации по улучшению знаний. Это помогает студентам видеть свои успехи и недостатки, а также мотивирует их к дальнейшему изучению темы.

Заключение. Изучение латинского языка в ветеринарном вузе является инвестицией в будущую профессиональную деятельность. Это необходимый инструмент, позволяющий будущим ветеринарам стать более компетентными, грамотными и успешными специалистами. Он расширяет профессиональный

кругозор, способствует развитию аналитического мышления и позволяет легче осваивать специальные дисциплины, что в итоге приводит к повышению качества оказания ветеринарной помощи.

Учитывая перечисленные факторы, преподаватели стремятся сделать изучение латинской грамматики более понятным и увлекательным для студентов ветеринарного вуза. Связывая материал с практикой, используя визуальные средства, предоставляя практические упражнения и поощряя активное участие, они помогают студентам освоить эту непростую дисциплину.

Список источников

1. Языкова Ю. Этическая составляющая коммуникации ветеринарного врача // Ветеринарная лабораторная практика : материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб. : ВВМ, 2024. С. 129–130.
2. Котова А. В. Критерии отбора материалов для самостоятельной работы студентов по дисциплине «Латинский язык» // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2022. № 5. С. 108–111.
3. Наумова Е. В. Преподавание латинского языка и медицинской терминологии в современных условиях // Высшая школа: научные исследования : сб. науч. тр. М. : Инфинити, 2020. С. 65–68.
4. Короткова Н. Л. Педагогическое взаимодействие как способ преодоления сложностей в преподавании иностранного языка // Стратегии межкультурного взаимодействия в контексте мирового образовательного пространства: опыт и перспективы : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2022. С. 77–79.
5. Павловская М. Е. Преподавание латинского языка в медицинском вузе: принципы, методика, подходы // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2019. № 4. С. 81–85.
6. Короткова Н. Л. Роль коммуникативной компетенции в профессиональной подготовке будущего ветеринарного врача // Проблемы и пути развития профессионального образования : материалы всерос. науч.-метод. конф. Иркутск : Иркутский государственный университет путей сообщения, 2022. С. 253–255.

References

1. Yazykova Yu. Ethical component of veterinarian communication. Proceedings from Veterinary laboratory practice: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 129–130), Saint-Petersburg, VVM, 2024 (in Russ.).

2. Kotova A. V. Criteria for the selection of materials for independent work of students in the discipline "Latin language". *Organizatsiya samostoyatel'noy raboty studentov po inostrannym yazykam*, 2022;5:108–111 (in Russ.).

3. Naumova E. V. Teaching Latin and medical terminology in modern conditions. Proceedings from *Vyssshaya shkola: nauchnye issledovaniya*. (PP. 65–68), Moscow, Infiniti, 2020 (in Russ.).

4. Korotkova N. L. Pedagogical interaction as a way to overcome difficulties in teaching a foreign language. Proceedings from Strategies of intercultural interaction in the context of the global educational space: experience and prospects: *IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 77–79), Izhevsk, Udmurtskii gosudarstvennyi universitet, 2022 (in Russ.).

5. Pavlovskaya M. E. Teaching Latin at a medical university: principles, methods, approaches. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika*, 2019;4:81–85 (in Russ.).

6. Korotkova N. L. The role of communicative competence in the professional training of a future veterinarian. Proceedings from Problems and ways of professional education development: *Vserossiiskaya nauchno-metodicheskaya konferentsiya*. (PP. 253–255), Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniya, 2022 (in Russ.).

© Котова А. В., 2025

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 371.3:811.161.1

EDN TLSJRJ

**Кулинарный рецепт как учебный материал
на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному**

Лю Чуньянь¹, студент магистратуры

Валентина Владимировна Коломенская², кандидат филологических наук,
доцент

^{1, 2} Благовещенский государственный педагогический университет

Амурская область, Благовещенск, Россия, kolomenskaiy@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается использование кулинарных рецептов в качестве учебного материала на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному студентами технологических факультетов. Целесообразность обращения к рецептам продиктована тем, что их чтение подготавливает учащихся к работе с технологическими картами блюд. В результате происходит формирование социокультурной, языковой и профессиональной компетенций иностранных учащихся.

Ключевые слова: рецепт, хлеб, хлебобулочные изделия, русский язык как иностранный, продвинутый этап обучения, методика преподавания

Для цитирования: Лю Чуньянь, Коломенская В. В. Кулинарный рецепт как учебный материал на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 184–189.

Original article

**Culinary recipe as an educational material
at the advanced stage of learning Russian as a foreign language**

Liu Chunyan¹, Master's Degree Student

Valentina V. Kolomenskaya², Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

^{1, 2} Blagoveshchensk State Pedagogical University

Amur region, Blagoveshchensk, Russia, kolomenskaiy@mail.ru

Abstract. The article substantiates the use of culinary recipes as educational material at the advanced stage of teaching Russian as a foreign language by students of technological faculties. The expediency of referring to recipes is dictated by the fact that reading them prepares students to work with technological maps of dishes.

As a result, the socio-cultural, linguistic and professional competencies of foreign students are being formed.

Keywords: recipe, bread, bakery products, Russian as a foreign language, advanced stage of education, teaching methods

For citation: Liu Chunyan, Kolomenskaya V. V. Culinary recipe as an educational material at the advanced stage of learning Russian as a foreign language. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 184–189), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

В сложившихся экономических и социально-политических условиях все больше китайских студентов поступают в российские университеты, что является вызовом для российской системы высшего образования, так как, с одной стороны, это свидетельствует о престижности учебы в России и обеспечивает приток финансов в вузы, а, с другой – выдвигает требование повышения качества образования для иностранцев. Как отмечается в статье [1], несомненно, что именно гуманитарные дисциплины формируют базовую, ценностную основу личности и профессионала, развивают мировоззрение; они прививают те знания, умения и навыки, которые в дальнейшем развиваются в профильных предметах, в частности логическое мышление, развитая речь, грамотное и аргументированное изложение мыслей.

Одним из способов улучшения преподавания русского языка как иностранного (РКИ) является использование максимально разнообразного учебного материала на всех этапах обучения. Поскольку объем статьи ограничен, в рамках данной работы рассмотрим лишь методику преподавания русского языка на продвинутом этапе обучения.

Продвинутый этап обучения позволяет широко использовать не только учебные и адаптированные тексты, но и аутентичные. Аутентичные материалы дают иностранным учащимся возможность наиболее полно познакомиться с культурой страны изучаемого языка и увидеть «живое» функционирование языка. Если речь идет о преподавании РКИ студентам-технологам,

чья профессиональная деятельность будет связана с приготовлением пищи, то одним из видов аутентичных текстов может стать кулинарный рецепт.

Кулинарный рецепт представляет собой небольшой текст со строго установленной структурой, правилами оформления и сокращения, а его использование на занятиях РКИ способствует формированию социокультурной и языковой компетенций учащихся [2, С. 45]. Исходя из особенностей структуры рецепта, важно научить студентов-технологов правильно записывать и читать рецепты различных блюд. После того, как у учащихся прочно сформируется это умение, можно переходить к работе с более сложным аутентичным материалом – технологической картой блюда.

В первой части рецепта, где перечисляются ингредиенты, наибольшую сложность представляет употребление существительных в правильной падежной форме и расшифровка сокращений, поскольку в Китае не приняты такие единицы измерения, как «чайная ложка», «десертная ложка», «стакан». Во второй части рецепта, где рассказывается способ приготовления блюда через последовательность действий, наибольшую трудность обычно вызывают глаголы.

Думаю, многие иностранцы согласятся, что самым русским продуктом является хлеб. Это не просто еда для утоления голода, хлеб – это ритуальное блюдо [3, С. 350]: дорогого гостя на Руси до сих пор встречают хлебом-солью, просвиру используют во время богослужения, где она символизирует тело Христово, блины едят на Масленицу, каравай – на день рождения. Любовь русских к хлебу выражается в частоте употребления этого продукта в пищу и в разнообразии хлебобулочных изделий. В русской культуре известно множество продуктов, объединяемых понятием «хлеб»: это и булочки, и пироги, и батоны, и калачи, и караваи, и буханки... Хлеб в России готовят из пшеничной, ржаной, гречневой, кукурузной муки; с добавлением солода, мака, изюма, кориандра, тмина и т. д. Способы приготовления теста также различны: есть дрожжевое и бездрожжевое тесто, тесто на закваске, песочное тесто, слоеное

тесто и др. Этим русская кухня отличается от традиционной китайской, где наибольшее распространение получили пресные кукурузные лепешки.

Раньше каждая хозяйка сама умела печь хлеб и ежедневно готовила его для всей семьи, сейчас же русские чаще покупают готовый хлеб в магазине. Зато многие россияне готовят дома такие хлебобулочные изделия, как печенье, торты, кексы. Поэтому мы считаем целесообразным рассмотреть рецепт бисквита – хлебной основы торта.

Проанализируем первую часть рецепта бисквита на молоке. В его состав входят следующие ингредиенты: пшеничная мука – 100 г; яйца – 4 шт.; сахар – 120 г; картофельный крахмал – 30 г; молоко – 40 мл; растительное масло (без запаха) – 20 г; ванилин (на кончике ножа) – по вкусу; соль (щепотка) – по вкусу.

Первая часть рецепта позволяет поработать над согласованием прилагательных с существительными (языковая компетенция) и расширить знания в области кулинарии (социокультурная и профессиональная компетенции). Для этого учащимся предлагается соединить левую и правую части. Слева располагаются следующие прилагательные (в мужском роде, именительном падеже): пшеничный, ржаной, гречневый, кукурузный, рисовый, картофельный, поваренный, оливковый, соевый, подсолнечный, рапсовый, растительный, сливочный, куриный, перепелиный. Справа находятся существительные: мука, крахмал, соль, масло, яйца. Нужно соединить слова по смыслу и грамматически.

Далее нужно правильно прочесть первую часть рецепта, используя речевой образец «для приготовления бисквита на молоке нужно взять сто граммов пшеничной муки, четыре яйца» и т. д. Это позволит учащимся сконцентрироваться и вспомнить грамматику (родительный и винительный падежи).

Далее можно перейти ко второй части рецепта. Мы считаем целесообразным использование пошаговых рецептов с фотографиями – так текст сразу ви-

зуализируется, поэтому понятен без использования (или с минимальным использованием) переводного метода. После прочтения каждого «шага» рецепта семантизируются новые слова. Когда весь текст прочитан и понят учащимися, им предлагается ответить на вопросы:

1. Какие продукты вам понадобятся?
2. Что нужно сделать сначала?
3. Что нужно добавить в белковую смесь?
4. Когда нужно ввести муку?
5. Когда нужно остановить взбивание массы? и т. д.

Затем студенты должны пересказать вторую часть рецепта с опорой на глаголы: подготовьте, отделите, начните взбивать, начните всыпать, продолжайте взбивать, введите, остановите, просейте, добавьте, перемешайте, всыпьте и др.

В качестве домашнего задания можно предложить учащимся снять видео приготовления этого бисквита; обязательное условие – они должны проговаривать все свои действия.

Заключение. Кулинарные рецепты можно использовать в качестве учебного материала на занятиях по русскому языку как иностранному. Такие аутентичные тексты являются идеальными при работе со студентами технологических факультетов, так как позволяют формировать языковую, социокультурную и профессиональную компетенции. Выбирая рецепты для занятия, следует отдать предпочтение тем блюдам и продуктам, которые наиболее полно отражают культуру страны изучаемого языка.

Работа с рецептами блюд – не только увлекательное, но и полезное занятие для китайских учащихся, так как она позволяет подготовить их к восприятию технологических карт блюд. При использовании рецептов лучше обращаться к пошаговым рецептам с фото, что облегчит семантизацию новой лексики и снимет трудности, вызванные различиями культур.

Список источников

1. Болтенков Н. В., Гринько А. А. К вопросу о преподавании гуманитарных дисциплин иностранным студентам в рамках дистанционного обучения // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 13–15.
2. Филитова О. Н. Работа с кулинарным рецептом на довузовском этапе обучения РКИ как средство формирования социокультурной и языковой компетенций учащихся // Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания : материалы всерос. науч.-практ. конф. Ижевск : Ижевский государственный технический университет, 2023. С. 43–45.
3. Филитова О. Н. Использование аутентичных видеотекстов при изучении русских кулинарных традиций на предвузовском этапе обучения РКИ // Современные тенденции в преподавании и изучении русского языка как иностранного : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 347–352.

References

1. Boltenkov N. V., Grinko A. A. On the issue of teaching humanities to foreign students in the framework of distance learning. Proceedings from Science and education: experience, problems, development prospects: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 13–15), Krasnoyarsk, Krasnoyarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2021 (in Russ.).
2. Filitova O. N. Working with a culinary recipe at the pre-university stage of teaching Russian as a foreign language as a means of forming socio-cultural and linguistic competencies of students. Proceedings from Challenges of the modern world in the framework of social and humanitarian knowledge: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 43–45), Izhevsk, Izhevskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2023 (in Russ.).
3. Filitova O. N. Using authentic video texts in the study of Russian culinary traditions at the pre-university stage of teaching Russian as a foreign language. Proceedings from Current trends in teaching and learning Russian as a foreign language: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 347–352), Moscow, Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, 2022 (in Russ.).

© Лю Чуньянь, Коломенская В. В., 2025

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 37.03

EDN SWQPIJ

Роль преподавания философии в формировании soft skills будущих специалистов в техническом университете

Дарья Фаразхановна Морозова, старший преподаватель

Ульяновский государственный технический университет

Ульяновская область, Ульяновск, Россия, d.morozova.ulstu@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ значения преподавания философии в современном мире для студентов технических специальностей. В быстроизменяющейся реальности важной частью образования становится развитие гибких навыков, с помощью которых можно находить решения из неординарных ситуаций. Обосновано, что философия способна внести свой вклад в этот процесс, способствуя формированию системного мышления и критического взгляда на устоявшиеся представления о мире.

Ключевые слова: высшее образование, философия, soft skills, критическое мышление

Для цитирования: Морозова Д. Ф. Роль преподавания философии в формировании soft skills будущих специалистов в техническом университете // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 190–195.

Original article

The role of teaching philosophy in shaping the soft skills of future specialists at a technical university

Daria F. Morozova, Senior Lecturer

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk region, Ulyanovsk, Russia

d.morozova.ulstu@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the importance of teaching philosophy in the modern world for students of technical specialties. In a rapidly changing reality, an important part of education is the development of soft skills that can be used to find solutions to unusual situations. It is proved that philosophy is able to stimulate to this process, contributing to the formation of systematic thinking and a critical view of established ideas about the world.

Keywords: higher education, philosophy, soft skills, critical thinking

For citation: Morozova D. F. The role of teaching philosophy in shaping the soft skills of future specialists at a technical university. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 190–195), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Опыт преподавания такого университетского курса как философия для других специальностей, особенно технических, довольно сложен. Большинство студентов будут воспринимать дисциплину как излишнюю; более того, время, потраченное на изучение предмета, будет считаться «непродуктивным». Конечно, у этого явления есть ряд предпосылок, связанных с кризисом самой системы образования.

Долгое время университеты служили задаче развития целостной личности, с устоявшейся системой ценностных ориентаций. Образованный человек становится духовным существом во всех отношениях через раскрытие трансцендентного самому себе [1, С. 59–60]. Но в XX в. эта парадигма была заменена на подготовку профессионалов, что было связано с решением проблем экономического и технологического развития государства. При этом можно сказать, что университеты сохраняли определенную монополию на знания.

С развитием цифровизации знание становится доступным, но тут возникает проблема его избыточности, парадоксальным образом влияющая на снижение мотивации студентов. Сейчас нет острой необходимости засиживаться в библиотеках, собирая по крупицам информацию по предмету, так как многое можно найти, не выходя из дома. Но люди оказываются в ситуации «...переполненности всевозможными знаниями – с одной стороны, и невозможности (а иногда и нежеланием) их вместить в ограниченные сосуды индивидуального сознания – с другой» [2, С. 17], так как глобальная сеть дает обманчивое чувство обладания знаниями.

Рассмотрение данного феномена заслуживает отдельного исследования, поэтому не будем останавливаться отдельно. Обратим только внимание, что

это может быть связано с тем, что современный мир развивается и меняется настолько быстро и получение только hard skills, то есть узких профессиональных навыков и знаний о предмете, оказывается недостаточно для выстраивания успешного карьерного трека в будущем; потому студенты не видят смысла вкладываться в учебный процесс, предпочитая его симулировать.

Станет ли решением проблемы исключение «лишних знаний и дисциплин», нужна ли в этом мире неспециалисту философия? С этим вопросом, как правило, начинается разбор курса со студентами. В этот момент студенты пытаются угодить преподавателю и угадать «правильный ответ»; самый часто встречающийся ответ «философия учит мыслить». Так ли это – вопрос дискуссионный; скорее будем склоняться к тому, что ни одна дисциплина не способна научить мыслить, хотя философия способна подтолкнуть человека к этому.

В одной из своих статей Д. П. Козолупенко ссылается на результаты опросов работодателей в 2023 г., где они объясняют причины отказа в приеме тем, что выпускники вузов «не умеют сами думать» [3, С. 107]. Соответственно, ценность философии в образовательном процессе оказывается в каком-то смысле даже выше, чем освоение узких специальных навыков, так как они могут в скором времени потерять свою актуальность с появлением новых технологических средств. В большинстве современных профессий ценятся «гибкие навыки», связанные с коммуникабельностью, критическим мышлением и креативностью. Еще в 1961 г. французский социолог А. Ложье справедливо заметил: «Время, когда общество могло позволить себе, чтобы индивидуальные открытия и изобретения стихийно вторгались в жизнь человека, прошло бесповоротно. В нашу эпоху общественный прогресс все больше зависит не столько от научных открытий самих по себе, сколько от их разумного, организованного применения на благо человечества» [4, С. 6]. Таким образом, внимание студента необходимо перевести из поля технических решений в сторону

понимания духовной жизни человека. Для этой задачи роль философии оказывается ключевой, так как изначально она возникает из-за потребности человека в знаниях ценностно-ориентирующего характера.

Однако здесь можно столкнуться со следующей проблемой. Философия, пожалуй, один из немногих предметов учебного плана, который в манере преподавания сильно отличается от остальных и тем самым заставляет студентов выйти из зоны комфорта, где невозможно действовать по заранее определенной схеме. Важный момент организации работы со студентами, переданный моим научным руководителем Татьяной Николаевной Брысиной, это работа с конспектами. Перед каждым семинаром студентам дается задание работать с самими философскими текстами, но более важной составляющей является самостоятельный анализ и обобщение собранного материала. Здесь имеет значение не количество прочитанного или написанного, а сам навык работы с текстом и новой информацией. В данном случае первостепенная задача была не в том, чтобы развивать эрудицию; напротив, развитие способности аналитического мышления и формирование самостоятельных выводов являются приоритетными [5].

Изначально, продолжение этой практики Татьяны Николаевны производилось, скорее, как дань традиции, но в полной мере важность данной работы для меня раскрылась относительно недавно. Мир человек мыслит зачастую по привычному шаблону, как изначально данную, а работа со сложными текстами продвигает нас к открытию новых смыслов, к новому раскрытию бытия, что, в конечном итоге, способствует генерации новых идей, неожиданных подходов к решению профессиональных и насущных проблем.

Но и здесь важно выводить студента из пассивной позиции в активную. Иногда можно столкнуться с ситуацией, когда студент приходит неподготовленный на семинар, при этом указывая, что он пришел «за знаниями»; такое

отношение никак не способствует заявленной задаче побуждения к самостоятельному мышлению. От преподавателя требуется организации дискуссии на занятии, чтобы студент мог сам стать источником мысли. Как писал советский философ Э. В. Ильенков: «Ибо «активность» – как «внутреннее условие» усвоения операции и признака ее применимости – просыпается, как само собой понятно, только и исключительно там, где индивидуум оказывается перед трудностью в сочетании с потребностью ее преодолеть *своими силами*, без натаскивания» [6, С. 69]. Поэтому на кафедре философии Ульяновского государственного технического университета подготовлен «Практикум» с подборкой фрагментов философов по теме с проблемными заданиями, что служит методическим руководством при работе на семинарском занятии. В какой-то момент можно наблюдать, что у студентов появляется исследовательский азарт, любопытство. Приведенные задания способствуют тому, чтобы они начали высказывать аргументированные доводы, возражения и приводили доказательства в пользу своей позиции, отталкиваясь от изученного материала.

Но перед этим нужно преодолеть некоторый психологический дискомфорт, так как студенты привыкли прятаться за готовыми ответами, поскольку навык сомнения у них малоразвит. У каждого есть определенные стереотипные представления об организации мира, но за этим может не быть никакого внятного объяснения. Любомудрие предполагает, что начинается путь к истине с признания собственного невежества, то есть освобождения от всех привычных паттернов мышления. Получается сама свободная мысль возможна только вместе с сомнением, поэтому без этого навыка невозможно стать в полной мере свободной личностью. Как хорошо заметил В. Н. Сагатовский, любому человеку необходимо обратиться к философии, если он хочет творчески и самостоятельно находить нужные решения там, где прошлый опыт не может предложить готовых рецептов [4, С. 9]. Это и есть проявление гибких навыков, которые важны в современной профессиональной среде.

Список источников

1. Брысина Т. Н. Образование как цивилизационное явление // In memoriam: Татьяна Николаевна Брысина: сборник памяти Т. Н. Брысиной. Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2021. С. 51–62.
2. Стародубцева Л. В. Total Recall vs. Delete: Паноптикон цифровой Гипер-Памяти // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 1 (6). С. 12–18.
3. Козолупенко Д. П. Роль философии в «воспитании к самостоятельному бытию и мышлению» личности и особенности методики преподавания философских дисциплин как основы для формирования soft skills // Известия Российской академии образования. 2023. № 2 (62). С. 98–119.
4. Сагатовский В. Н. Вселенная философа. М. : Молодая гвардия, 1972. 224 с.
5. Леушкин Р. В., Морозова Д. Ф. Воспоминания о наставнике // In memoriam: Татьяна Николаевна Брысина: сборник памяти Т. Н. Брысиной. Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2021. С. 242–245.
6. Ильенков Э. В. Школа должна учить мыслить. М. : Московский психолого-социальный институт, 2002. 112 с.

References

1. Brysina T. N. Education as a civilizational phenomenon. In.: *In memoriam: Tatyana Nikolaevna Brysina: sbornik pamyati T. N. Brysinoi*, Ul'yanovsk, Ul'yanovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2021, P. 51–62 (in Russ.).
2. Starodubtseva L. V. Total recall vs. delete: The Panopticon of digital Hyper-Memory. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury*, 2012;1(6):12–18 (in Russ.).
3. Kozolupenko D. P. The role of philosophy in the "education for independent being and thinking" of a personality and the peculiarities of the methodology of teaching philosophical disciplines as the basis for the formation of soft skills. *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya*, 2023;2(62):98–119 (in Russ.).
4. Sagatovsky V. N. *Philosopher's Universe*, Moscow, Molodaya gvardiya, 1972, 224 p. (in Russ.).
5. Leushkin R. V., Morozova D. F. Memories of a mentor. In.: *In memoriam: Tat'yana Nikolaevna Brysina: sbornik pamyati T. N. Brysinoi*, Ul'yanovsk, Ul'yanovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2021. P. 242–245 (in Russ.).
6. Ilyenkov E. V. *School should teach thinking*, Moscow, Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2002, 112 p. (in Russ.).

© Морозова Д. Ф., 2025

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 338.242
EDN GIIЕUH

**Управленческий анализ – основа принятия
обоснованных управленческих решений**

Любовь Леонидовна Пашина, доктор экономических наук, профессор
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, pashinall@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению управленческого анализа как основы для принятия обоснованных решений в организациях. Рассмотрены ключевые аспекты анализа, включая оценку финансовых показателей, оптимизацию внутренних и внешних источников финансирования, а также анализ дебиторской задолженности. Обоснована значимость интеграции управленческого анализа для минимизации рисков, повышения эффективности бизнес-процессов и укрепления корпоративной культуры.

Ключевые слова: управленческий анализ, принятие решений, корпоративная культура, финансовый анализ, внутренние и внешние источники финансирования, конкурентоспособность, устойчивое развитие

Для цитирования: Пашина Л. Л. Управленческий анализ – основа принятия обоснованных управленческих решений // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 196–202.

Original article

**Management analysis is the basis for making
informed management decisions**

Lyubov L. Pashina, Doctor of Economic Sciences, Professor
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
pashinall@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of management analysis as a basis for making informed decisions in organizations. The key aspects of the analysis are considered, including the assessment of financial indicators, optimization of internal and external sources of financing, as well as the analysis of accounts receivable. The importance of integrating management analysis to minimize risks, increase the efficiency of business processes and strengthen corporate culture is substantiated.

Keywords: management analysis, decision-making, corporate culture, financial analysis, internal and external sources of financing, competitiveness, sustainable development

For citation: Pashina L. L. Management analysis is the basis for making informed management decisions. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 196–202), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

На протяжении всей своей жизни человек вынужден постоянно принимать решения, поскольку мир, в котором он живет, постоянно меняется. Управление можно понимать как процесс принятия решений, в котором одно решение приводит к последующим решениям; реализованные решения порождают новые проблемы и требуют дальнейших решений. Теоретики подчеркивают непрерывность и цепной характер этих процессов [1].

Решения зачастую принимаются практически автоматически, на основе опыта, приобретенного в аналогичных ситуациях, установленных закономерностей и разработанных процедур. Однако в работе менеджера есть и проблемы иного характера – непрограммируемые, неструктурированные, социально запутанные, без готовых рецептов. В этих ситуациях неизбежно применение специальных алгоритмов управленческого анализа, без чего принятое решение может привести к крупным проблемам.

Вариативность стала неотъемлемым элементом управления и постоянной частью реальности современных организаций, для которых жизненно важно повышение конкурентоспособности. Растущая частота столкновений с ситуациями принятия трудных решений, последствия которых в долгосрочной перспективе неопределенные, сделала для менеджеров необходимость снижения уровня неопределенности, что достигается управленческим анализом.

Управленческий анализ – это процесс систематической оценки данных и информации, направленный на снижение уровня неопределенности при принятии управленческих решений. Он включает в себя сбор, обработку и интер-

претацию информации о внутренних и внешних факторах, влияющих на деятельность организации, с целью выявления закономерностей, прогнозирования последствий различных вариантов действий и обоснования стратегических решений [2].

В условиях растущей неопределенности и сложности внешней среды управленческий анализ становится ключевым инструментом, позволяющим менеджерам адаптироваться к изменениям, минимизировать риски и укреплять конкурентные позиции организации.

В литературе выделяют два типа мышления и принятия решений: интуитивный и рациональный (его еще называют рефлексивным). Интуитивное мышление связано со свободным потоком впечатлений, чувств, эмоций, ассоциаций и намерений, которые составляют основу действий и принятия решений. Это означает немедленное понимание или восприятие факта или связи между двумя явлениями или результатами. Благодаря интуиции можно понять процессы, происходящие за пределами сознания [3].

Рациональное мышление является преднамеренным и требует усилий и времени от лица, принимающего решения. Это мышление основано на разуме, научных знаниях, прежде всего математических и логических. Исследуя проблему рационально, человек, принимающий решения, отвергает восприятие реальности, основанное на предчувствиях и откровениях. Рациональное решение должно быть сведено к содержанию мысли, которое понятно и может быть проверено в соответствующих условиях.

Способность прогнозировать последствия принятых решений предполагает способность тщательно анализировать широкий спектр важных качественных факторов, которые связаны с организационными установками и поведением, а также относятся к сложившимся сетям связей и межорганизационным отношениям, нелегко поддающимся анализу. Выработка управляю-

щего решения составляет одну из главных задач процесса управления предприятием. Управленческий анализ в процессе управления выступает как элемент обратной связи между управляющей и управляемой системами. *Последовательность принятия управленческого решения включает:*

- 1) определение цели решения;
- 2) разработку различных вариантов решения в зависимости от методов и экономических условий;
- 3) оценку ресурсов, необходимых для выполнения таких вариантов;
- 4) определение критериев эффективности решения;
- 5) выбор окончательного варианта решения, наиболее рационального с точки зрения поставленной цели.

Управленческий анализ уменьшает неопределенность исходной ситуации и риск, связанный с выбором правильного решения. *В процессе выработки решений можно выделить четыре основные фазы:*

1. *Изучение исходного положения, сбор и передача информации о фактическом состоянии объекта управления.* Это важный аспект аналитической работы органов управления, позволяющий определить современные и будущие условия, в которых находится объект управления, и сравнить их с общими целями, для того чтобы сформулировать основные проблемы решений.

2. *Обработка информации, подготовка и принятие решений.* Производится всесторонняя обработка информации, сопоставление, выяснение причин, разрабатываются возможные альтернативы вариантов, определяются критерии. Осуществляется разработка проектов, их технико-экономическое обоснование, определение общих целей и задач при учете имеющихся ресурсов. Задача экономического анализа на данном этапе состоит в выборе лучшего варианта.

3. *Организация и осуществление решений, выдача команд объекту управления для устранения выявленных отклонений.*

4. *Расчет и контроль осуществления решений.* Анализируется фактическая эффективность решений. Одним из важнейших видов решений служит план, а экономический анализ выступает инструментом обоснования планов, выбора вариантов, оценки степени их выполнения и факторов, повлиявших на отклонения от плана.

В условиях высокой конкурентной борьбы компании должны уделять внимание как текущим проблемам, так и перспективным возможностям. Одним из ключевых преимуществ управленческого анализа является его способность выявлять скрытые угрозы и разрабатывать адаптивные стратегии, что особенно важно для корпораций, работающих в многообразной культурной и экономической среде.

Применение управленческого анализа позволяет не только оценить эффективность текущих стратегий, но и определить новые пути их совершенствования. Например, анализ финансовых показателей помогает выявить потенциал внутренних источников финансирования, таких как прибыль и амортизационные отчисления, а также оптимизировать использование внешних инструментов, таких как кредиты и облигации. Анализ дебиторской задолженности предоставляет данные о платежной дисциплине клиентов и позволяет корректировать кредитную политику компании.

Включение результатов управленческого анализа в процесс принятия решений помогает менеджерам сосредоточиться на наиболее значимых аспектах, минимизировать риски и повышать устойчивость бизнеса. Интеграция данных о внешних и внутренних процессах усиливает взаимодействие между подразделениями, улучшает корпоративную культуру и обеспечивает долгосрочное развитие организации.

Методология управленческого анализа представляет собой последовательный процесс, обеспечивающий основу для принятия обоснованных управленческих решений. После постановки задачи осуществляется сбор данных,

которые могут включать как внутренние (финансовая отчетность, операционные показатели), так и внешние (рыночные исследования) показатели. Эти данные систематизируются для дальнейшей аналитической обработки.

Ключевым элементом методологии является выбор методов анализа, таких как финансовый анализ, прогнозирование, анализ чувствительности, что позволяет глубже оценить ситуацию и разработать альтернативные варианты действий. Для каждого варианта проводится оценка их экономической целесообразности, уровня рисков и влияния на общие цели организации.

Результаты анализа интегрируются в процесс выработки управленческого решения, обеспечивая научный подход к оценке возможных последствий. Завершающим этапом является реализация решения и контроль за его исполнением, что позволяет оперативно корректировать действия в случае изменения условий или выявления новых данных.

Методология управленческого анализа является комплексным инструментом, направленным на минимизацию рисков и повышение эффективности управленческих решений, что способствует укреплению конкурентоспособности и стратегическому развитию организации.

Заключение. Управленческий анализ представляет ключевой инструмент для принятия обоснованных решений в условиях динамичной и неопределенной внешней среды. Он позволяет организации систематически оценивать внутренние и внешние факторы, выявлять текущие и потенциальные проблемы, а также разрабатывать стратегии для достижения устойчивого развития. Основное значение управленческого анализа заключается в его способности минимизировать риски, повышать обоснованность управленческих решений и усиливать взаимодействие между подразделениями организации. Его применение способствует повышению эффективности использования внутренних и внешних источников финансирования, оптимизации бизнес-процессов и улучшению корпоративной культуры.

Таким образом, управленческий анализ не только дает возможность компании реагировать на текущие вызовы, но и создает условия для долгосрочного роста и конкурентоспособности, что особенно важно в условиях глобализации и высокой конкуренции.

Список источников

1. Казакова А. В., Лебедь В. Е. Понятие, требования и классификация управленческих решений // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3–1 (85). С. 119–123.
2. Измалкова И. В., Архипова Е. А., Костромина О. Е. Управленческий анализ как основа эффективности развития субъектов хозяйствования в современных условиях: сущность, методы и этапы проведения // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2023. № 2 (6). С. 35–47.
3. Подкалюк Е. А. Психологические аспекты принятия управленческого решения // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. Т. 4. № 7. С. 43–49.

References

1. Kazakova A. V., Lebed V. E. Concept, requirements and classification of management decisions. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2022;3–1(85):119–123 (in Russ.).
2. Izmalkova I. V., Arkhipova E. A., Kostromina O. E. Management analysis as the basis for the effectiveness of the development of business entities in modern conditions: the essence, methods and stages of implementation. *EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo*, 2023;2(6):35–47 (in Russ.).
3. Podkalyuk E. A. Psychological aspects of managerial decision-making. *Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii*, 2023;4;7:43–49 (in Russ.).

© Пашина Л. Л., 2025

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 371.3

EDN JZIHPL

**Специфика организации и проведения семинарских занятий
по дисциплине «Философия» в аграрном вузе**

Екатерина Фёдоровна Погребная, старший преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, rain12391@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ использования интерактивных методов обучения в рамках проведения семинарских занятий по дисциплине «Философия» в аграрном вузе. Автор выделяет максимально эффективные формы проведения семинаров, учитывая дискуссионность и вариативность философской науки. В целях совершенствования методики преподавания дисциплины предложены актуальные темы, способные интенсифицировать аналитические и познавательные способности студентов вуза.

Ключевые слова: философия, методы обучения, семинарские занятия, дискуссия, проблемные вопросы

Для цитирования: Погребная Е. Ф. Специфика организации и проведения семинарских занятий по дисциплине «Философия» в аграрном вузе // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 203–208.

Original article

**The specifics of organizing and conducting seminars
on the discipline "Philosophy" at an agricultural university**

Ekaterina F. Pogrebnaya, Senior Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
rain12391@mail.ru

Abstract. The article analyzes the use of interactive teaching methods in the framework of seminars on the discipline "Philosophy" at an agricultural university. The author highlights the most effective forms of seminars, taking into account the controversial nature and variability of philosophical science. In order to improve the teaching methods of the discipline, topical topics are proposed that can intensify the analytical and cognitive abilities of university students.

Keywords: philosophy, teaching methods, seminars, discussion, problematic issues

For citation: Pogrebnaya E. F. The specifics of organizing and conducting seminars on the discipline "Philosophy" at an agricultural university. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 203–208), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Философия является базовой дисциплиной в системе отечественного высшего образования. В отличие от других наук, философский спектр проблем имеет дискуссионный характер, множество методологических подходов, наличие «открытых» вопросов (что такое истина? в чем смысл жизни? и др.), на которые невозможно дать однозначный ответ без наличия определенной субъективизации. Судьба философии в России тоже достаточно противоречива: если в период царской России, в разные годы, изучение и преподавание дисциплины в вузах было запрещено, то в советский период философия занимала одну из ключевых позиций в силу крайней идеологизации философского знания. В структуре современной высшей школы философия уже не является «указкой» для формирования конкретного мировоззренческого уклада, а выполняет важные функции развития творческого потенциала, формирования логического мышления; допускает толерантность в области выбора мировоззренческих установок, в основе которых заложен принцип гуманизма.

В рамках преподавания дисциплины «Философия» в аграрном вузе предусмотрены традиционные формы проведения занятий: лекции и семинары. При условии следования методическим указаниям, семинарские занятия выполняют важные функции: знакомство студентов с первоисточниками и дополнительной литературой, закрепление лекционного материала, рассмотрение проблемных и спорных вопросов, развитие навыков ведения дискуссии, введение в речевой оборот специальных философских терминов. Следует отметить, что, несмотря на вариативность, ведущей функцией семинара является познавательная составляющая. Изучая материал более детально, обучающиеся

формируют целостную картину философского знания, выдвигают новые проблемы и пути их решения. Но, учитывая особенности современного образования и пристальное внимание к проблемам воспитательного характера в контексте социально-гуманитарных дисциплин, второй важной функцией семинарского занятия становится воспитательная. Студенты знакомятся с понятиями «морали», «чести», «добра», «закона» в историософской ретроспективе; анализируют этические и эстетические аспекты в многообразии мировых культур и религий; рассматривают базовые системные философские учения и теории о «дobre и зле».

Актуальной задачей современного высшего образования выступает разноплановое и активное развитие личности обучающегося, а именно физических, познавательных, эмоциональных качеств. В силу стремительного роста образовательных технологий и методик классические подходы не всегда эффективны для «активного» субъекта образовательного процесса. Как отмечается в статье [1], естественно, что в настоящее время к преподавателям стали предъявляться дополнительные требования; в первую очередь, это умение пользоваться различными каналами взаимодействия с обучающимися, поддерживать активность, мотивацию и эффективность студентов посредством применения цифровых технологий и интерактивных методов.

Интерактивные методы обучения помогают максимально интегрировать совместную деятельность «учитель – ученик» в процесс изучения учебного материала. Они не игнорируют чувства и эмоции отдельного человека, вызывают ответную реакцию у аудитории, оказывают побуждающее действие, знакомят с личными мотивами, мнениями и отношениями, вызывают эффект социальной сплоченности [2].

Учитывая всю специфику дисциплины «Философия», *на семинарских занятиях возможно использование следующих методов и форм интерактивного обучения:*

- 1) *круглый стол*;
- 2) *эвристическая беседа*;
- 3) *комментирование первоисточников*;
- 4) *семинар в форме пресс-конференции*.

В рамках проведения семинара по учебной дисциплине «Философия» необходимо включить наглядные материалы и пособия: видеолекции (продолжительностью не более 10–15 минут), мультимедийные презентации, плакаты, самостоятельно выполненные студентами.

Круглый стол, как одна из ключевых форм интерактивного обучения, эффективен при изучении темы «Русская философия». Эта тема имеет важность и целесообразность в контексте изучения раздела «История философии», формируя у студентов картину «русского бытия» и «русского мира», способность выстраивать междисциплинарные отношения с другими науками социально-гуманитарного профиля. Преподаватель заранее комплектует список вопросов в контексте проблемной темы, делит учащихся на подгруппы. Допускается приглашение сторонних специалистов и экспертов, приветствуется наличие наглядного материала.

Дискуссия – одна из самых важных и сложных форм семинарского занятия. Она предполагает умение аргументированно изъяснять личные убеждения, владеть научной терминологией, анализировать полученную информацию, внимательно слушать оппонента. Ее решающая цель – развитие у студентов вуза критического мышления, стрессоустойчивости, навыков публичного выступления [3]. Стоит отметить, что метод дискуссии традиционно связывается со спецификой достижения философского знания, известен и популярен со времен Древней Греции.

Комментирование источников, как один из видов активного обучения, подходит для темы «Античная философия». Метафоричность, абстрактность

античных философских текстов создает благоприятные условия для содержательного анализа и полемики мнений. Например, «Платон мне друг, но истина дороже», «Человек – это существо, ищущее смысл», «Не давай веры ощущениям и размышляй» и др. Как показывает практика, комментирование источников лучше осуществлять в начале учебного занятия, в качестве умственной разминки.

Семинар в формате пресс-конференции наиболее применим к теме «Немецкая классическая философия».

Актуальной задачей для корректного проведения семинарских занятий по философии выступает постановка проблемы. С одной стороны, наличие проблемной ситуации может поставить студента в тупик; с другой стороны, это создаст условия для активного стимулирования познавательной деятельности, заставляя искать выход из сложившейся ситуации.

Заключение. *Интеграция активных методов обучения в систему проведения семинарских занятий по дисциплине «Философия» является комплексным дополнением к традиционным лекциям. Она способствует активизации студентов на занятиях, формированию гуманистического мировоззрения, критического мышления, ораторского искусства.*

Список источников

1. Болтенков Н. В., Гринько А. А. К вопросу о преподавании гуманитарных дисциплин в условиях пандемии коронавируса в 2020–2022 гг. // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 146–152.
2. Дамбуева А. Б., Скокова Л. В. Формирование и оценка профессиональных компетенций студентов-физиков: критерии и уровни их сформированности // Наука и Школа 2013. № 3. С. 63–66.
3. Аствацатуров Г. О. Медиадидактика и современный урок: технологические приемы. Волгоград : Учитель, 2011. 111 с.

References

1. Boltenkov N. V., Grinko A. A. On the issue of teaching humanities in the context of the coronavirus pandemic in 2020–2022. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023;96;1:146–152 (in Russ.).
2. Dambueva A. B., Skokova L. V. Formation and evaluation of professional competences of physics students: the criteria and levels of formation. *Nauka i Shkola*, 2013;3:63–66 (in Russ.).
3. Astvatsaturov G. O. *Media didactics and the modern lesson: technological techniques*, Volgograd, Uchitel', 2011, 111 p. (in Russ.).

© Погребная Е. Ф., 2025

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 37.018.4
EDN KAENAF

**Дистанционное обучение
в безотрывных формах инженерного образования**

Мстислав Александрович Поливанов¹, кандидат технических наук

Елена Вячеславовна Крякунова², кандидат биологических наук

Юрий Дмитриевич Сидоров³, кандидат технических наук

^{1, 2, 3} Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Республика Татарстан, Казань, Россия

¹ polivanov-zv@mail.ru, ² Oscillatoria@rambler.ru, ³ sidud@mail.ru

Аннотация. В условиях дефицита опытных инженерно-технических кадров и задач импортозамещения необходим пересмотр профессиональной подготовки инженера. Рассмотрен опыт подготовки в вузах выпускников среднего профессионального образования и квалифицированных рабочих. Авторы считают, что для интенсификации образовательного процесса целесообразно использовать возможности дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, заочная форма, инженерное образование, метод подстройки, физика, математика

Для цитирования: Поливанов М. А., Крякунова Е. В., Сидоров Ю. Д. Дистанционное обучение в безотрывных формах инженерного образования // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 209–215.

Original article

Distance learning in continuous forms of engineering education

Mstislav A. Polivanov¹, Candidate of Technical Sciences

Elena V. Kryakunova², Candidate of Biological Sciences

Yuri D. Sidorov³, Candidate of Technical Sciences

^{1, 2, 3} Kazan National Research Technological University
Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

¹ polivanov-zv@mail.ru, ² Oscillatoria@rambler.ru, ³ sidud@mail.ru

Abstract. In conditions of shortage of experienced engineering personnel and import substitution tasks, it is necessary to review the professional training of an engineer. The experience of training graduates of secondary vocational education

and skilled workers in universities is considered. The authors believe that it is advisable to use distance learning opportunities to intensify the educational process.

Keywords: distance learning, correspondence course, engineering education, adjustment method, physics, mathematics

For citation: Polivanov M. A., Kryakunova E. V., Sidorov Yu. D. Distance learning in continuous forms of engineering education. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 209–215), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Процесс обучения студентов всегда носил и носит поныне селективный характер, результатом которого является уровень профессиональной образованности выпускника. Динамика развития промышленности в советский период определяла заказ на инженеров, а их востребованность гарантировала трудоустройство, возможности социального лифта и пенсионного обеспечения. Долгосрочные государственные программы развития отдельных отраслей промышленности давали импульс развитию безотрывных форм обучения, как было в результате принятого в 1958 г. постановления «Об ускорении развития химической промышленности...».

На примере Казанского химико-технологического института (ныне Казанский национальный исследовательский технологический университет) в то время отчетливо прослеживался приток студентов на вечернюю и заочную формы обучения, что было связано со строительством крупных производств в Казани и Татарской АССР (кстати говоря, ныне действующих, развивающихся и расширяющихся).

Авторы публикации положительно оценивают подготовку инженерно-технических специалистов, полученную в заочной и очно-заочной формах обучения в указанный период. Востребованность заочного обучения была связана с тем, что в необластных центрах, где строились крупные промышленные предприятия, не было вузов и далеко не всегда имелись техникумы нужного

профиля. В те годы существовало требование обязательности работы по специальности при получении высшего образования в безотрывных формах обучения. Как следствие, не возникало проблем с прохождением практик; дипломные проекты выполнялись на базе предприятия, где студент работал. Добавим, что прием на очное обучение был ограничен верхним возрастным лимитом в 35 лет. Принимая, но в тоже время оставляя за рамками статьи критику безотрывных форм обучения, обсудим возможности использования в них дистанционных занятий.

«Техника будущего – это прежде всего физика в ее приложениях», – сказал А. Ф. Иоффе. Поэтому именно с физики, как фундаментальной дисциплины обязательной части учебного плана инженерной подготовки, начнем обсуждение. Изучение физики на технических специальностях всегда осуществлялось в рамках 3-семестрового курса с двумя или тремя экзаменами, зачетом, лабораторными занятиями и контрольными работами (от 3 до 6 в зависимости от специализации). Непрерывность обучения дисциплины в заочной форме ослаблялась по сравнению с очной. Эту разницу в определенной степени компенсировали заложенные в расписание периодические консультации в течение семестра. Их содержание было определено выполнением контрольных работ по решению задач. Значимость умения решать физические задачи в освоении курса и формировании инженерного мышления принимаем как обязательное условие.

При всей достаточно формальной полноте курса часть студентов заочной формы, проживающая отдаленно от вуза, прибыть на консультации не могла. Соответственно, эта компонента рабочей программы выполнялась не должным образом. Оставим за рамками обсуждения «несамостоятельное» выполнение заданий. По нашему опыту, количество студентов одного потока, пользовавшихся консультациями, составляло от 20 до 35 %. Положительная оценка

контрольных работ давала допуск к экзамену. Для стимуляции самостоятельного выполнения контрольных работ студенту при его согласии предлагалось решение задачи при сдаче экзамена, оценка за которую включалась в итоговую рейтинговую оценку. Такое желание проявляли немногие, однако это и были талантливые студенты, как правило, работавшие по специальности. Дистанционные консультации вполне могли повысить качество обучения, но в те годы не было соответствующих технических средств.

В настоящее время реальные часы, отводимые на занятия по физике, сильно сокращены, консультации в течение семестра отсутствуют. Однако технические возможности их проведения имеются и в период пандемии были опробованы на практике.

Отметим, что достаточно выраженным пробелом в физическом образовании в рамках общего высшего и среднего профессионального образования является неумение решать качественные задачи. А это важный аспект в будущей профессиональной деятельности. Методологически правильная идея непрерывного физического образования инженеров на местах не была должным образом реализована, на что имелись как объективные, так и субъективные причины. Одна из объективных причин – невозможность создать гибкие образовательные траектории. Использование дистанционного обучения, как в целом по виду занятий, так и по его отдельному фрагменту (части) дает такую возможность. Мы ни в коем случае не предлагаем отказаться от лекций, их очевидно и целесообразно проводить дистанционно с использованием презентаций, включающих демонстрации не только опытов, но и прикладных решений в инженерной практике [1].

С точки зрения содержания, структуры и методики, для изменений в дисциплине «Физика» отправной моделью построения курса видится использование учебника Дж. О'Рира «Физика. Полный курс: примеры, задачи, решения».

Одним из главных достоинств книги считаем доступность к пониманию физической картины мира, без чего не формируется осознание сути физики в инженерных решениях.

Контингент поступающих на заочную форму обучения в основном представлен выпускниками учреждений среднего профессионального образования (СПО). Опыт преподавания на младших курсах показывает, что имеются затруднения в освоении фундаментальных дисциплин, в частности по физике для профилей химической технологии и биотехнологии, где отсутствуют или необязательны вступительные экзамены (ЕГЭ) по этому предмету. Неуклюжие попытки искать сопряжение предметных программ СПО и вуза, зачастую в угоду студенту, остались в прошлом. Такие попытки со стороны управляющих структур, как правило, отвергались заведующими кафедрами нашего университета. Кстати говоря, это происходило и по другим дисциплинам (например, «Процессы и аппараты химической технологии»).

Всегда актуальным оставался вопрос, насколько реализуемое физическое образование в инженерных вузах соответствует современному состоянию и тенденциям развития техники и технологий. Ранее в наших публикациях [2] обсуждалась целесообразность включения в учебные планы специального, дополнительного раздела физики, который освещает прикладные задачи для приобретаемой специализации. Были предложены методы магнитно-резонансной спектроскопии и ряд других методов, используемых для разработки химических и биологических технологий. При комбинации так называемого общего курса и дополнительного прикладного курса физическое образование инженера действительно приобретает уровень высшего и становится более целостным.

Уровень высшего образования по дисциплине «Физика» может быть достигнут только при соответствующей математической подготовке. Возможность применения дистанционных методов для решения данной задачи

начала разрабатываться авторами со времени введения ЕГЭ, когда по нарастающей приходилось решать проблему недостаточной математической подготовки абитуриентов для освоения дисциплин естественно-научного цикла и так называемых общеинженерных. Это касалось и выпускников СПО.

В целом, интенсифицировать курс математики для будущих инженеров можно при внесении изменений в учебные планы и рабочие программы. Наиболее простое и опробованное решение – начать обучение физике после освоения необходимых разделов математики, что имело место в ряде ведущих технических вузов, к примеру в Ленинградском техническом институте (ныне Санкт-Петербургском государственном технологическом институте (техническом университете)). При проектировании учебных планов возникает достаточно непростая задача согласования дисциплин «Физика» и «Математика». Категорически необходимое условие – согласование в части содержания, по результатам которого проводится распределение часов по видам занятий, контрольным точкам, неделям и семестрам учебного плана. Такой подход очевидно и положительно отразится на последующем обучении таким дисциплинам, как «Техническая механика», «Основы технологии», «Физическая химия», «Физико-химические методы анализа» и другие, включая обучение на выпускающей кафедре.

Заключение. Используя дистанционное обучение, мы сможем применять метод подстройки в организации учебного процесса, который предполагает создание оперативной обратной связи со студентом, планирование (в том числе корректирование) расписания, формирование индивидуальных траекторий. Этот комплекс возможностей определяет гибкость образовательного процесса как в части физико-математической подготовки, так и в целом, что будет способствовать реализации способностей студентов для достижения профессионального уровня и адаптации к современным запросам промышленности.

Практическое применение дистанционного обучения как в общем системном порядке в период пандемии, так и в экспериментальном варианте, частично включенном в темы дисциплин, показало значительные затраты времени преподавателя для его результативной реализации. Последнее требует пересмотра учебной нагрузки. В свое время существовали варианты экспериментальных учебных планов, что, к примеру, было связано с изменением содержания базовых химических дисциплин при обучении в химико-технологических вузах. Поэтому, вероятно, есть смысл в пилотных учебных планах с использованием дистанционного обучения для заочной формы.

Список источников

1. Поливанов М. А., Крякунова Е. В., Сидоров Ю. Д. Дистанционное образование в инженерных вузах: плюсы, минусы, перспектива // Качество продукции, технологий и образования : материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет, 2023. С. 167–171.
2. Поливанов М. А. Теория и практика опережающего образования инженеров-технологов : монография. Казань : Казанский государственный технологический университет, 2006. 144 с.

References

1. Polivanov M. A., Kryakunova E. V., Sidorov Yu. D. Distance education in engineering universities: pros, cons, prospects. Proceedings from Quality of products, technologies and education: *XVIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 167–171), Magnitogorsk, Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2022 (in Russ.).
2. Polivanov M. A. *Theory and practice of advanced education of engineers-technologists: monograph*, Kazan, Kazanskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet, 2006, 144 p. (in Russ.).

© Поливанов М. А., Крякунова Е. В., Сидоров Ю. Д., 2025

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья

УДК 371.3:93/94:004.8

EDN BPVNPA

Использование систем генеративного искусственного интеллекта в методической работе преподавателя истории

Светлана Михайловна Стасюкевич, кандидат исторических наук, профессор
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, gd@dalgau.ru

Аннотация. В статье рассматривается применение систем генеративного искусственного интеллекта в методической работе преподавателя истории. Анализируются их возможности для создания учебных материалов, разработки тестовых заданий. Обозначены сложности и риски, связанные с использованием данных систем, включая проблемы достоверности информации, предвзятости алгоритмов и зависимости от технологий. Представлены результаты опыта применения генеративного искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративный искусственный интеллект, методика преподавания истории, цифровизация образования

Для цитирования: Стасюкевич С. М. Использование систем генеративного искусственного интеллекта в методической работе преподавателя истории // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 216–224.

Original article

The use of generative artificial intelligence systems in the methodical work of a history teacher

Svetlana M. Stasyukevich, Candidate of Historical Sciences, Professor
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
gd@dalgau.ru

Abstract. The article discusses the use of generative artificial intelligence systems in the methodical work of a history teacher. Their possibilities for creating educational materials and developing test tasks are analyzed. The difficulties associated with the use of these systems are outlined, including problems of information reliability, algorithm bias, and technology dependence. The results of the experience of using generative artificial intelligence in the educational process are presented.

Keywords: artificial intelligence, generative artificial intelligence, methods of teaching history, digitalization of education

For citation: Stasyukevich S. M. The use of generative artificial intelligence systems in the methodical work of a history teacher. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 216–224), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Современный этап общественного развития отмечен проникновением цифровых технологий во все сферы социальной жизни. Тотальной цифровой трансформации подвергается и система образования. Этот процесс, разворачивающийся на протяжении последних десятилетий в направлении от простой компьютеризации вузов и школ к обязательному использованию цифровых образовательных платформ, в последнее время принял лавинообразный характер, особенно в связи с развитием систем генеративного искусственного интеллекта, ставших общедоступными.

На начальном этапе компьютеризация образовательных организаций, как и других сфер человеческой деятельности, преподносилась как безусловное благо, которое приведет к освобождению преподавателя от рутины, излишней бумажной работы, позволит сосредоточиться на творческой стороне преподавания, повысит общий уровень подготовки обучающихся. В настоящее время ровно такие же, если не более гипертрофированные, надежды озвучиваются и в связи с появлением общедоступных систем генеративного искусственного интеллекта (ГИИ). Особенно заманчиво соответствующие перспективы выглядят на фоне систематической перегруженности преподавателей и, как следствие, их «выгорания» [1].

Безусловно, системы генеративного искусственного интеллекта – мощная технология, способная создавать тексты, изображения, аудио- и видеоматериалы, что открывает преподавателю хорошие возможности для разработки эффективных и вовлекающих учебных материалов, персонализации обучения. Однако вряд ли стоит надеяться, что внедрение этих систем в современных

реалиях хоть сколько-нибудь упростит преподавательскую рутину, скорее, на наш взгляд, произойдет обратное.

Умение использовать системы генеративного искусственного интеллекта, как и любые другие цифровые инструменты, прямо на наших глазах становится просто общим требованием к уровню преподавательской квалификации, что обусловлено растущим объемом информации, с которой приходится иметь дело человеку в современном мире. По мнению И. М. Гарсковой, «цифровой поворот» – это, прежде всего, ускоряющийся процесс накопления информационных ресурсов [2]. Отметим лавинообразный рост исторического контента, который создается не только и не столько историками и педагогами, но и людьми, нередко далекими и от исторической науки, и от педагогики. В работе с этим безбрежным информационным морем системы ГИИ, вероятно, могут стать хорошим подспорьем.

Далеко не полный перечень возможностей, предоставляемых инструментами искусственного интеллекта для преподавателя истории, включает в себя способность анализировать и визуализировать исторические данные, такие как карты, графики и диаграммы, что облегчает их понимание и интерпретацию; способность искать и анализировать информацию в различных исторических источниках, выявлять в них ключевые моменты, связывать разные источники и предоставлять структурированную информацию для подготовки к занятиям. На начальном этапе освоения ГИИ-технологий особый интерес для методической работы преподавателя истории представляют создание текстов лекций, презентаций и других учебных материалов, разработка тестов и интерактивных заданий различного уровня сложности [3, 4]. Системы искусственного интеллекта могут быть использованы для анализа длинных исторических текстов и создания кратких аннотаций, которые помогут студентам быстрее понять суть документа.

Внедрение искусственного интеллекта в образовательную практику сопряжено с определенными сложностями и рисками. Остановимся только на некоторых из них. Первое, с чем сталкивается преподаватель истории, это проблема достоверности информации. Современные системы искусственного интеллекта предварительно обучены на больших массивах текстовых данных, заложенных в них разработчиками, что с неизбежностью ведет к неточности и предвзятостям в генерируемых ответах на те или иные вопросы. Сам же генеративный искусственный интеллект не обладает способностью к критическому анализу и не может отличать истинную информацию от ложной. Безоглядное доверие к информации, выдаваемой ГИИ, может привести к искажению исторической картины, воспроизведению стереотипов и предрассудков. Преподавателю необходимо осознавать возможность предвзятости алгоритмов и предпринимать меры для ее минимизации. В частности рекомендуется тщательно проверять все материалы, сгенерированные ГИИ, на предмет достоверности и соответствия историческим фактам [4, 5].

Чрезмерное доверие к технологиям может привести к утрате преподавателем собственных навыков и компетенций. Преподаватель должен выступать в роли эксперта и критика, а не просто пользователя систем искусственного интеллекта. Необходим баланс между использованием ГИИ и традиционными методами обучения [2]. Очевидно и то, что искусственный интеллект не может заменить живое общение между преподавателем и студентами, которое является важной частью образовательного процесса, так как ГИИ не обладает эмпатией и не способен полностью понимать эмоциональную и культурную составляющую исторических событий.

В настоящее время практический опыт использования ГИИ преподавателями истории находится на начальной стадии, но все описанные проблемы проявились буквально с первых же шагов работы историков с подобными системами. В феврале 2024 г. на портале [История.рф](https://istoria.ru) была опубликована статья

доктора исторических наук Г. Герасимова, в которой он проанализировал опыт тестирования ChatGPT от OpenAI и GigaChat от Сбербанка на исторические темы. Отмечается, что обе платформы достаточно хорошо справляются с составлением ответов на вопросы, но обнаружилось, что ответы российской системы были более краткими и менее содержательными, чем американской, а оценочные суждения оказались столь же критичными к российской истории, как и взгляд «американца» [6].

Наш собственный опыт «общения» с ChatGPT4 Telegram и GigaChat по теме «Новая экономическая политика» показал, что обе системы выдали вполне корректные тексты, структурно и содержательно практически не отличимые друг от друга. Однако ChatGPT4 Telegram содержал ошибочный с точки зрения исторической науки тезис о том, что «НЭП создавала значительное неравенство между богатыми и бедными крестьянами», а GigaChat совсем не упомянул о социальных процессах в деревне периода НЭПа.

Еще одна привлекательная опция генеративного искусственного интеллекта – возможность быстрого создания интерактивных викторин и тестов. Большие языковые модели легко генерируют вопросы и ответы по различным историческим периодам и событиям, что позволяет экономить время на разработке тестовых заданий и создавать разнообразные варианты для проверки знаний студентов. В задании системе можно установить параметры сложности, тип вопросов и объем материала.

Положительный пример создания с помощью искусственного интеллекта интерактивной компьютерной игры-тренажера «В глубь веков за 70 дней» для пятого класса описан И. М. Есипом. В данном случае искусственный интеллект использовался для разработки виртуальных персонажей и ситуаций, которые помогают учащимся изучать историю в игровой форме. В тоже время автор отмечает, что создание игры – длительный и сложный процесс, состояв-

ший из разработки структуры, оболочки, технического обеспечения и наполнения тренажера учебными материалами, в котором принимал участие не один учитель истории, а команда специалистов, включавшая историков и программистов [3].

Наш личный опыт конструирования тестовых заданий с помощью систем ChatGPT4 Telegram, GigaChat и Deep seek оставил смешанные впечатления. ChatGPT4 Telegram, GigaChat получили запрос на создание тестовых заданий по теме «Новая экономическая политика». Оговаривалось, что задания должны быть как закрытого, так и открытого типа; в свою очередь, последние должны были содержать фрагмент исторического источника и задания по его анализу. Полученные результаты показали, что обе системы удовлетворительно справились с составлением простых вопросов закрытого типа, с помощью которых можно проверить знания конкретных дат, имен, фактов. Однако задача конструирования заданий открытого типа на основе анализа исторического источника была, по существу, провалена. GigaChat предложил фрагмент из решения X съезда РКП(б) и шесть вопросов к нему, из которых четыре не были связаны с содержанием документа, то есть на них невозможно ответить, анализируя текст, а один был излишне простым. ChatGPT4 Telegram вместо фрагмента исторического источника предложил фрагмент учебного текста, в котором содержались неверные суждения (например, «С другой стороны, возникло значительное неравенство между богатыми и бедными крестьянами (кулаками и середняками)»). Вопросы по анализу текста были сформулированы в предельно свободной форме. Таким образом, на момент нашего эксперимента обе системы не справились с задачей самостоятельного подбора исторического источника и формулирования на его основе аналитического задания открытого типа. Несколько лучше обстоит дело, если, используя встроенный инструмент «анализ больших текстов», заложить в текст фрагмент подобран-

ного преподавателем источника и нацелить систему на формулирование тестового задания открытого типа.

Системе Deep seek были предложены аналогичные задачи по теме «Присоединение Дальнего Востока к Российской империи во второй половине XIX века». Оговаривалось, что в вопросы открытого типа должны быть включены фрагменты исторических источников: тексты международных договоров о пограничном разграничении между Россией и Китаем, Россией и Японией. Система, как и предыдущие варианты ГИИ, моментально справилась с составлением вопросов, предполагающих выбор одного правильного ответа, правда, допустив несколько ошибок (Уссурийский край был назван полуостровом, а сословие казаки – народом). В заданиях закрытого типа система не смогла привести тексты исторических источников, просто переведя вопрос закрытого типа в открытый.

Серьезной проблемой для преподавателя становится и то, что искусственный интеллект студенты широко применяют с первых же дней обучения в вузе. Так, практически все студенты первого курса университета, где мною проводились занятия, получив задание включить в доклад по дисциплине «История России» анализ одной научной статьи и одного исторического источника, признались, что «прогнонали» подобранные тексты через те или иные системы генеративного искусственного интеллекта.

Заключение. Первый опыт обращения к системам генеративного искусственного интеллекта, как к помощникам в методической работе преподавателя истории, показал, что они расширяют возможности для создания учебных материалов и организации учебного процесса. Однако полученная от них текстовая информация требует проверки, тестовые задания – существенной доработки, а оценочные суждения, лежащие в основе подбираемых системами материалов, в постоянном контроле.

Соответствующие системы на сегодняшний день не могут заменить ни профессиональных знаний педагога в области своего предмета, ни его традиционной методической подготовки. Скорее, наоборот, только хороший профессионал сможет содержательно и методически верно применять данные инструменты, не допуская искажения научной исторической информации и примитивизации исторических знаний обучающихся.

Очевидно, что искусственный интеллект является инструментом, который должен дополнять и расширять возможности преподавателя, но не заменять его. Отказываться от использования систем генеративного искусственного интеллекта в преподавании бессмысленно, да и невозможно, но для успешного внедрения таких систем в образовательный процесс следует, в первую очередь, развивать профессиональную и методическую компетентность самих преподавателей.

Список источников

1. Болтенков Н. В., Гринько А. А. Профессиональные деформации преподавателей региональных вузов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. № 1. С. 83–89.
2. Гарскова И. М. «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 57–75.
3. Есип И. М. Возможности искусственного интеллекта в преподавании истории в общеобразовательной школе: 5 класс, компьютерная игра-тренажер «В глубь веков за 70 дней» // Научный вестник Крыма. 2022. № 5 (40).
4. Кузнецов А. В. Цифровая история и искусственный интеллект: перспективы и риски применения больших языковых моделей // Историческая информатика. 2023. № 4.
5. Орехов Б. В. Текст и знание в аспекте больших языковых моделей // Историческая информатика. 2023. № 4. С. 104–113.
6. Герасимов Г. И. Уроки истории от искусственного интеллекта // Федеральный портал Истории России. URL: <https://история.рф/read/articles/uroki-istorii-ot-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 04.12.2024).

References

1. Boltenev N. V., Grinko A. A. Professional deformations of teachers of regional universities. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, 2022;7;1:83–89 (in Russ.).
2. Garskova I. M. The "digital turn" in historical research: long-term trends. *Istoricheskaya informatika*, 2019;3:57–75 (in Russ.).
3. Esip I. M. The possibilities of artificial intelligence in teaching history in secondary schools: 5th grade, computer simulator game "Into the depths of the centuries in 70 days". *Nauchnyi vestnik Kryma*, 2022;5(40) (in Russ.).
4. Kuznetsov A. V. Digital history and artificial intelligence: prospects and risks of using large language models. *Istoricheskaya informatika*, 2023;4 (in Russ.).
5. Orekhov B. V. Text and knowledge in the aspect of large language models. *Istoricheskaya informatika*, 2023;4:104–113 (in Russ.).
6. Gerasimov G. I. History lessons from artificial intelligence. *История.рф* Retrieved from <https://история.рф/read/articles/uroki-istorii-ot-iskusstvennogo-intellekta> (Accessed 04 December 2024) (in Russ.).

© Стасюкевич С. М., 2025

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 371.3:811.161.1'28
EDN BAPGCD

Групповая форма работы в курсе делового иностранного языка

Виктория Владимировна Сысоенко, старший преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, vikasy696@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено обоснование необходимости применения группового обучения на занятиях по иностранному языку. Представлены приемы групповой формы работы в курсе делового иностранного языка, в частности английского. Описаны методология и особенности рекомендованных приемов групповой формы работы.

Ключевые слова: групповое обучение, деловой английский язык, практические занятия

Для цитирования: Сысоенко В. В. Групповая форма работы в курсе делового иностранного языка // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 225–233.

Original article

Group form of work in a business foreign language course

Viktoriya V. Sysoenko, Senior Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
vikasy696@yandex.ru

Abstract. The article provides a justification for the need to use group learning in foreign language classes. The techniques of the group form of work in the course of a business foreign language, in particular English, are presented. The methodology and features of the recommended methods of group work are described.

Keywords: group learning, Business English, practical classes

For citation: Sysoenko V. V. Group form of work in a business foreign language course. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 225–233), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Несмотря на постоянное реформирование отечественной системы высшего образования, ее важнейшим звеном продолжает оставаться преподаватель, не только выступающий лектором и контролером, но и совмещающий в себе функции менеджера, тьютора, организатора [1]. Именно преподавателю со всеми его знаниями, опытом и культурой принадлежит главенствующая роль в подготовке студента как будущего профессионала, в развитии его личности [2].

Исходя из того, что в современном образовании компетентностный подход является ведущим, в рабочих программах дисциплины «Деловой иностранный язык» мы можем встретить несколько компетенций, среди которых ключевыми являются языковая и коммуникативная, уровень которых позволяет использовать иностранный язык в профессиональной и научной деятельности. И именно приобретение данных компетенций отличает курс по общеразговорному иностранному языку от делового. Согласно нашей точке зрения, курс «Business English» – это не только изучение языковых единиц и клише, предназначенных для ситуаций делового общения. Мы уверены, что курс делового английского должен обязательно включать в себя и этикет делового общения в целом, и речевой этикет в частности.

Реализация языковой и коммуникативной компетенции в соответствии с направлением подготовки в рамках профессионально-делового общения предполагает решение некоторых задач в процессе обучения Business English. В ходе работы с обучающимися преподавателю необходимо обучить их работе с иноязычной литературой по направлению подготовки, а также со словарно-справочной литературой на иностранном языке для самостоятельного творческого поиска; расширить кругозор, повысить уровень профессиональной культуры, этики, речи и мышления; ознакомить с базой межкультурной коммуникации. Для решения перечисленных задач следует выбирать такие методы обу-

чения, которые способствовали бы наиболее эффективному развитию и тренировке всех перечисленных навыков работы при обучении деловому и научному регистрам общения как отдельно, так и одновременно.

Нами рекомендуется применять групповую форму работы на практических занятиях Business English для достижения поставленной цели освоения дисциплины «Деловой иностранный язык (английский)». Следуя общим правилам организации групповой формы, группы с одинаковым количеством человек (плюс (минус) 3–6 чел.) формируются преподавателем непосредственно на занятии или перед занятием. При формировании групп желательно создавать группы обучающихся с разным уровнем владения английским языком.

Групповая форма работы, как правило, начинается с фронтальной работы, в ходе которой преподаватель ставит проблемы и дает задания группам: единые и дифференцированные [3]. При единой работе все группы выполняют одинаковые задания; при дифференцированной – разные группы выполняют разные задания в рамках общей для всех обучающихся темы. В приемах, речь о которых пойдет в данной статье, задания могут быть как едиными, так и дифференцированными в зависимости от предлагаемой коммуникативной задачи. За выполнение задания ставится одна общая оценка на группу.

Рассмотрим нескольких приемов организации групповой формы работы. Эти приемы объединены общим признаком, который заключается в имитации возможной ситуации профессионально-делового общения и вовлечении обучающихся в данную ситуацию.

1. Job Interview (собеседование при приеме на работу). Представляет своеобразный диалог по обмену информацией. Главной задачей является «провести собеседование» как можно с большим количеством участников группы. В ходе собеседования интервьюеры получают ответы на поставленные вопросы, выясняют факты биографии и образования, планы и цели на бу-

дущее. Участники группы могут свободно перемещаться по аудитории и поочередно опрашивать обучающихся. В конце занятия участники фиксируют ответы на доске для того, чтобы можно было использовать их для дальнейшего обсуждения и подведения итогов. Данный прием тренирует умение начать и поддержать разговор, правильно задавать вопросы, перебивать или прерывать собеседника. Также он может быть результативен при тренировке умения вести Small Talks и внимательно слушать говорящего.

Примерные вопросы к заданию Job Interview:

1. Tell me about yourself.
2. What are your strengths/weaknesses?
3. Why should we hire you?
4. Why have you left your job?
5. Why do you want this job?
6. What are goals for the future?
7. What are your salary expectations?
8. Tell me about an accomplishments you are proud of.
9. What motivates you?
10. Do you have any questions?
11. How would you former colleagues describe you?

2. **Database (база данных).** Особенность данного приема состоит в обмене и сборе информации (о вымышленном клиенте, организации, сайте и др.) при помощи метода сбора данных Face-to-Face [4]. Каждый обучающийся владеет небольшой частью информации. В дальнейшем речевом взаимодействии с другими участниками группы он получает информацию от них. Задача каждой группы приобрести всю полную информацию, пополняя коллективную базу данных, зафиксировать информацию на доске. В конце занятия подводят итоги, проверяют все ли данные удалось собрать группе.

Примерные вопросы к заданию Database:

1. What is an organization?
2. What is the importance of organization?
3. What are the characteristics of an organization?
4. What is the process of organization?
5. How to manage an organization?
6. What is the structure of an organization?
7. How do organizations operate?
8. What is the role of administration in an organization?
9. What is the significance of an organization?
10. What are the features of an organization?
11. How do organizations raise funds to support their activities?

3. Job Skills (профессиональные навыки). Преподаватель готовит несколько письменных высказываний, представляющих разные точки зрения на обсуждаемый вопрос. Каждое высказывание располагается на отдельных столах. Обучающиеся, знакомясь с содержанием написанного, выбирают то высказывание, с которым согласны, и занимают место за соответствующим столом. Таким образом, создаются группы для дискуссии. Каждая группа в течение 10–15 минут обсуждает высказывание, подкрепляя свой выбор аргументами. После обсуждения представитель группы озвучивает совместно подготовленное мнение по обсуждаемой теме. Время выступления 2–3 минуты. Затем преподаватель начинает вовлекать обучающихся в дискуссию. Любой обучающийся может продолжить дискуссию, высказывая свое собственное мнение, поддерживая аргументы предыдущего выступающего или подчеркивая некоторые неточности в высказывании. Преподаватель завершает дискуссию, подводит итоги, выставляет оценки и объявляет группу, работа которой была более успешной и впечатляющей. Данный прием способствует развитию умения выражать согласие (несогласие) и комплементарные высказывания одобрения.

4. Career Fair (ярмарка вакансий). В основе этого приема лежит условие, что в группе каждый обучающийся имеет свою цепочку (вакансия – организация – кандидат), о которой не догадывается и которую должен найти, задавая другим участникам вопросы. Каждый обучающийся получает карточку, в которой содержится подсказка о будущем месте работы (рис. 1). Можно устанавливать ограничение времени; в других случаях предлагается не только найти свою цепочку, но и сделать это быстрее других. Данный прием активизирует отработку бизнес-коллокации (устойчивых словосочетаний, которые имеют специфическое значение, и при отдельном переводе каждого слова смысл будет не понятен) и ответов на стандартные вопросы (open-ended questions) со множеством допустимых ответов.

Assess patients' conditions Record patients' medical histories and symptoms Observe patients and record the observations Administer patients' medicines and treatments	Consolidated Graphics	Crystal Hess
Greet customers and provide them with friendly and helpful service Operate scanners, cash registers, scales, and other electronics needed during the checkout process	Regence	Melissa Mackie
Read blueprints or technical diagrams Install and maintain wiring, control, and lighting systems Inspect electrical components, such as transformers and circuit breakers	PECI	Valerie Larsona
Administrative support to talent acquisition and recruitment administration Support process improvements and HR knowledge-building initiatives	Fred Meyer	Karen Yaeger
Refers to an assessment of the viability, stability, and profitability of a business, sub-business, project or investment It is performed by professionals who prepare reports using ratios and other techniques	USDA	Parker Ussery
The identification, evaluation, and prioritization of risks, followed by the minimization, monitoring, and control of the impact or probability of those risks occurring	Knowledge Learning Corp.	Cory Mlady

Рисунок 1 – Образец карточки к заданию Career Fair

5. Group decision-making (принятие решений в группе). В основе данного приема лежит метод «brain ring» («мозговой шторм»), где участники группы совместно готовят ответы на поставленные вопросы, обмениваются

известной информацией, вносят свои предложения, излагают мнение по обсуждаемой теме, сообща принимают решение о совместных действиях в сложившейся ситуации и докладывают о них.

6. Action Coordination Centre (центр по координации деятельности).

Одна из форм реализации данного приема – организация между участниками общения «обмен предметами». Координация действий может осуществляться в форме обмена командами или инструкциями. Образец разработанной карточки представлен на рисунке 2.

According to this E-ticket Itinerary Receipt passenger Rekutyanskaya Sofiya wants to change her flight. You have to call to FlyOne Armenia Support Centre and find out a new direction and help this client.				
Passenger REKUTYANSKAYA SOFIYA under the airline FlyOne Armenia brand	Document Number 753524848	Ticket Number 130 0040016301	Bonus Card	Sold: 21/03/2025

Рисунок 2 – Образец карточки Action Coordination Centre

7. Business Letter (деловое письмо). В курсе делового иностранного языка обязательным должна быть тренировка написания делового письма. Групповая форма работы здесь может быть уместна. По условиям данного приема участники общения реагируют на ситуацию или проблему деловых отношений в письменной форме. Это может быть резюме, запрос, рекомендательное письмо, жалоба или другое обращение, оформленное в виде делового письма. Групповая форма работ может быть успешно применена для освоения обучающимися норм и правил оформления деловой переписки для профессионального и академического взаимодействия; основных норм, принятых в профессиональной коммуникации на русском и английском языках; основных норм межкультурного делового общения.

Пример ситуации к заданию Business Letter:

Dear Sir or Madam,

We heard of your products from internet.

Our company will open a branch this year. Next month we'll want to buy a

significant batch of computers. We would be grateful if you could send us your catalogue with more detailed description of your computers. We are also interested in whether there is an opportunity to place an order online. Also tell us information about promotions and delivery.

Please, send us samples of computers.

We look forward to your early reply.

Закключение. Организация выполнения заданий осуществляется всеми членами группы; при этом ответственность каждого члена группы возрастает, формируя групповую сплоченность. Групповая сплоченность является немаловажным компонентом при деловых контактах сотрудников (партнеров). Таким образом, групповое обучение способствует повышению эффективности обучения культуре и профессиональной этики.

Групповая форма работы обладает большими обучающими возможностями в образовательном и воспитательном отношениях. Она способствует развитию речевых навыков и умений, позволяет моделировать общение в различных деловых речевых ситуациях. Групповая работа дает возможность сплотить коллектив; в активную деятельность вовлекаются застенчивые и робкие обучающиеся и это способствует самоутверждению каждого. В группе воспитывается сознательная дисциплина, трудолюбие, взаимопомощь, активность, готовность включаться в разные виды деятельности, самостоятельность, умение отстаивать свою точку зрения, проявить инициативу, найти оптимальное решение в определенных условиях.

Список источников

1. Гринько А. А. К вопросу о педагогической подготовке будущих преподавателей негуманитарных вузов (на примере Дальневосточного государственного аграрного университета) // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. Благовещенск : Дальневосточный государственный аграрный университет, 2023. С. 318–326.

2. Болтенков Н. В., Гринько А. А. К вопросу о роли преподавателя в формировании личности студента // Традиции, опыт, инновации в образовательном и воспитательном процессах вузов сельскохозяйственной направленности : материалы всерос. метод. науч.-практ. конф. Уссурийск : Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. С. 96–100.

3. Сысоенко В. В. Деловой иностранный язык в неязыковом вузе // Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе : материалы IX всерос. нац. науч.-метод. видеоконф. с междунар. участием. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2021. С. 180–184.

4. Дьяченко В. К. Сотрудничество в обучении: о коллективном способе учебной работы. М. : Просвещение, 1991. 192 с.

References

1. Grinko A. A. On the issue of pedagogical training of future teachers of non-humanitarian universities (on the example of the Far Eastern State Agrarian university). Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 318–326), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2023 (in Russ.).

2. Boltenkov N. V., Grinko A. A. On the question of the role of the teacher in the formation of the student's personality. Proceedings from Traditions, experience, innovations in the educational processes of agricultural universities: *Vserossiiskaya metodicheskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 96–100), Ussuriisk, Primorskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaistvennaya akademiya, 2021 (in Russ.).

3. Sysoenko V. V. Business foreign language at non-language university. Proceedings from Teaching a foreign language to students of higher and secondary educational institutions at the present stage: *IX Vserossiiskaya natsional'naya nauchno-metodicheskaya videokonferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem*. (PP. 180–184), Blagoveshchensk, Amurskii gosudarstvennyi universitet, 2021 (in Russ.).

4. Dyachenko V. K. *Collaboration in learning: about the collective way of learning*, Moscow, Prosveshchenie, 1999, 192 p. (in Russ.).

© Сысоенко В. В., 2025

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 316.35
EDN ARTJYW

Ценностные ориентиры современной молодежи

Евгения Николаевна Тужилина, старший преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, chigova_evgenia@mail.ru

Аннотация. На основе анализа работ отечественных и зарубежных ученых рассмотрена сущность понятий «ценность» и «ценностные ориентации», определена их взаимосвязь. Проведено исследование ценностных ориентаций современной молодежи, в результате которого выделены несколько доминирующих ценностных ориентиров.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентиры, современная молодежь
Для цитирования: Тужилина Е. Н. Ценностные ориентиры современной молодежи // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 234–240.

Original article

Value orientations of modern youth

Evgeniya N. Tuzhilina, Senior Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
chigova_evgenia@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the works of domestic and foreign scientists, the essence of the concepts of "value" and "value orientations" is considered, and their interrelation is determined. A study of the value orientations of modern youth has been conducted, as a result of which several dominant value orientations have been identified.

Keywords: values, value orientations, modern youth
For citation: Tuzhilina E. N. Value orientations of modern youth. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 234–240), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Тема ценностных ориентаций современной молодежи является актуальной, постоянно новой, поскольку молодежь всегда, на протяжении всего своего появления, становления, развития является основой общества. Ценностные ориентации молодежи меняются в зависимости от времени, обстоятельств, жизненных перемен и т. д.

Формирование научного интереса к изучению человеческих ценностей началось в начале XX в. Ценности, будучи имманентными человеческому существованию, лежат в основе принятия всех жизненных решений, определяя индивидуальные предпочтения. Они отвечают за формирование иерархии приоритетов в восприятии окружающей действительности.

Термин «ценностные ориентации» впервые ввели У. Томас и Ф. Знанецкий, считая, что ценности существуют в реальности и проявляются в поведении человека. Ценностные ориентации являются регуляторами социального поведения. В дальнейшем в зарубежной психологии исследования ценностных ориентаций предпринимались У. Колбом, М. Розенбергом, К. Клакхоном, Ч. Моррисом и др. М. Вебер и Т. Парсонс отмечали, что ценностные ориентации зависят от ценностей, а к ценностям индивид обращается, когда находится в ситуации выбора. Ценности формируются благодаря общепринятым представлениям о том, что желательно [1].

В отечественной психологии ценности и ценностные ориентации рассматриваются через эмоционально-мотивационную сферу, установки, направленность, деятельность и отношения. В отечественной психологической традиции исследования деятельности как интегрального феномена (Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) актуализировали проблему ценностей субъекта. Признавая, что на деятельность влияет не только сам объект, но и ценностное отношение к нему, российские ученые акцентировали значимость изучения внутреннего мира субъекта (потребностей, инте-

ресов, установок), а также их воздействия на познание и деятельность, подчеркивая при этом, что сам процесс деятельности может оказывать обратное влияние на смыслообразующие мотивы [2].

В исследованиях современных отечественных психологов Д. А. Леонтьева, Б. Братуся, Б. В. Ничипоровой, Ф. Е. Василюка и других ценностно-смысловой подход к анализу ценностей жизни и деятельности индивида прежде всего означает установление его способности руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной жизни, следовать идеалам истины, добра, красоты [2]. Н. А. Журавлева понимает ценностные ориентации «как относительно устойчивую, социально обусловленную направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысложизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от социальных ситуаций» [3].

Ценностные ориентации, выступая в качестве компонента системы отношений индивида, детерминируют его субъективное отношение к миру, к другим людям, к самому себе, а также к различным феноменам и событиям объективной реальности. Они выполняют селективную функцию, выделяя значимое для человека из общего массива информации, что, в свою очередь, влияет на мотивацию его поведения и определяет траекторию личностного развития, в том числе современной молодежи.

Современная молодежь – это динамичная и многогранная группа, формирующаяся под влиянием глобализации, технологического прогресса и меняющихся социальных норм. Понимание ее ценностных ориентиров имеет решающее значение для общества, поскольку именно молодые люди являются будущим поколением, формирующим векторы развития страны.

Современную молодежь нельзя охарактеризовать как единую группу с общими ценностями. На их формирование влияют множество факторов:

1) социально-экономический контекст: молодежь из разных слоев общества имеет различные приоритеты; для одних первостепенны карьерный рост и материальное благополучие, для других – самореализация и социальная справедливость;

2) культурное многообразие: различия в культурных традициях и религиозных убеждениях влияют на формирование индивидуальных ценностей;

3) личный опыт: влияние оказывают воспитание, образование, семейные ценности и личные переживания.

Несмотря на различия, *можно выделить несколько основных ценностных ориентиров, характерных для современной молодежи:*

1. Самореализация и развитие. Молодые люди стремятся к постоянному развитию, обучению и самосовершенствованию. Для них важны новые знания, навыки и возможности для реализации своего потенциала.

2. Индивидуальность и свобода. Молодежь ценит индивидуальность и право быть собой. Они стремятся к самовыражению, не боятся отличаться от других и отстаивать свою точку зрения.

3. Технологии и инновации. Молодые люди – «цифровое поколение», выросшее в эпоху Интернета и новых технологий. Они активно используют гаджеты, социальные сети и новые медиа.

4. Здоровье и благополучие. Забота о физическом и психическом здоровье становится все более актуальной. Молодежь интересуется правильным питанием, спортом и методами борьбы со стрессом.

5. Социальная ответственность. Многие молодые люди проявляют интерес к социальным проблемам и стремятся внести свой вклад в улучшение общества. Они участвуют в волонтерских проектах и поддерживают благотворительные организации.

6. Семья и дружба. Несмотря на стремление к независимости, семья и дружба остаются важными ценностями для молодежи. Они ценят близкие отношения, поддержку и понимание.

7. Успех и карьера. Молодые люди хотят добиться успеха в профессиональной деятельности и строить успешную карьеру. Для них важны самореализация, финансовая независимость и профессиональный рост.

Несмотря на позитивные тенденции, современная молодежь сталкивается с рядом проблем и вызовов:

1) нестабильность на рынке труда: конкуренция и отсутствие гарантий затрудняют поиск работы и профессиональную реализацию;

2) информационная перегрузка: обилие информации в Интернете, не всегда достоверной, затрудняет формирование критического мышления и адекватной оценки реальности;

3) социальное неравенство: различия в доходах и возможностях приводят к социальной напряженности и разочарованию;

4) потеря нравственных ориентиров: в современном обществе наблюдается ослабление влияния традиционных институтов и потеря четких нравственных ориентиров.

Авторы статьи [4] отмечают, что трансформация ценностей современной молодежи связана, в первую очередь, с взрослением. При этом базовые ценности остаются для всех поколений одинаковыми. Иерархия ценностей старшего и молодого поколений современных россиян не имеет существенных различий. В целом российская молодежь наследует важнейшие ценности предшествующего поколения. Однако имеются различия между младшим и старшим поколениями россиян в сфере морально-этических принципов, проявляющиеся в более лояльном отношении молодежи к формам поведения, морально недопустимым или нежелательным для старшего поколения.

Заключение. *Ценностные ориентиры современной молодежи – сложная и динамичная система, которая постоянно меняется под влиянием внешних и внутренних факторов. Их понимание является ключевым фактором для формирования эффективной молодежной политики, создания благоприятных условий для развития молодого поколения и построения гармоничного общества. Важно поддерживать стремление молодежи к самореализации, развитию и социальной ответственности, предоставляя возможности для раскрытия своего потенциала и внесения вклада в будущее страны.*

Список источников

1. Евдокимова Т. Теоретико-методологические основания изучения ценностных ориентаций // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2018. № 1 (11). С. 65–75.
2. Камбарова К. У. Ценностные ориентации – важнейший компонент структуры личности // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1808–1810.
3. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 1. С. 35–44.
4. Борисенко К. Е., Гринько А. А. Трансформация ценностей современной студенческой молодежи (на примере Дальневосточного государственного аграрного университета) // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК : материалы всерос. науч.-практ. конф. Молодежный : Иркутский государственный аграрный университет, 2022. С. 18–23.

References

1. Evdokimova T. G. Theoretical and methodological foundations for studying of value orientations. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedenie*, 2018;1(11):65–75 (in Russ.).

2. Kambarova K. U. Value orientations are a crucial component of personality structure. *Molodoi uchenyi*, 2016;11(115):1808–1810 (in Russ.).

3. Zhuravleva N. A. Youth values orientation dynamics in conditions of social and economic changes. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2006;27;1:35–44 (in Russ.).

4. Borisenko K. E., Grinko A. A. Transformation of the values of modern students (using the example of the Far Eastern State Agrarian University). Proceedings from Scientific research of students in solving current problems of agriculture: *Vse-rossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 18–23), Molodezhnyi, Irkutskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2022 (in Russ.).

© Тужилина Е. Н., 2025

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 371.3:811.161.1
EDN AMUDZZ

Игровые задания при изучении лексики тематической группы «обувь»

Инна Цао¹, студент магистратуры

Валентина Владимировна Коломенская², кандидат филологических наук, доцент

^{1,2} Благовещенский государственный педагогический университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, kolomenskaiy@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются игровые задания как способ повышения эффективности изучения лексики. Авторами показано, что они облегчают процесс обучения, делая его интерактивным. На занятиях по русскому языку как иностранному целесообразно использовать как новые игровые задания (с использованием искусственного интеллекта), так и традиционные (настольные игры).

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания, лексика, игровые задания, нейросети, настольные игры

Для цитирования: Цао И., Коломенская В. В. Игровые задания при изучении лексики тематической группы «обувь» // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 241–246.

Original article

Game tasks for studying the vocabulary of the thematic group "shoes"

Inna Cao¹, Master's Degree Student

Valentina V. Kolomenskaya², Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

^{1,2} Blagoveshchensk State Pedagogical University

Amur region, Blagoveshchensk, Russia, kolomenskaiy@mail.ru

Abstract. The article discusses game tasks as a way to increase the effectiveness of vocabulary learning. The authors show that they facilitate the learning process by making it interactive. In Russian as a foreign language classes, it is advisable to use both new game tasks (using artificial intelligence) and traditional ones (board games).

Keywords: Russian as a foreign language, teaching methods, vocabulary, game tasks, neural networks, board games

For citation: Cao I., Kolomenskaya V. V. Game tasks for studying the vocabulary of the thematic group "shoes". Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vse-rossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 241–246), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Гуманитарные дисциплины играют особую роль в подготовке студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Они участвуют в формировании гармонично и всесторонне развитой личности, развивают мировоззрение и расширяют кругозор [1].

Возникнув из чисто практических соображений, обувь со временем перестала быть лишь защитой ног от холода и грязи, став важным элементом культуры. Как известно, язык и культура представляют собой неразрывное единство, поэтому изучение языка без изучения культуры не имеет смысла. В связи с этим изучение тематической группы «обувь» важно для иностранных студентов, изучающих русский язык.

Никто не станет спорить, что изучение лексики является основой для овладения иностранным языком. Однако механическое заучивание слов часто неэффективно и неинтересно для обучающихся. Поэтому в свою систему упражнений по освоению лексики тематической группы «обувь» мы включили игровые задания. Заметим, что их целесообразно использовать как при работе с детьми, так и со взрослыми [2]. Важно, что при выполнении игрового задания речь является средством достижения реальной цели.

Достоинствами игровых заданий выступают: занимательность; интерактивность; вовлеченность в учебный процесс всех обучающихся; создание комфортных условий обучения; повышение учебной мотивации; повышение эффективности образования.

Также можно отметить, что при использовании некоторых игровых заданий телефон студента переходит из категории отвлекающих факторов в категорию средств обучения. Например, при изучении лексики определенной те-

матической группы можно воспользоваться нейросетями. С помощью искусственного интеллекта можно, например, генерировать тексты или картинки нужной нам тематики.

Интересным заданием представляется следующее. Группу нужно разделить на две подгруппы. Первая подгруппа получает русские пословицы, в которых упоминается обувь (*Два сапога пара, и оба на левую ногу; Сапожник без сапог; Не лаптем щи хлебаем; Дело вести – не лапти плести; Сапоги каши просят* и др.). Этим студентам нужно сгенерировать изображения, иллюстрирующие русские пословицы. Вторая группа должна по сгенерированным картинкам назвать пословицы.

Если же говорить о генерировании текста, то здесь важно понимать, что запрос для написания текста нейросетью, по сути, представляет набор ключевых слов. Поэтому, изучив реальные русские тексты (например, рекламные), мы можем попросить нейросеть сгенерировать рекламный текст определенной тематики. С помощью нейросети мы создали такие слоганы: *Шагай с уверенностью – наши сапоги поддержат каждую твою мечту! Ступай к мечте: кроссовки, которые ведут за собой!* и т. д.

Конечно, молодежь уже активно использует нейросети для выполнения самых разных задач и для развлечения. Но, думаю, в учебных целях не следует слишком увлекаться такими играми. Здесь тоже важно разнообразие. Поэтому рассмотрим другие игровые задания.

Для создания игр можно использовать платформу <https://learningapps.org/> С помощью этого ресурса легко создавать игровые задания разного вида: кроссворды, викторины, соединялки и т. д. На начальном этапе усвоения лексики тематической группы «обувь» мы предлагаем использовать задание «соедини картинку и слово». Важно, что платформу <https://learningapps.org/> студенты могут использовать не только на занятии, ей можно пользоваться как тренажером вне аудитории. Таким образом, многократное повторение лексем и их соотнесение с

предметом на фото (без обращения к родному языку учащихся или языку-посреднику) сделает процесс запоминания более эффективным.

Этот же принцип реализуется при игре в лото, когда на карточках – изображения, а у ведущего – лексемы. Лото в современных условиях может изготовить сам преподаватель, используя именно те слова, которые изучали его студенты. Его можно чередовать с игрой мемо, в которой на половине карточек фото обуви, а на второй половине – слова, эту обувь называющие.

Как мы уже указывали, на платформе <https://learningapps.org/> можно создавать кроссворды. Например, преподаватель может сам создать кроссворд, записать вопросы в виде дефиниций (1) *сапоги с длинными голенищами, закрывающие колено*; 2) *обувь для теплого времени года, которая не полностью закрывает ступню*; 3) *башмаки на деревянных подошвах или целиком выдолбленные из дерева, обычно без задника*). Другой вариант – студентам дается не определение, а перевод слова на родной язык или картинка.

Кроме того, можно дать задание создать кроссворд самим студентам. Например, *составьте кроссворд; при этом используйте 10 слов, называющих разные виды обуви; для формулировки вопроса воспользуйтесь словарем*. Затем на экран по очереди выводятся и разгадываются кроссворды разных учеников. Это добавит занятию соревновательный дух.

Посоревноваться и проявить командный дух учащимся поможет и игра-бродилка. Мы предлагаем использовать электронный вариант игры, при котором поле размещается на экране, фишки (картинки персонажей) можно перемещать по полю, а кость (кубик) вращается с помощью нажатия кнопки. Конечно, можно использовать и бумажное поле с реальными фишками и костью. Смысл этой игры заключается в том, что под каждой цифрой на поле зашифрован как минимум один вопрос. Если фишка становится на эту цифру, вопрос зачитывается. Когда команда верно отвечает, фишка остается на выпавшей клетке. Если же ответ неверный или его нет, команда возвращается в исходное

положение. В нашем случае под клетками с цифрами зашифрованы названия обуви и интересные факты об обуви.

Кроме настольных игр и игр, созданных с помощью Интернета, можно использовать деловые и ролевые игры. В нашем случае идеально подойдет деловая игра, в которой один из участников будет покупателем в обувном магазине, а другой – продавцом-консультантом. Можно немного усложнить это задание: покупатель будет выбирать обувь не для себя, а для своего ребенка (то есть будет не два, а три действующих лица). Также можно предложить учащимся роли хозяина обувного магазина или бренда обуви и рекламщика. Им нужно обсудить характеристики обуви и договориться о рекламе.

На завершающей стадии изучения тематической группы следует предложить ученикам-филологам такое задание: составьте идеографический словарь; охарактеризуйте каждую лексическую единицу, указав ее значение, сочетаемость и происхождение.

Отметим, что насчитывается большое количество разнообразных игровых заданий. Эти задания постоянно пополняются; появилось даже такое направление методики как геймификация. Однако рассмотреть большее количество заданий в рамках статьи мы не можем.

Заключение. *Игровые задания способны сделать обучение лексике более интересным и психологически комфортным для обучающихся. Преподаватель же с их помощью может в полной мере проявить свою креативность. Игры особенно эффективны при изучении и закреплении лексики, так как игровые задания позволяют обеспечить многократное повторение материала, усвоение которого необходимо при подготовке к речевой деятельности.*

Список источников

1. Болтенков Н. В., Гринько А. А. К вопросу о преподавании гуманитарных дисциплин в условиях пандемии коронавируса в 2020–2022 гг. // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 146–152.

2. Филитова О. Н. Использование игровых заданий в рамках аудиовизуального курса на предвузовском этапе обучения РКИ // X Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: игровой универсум традиций» : материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием. Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2022. С. 91–95.

References

1. Boltenkov N. V., Grinko A. A. On the issue of teaching humanities in the context of the coronavirus pandemic in 2020–2022. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023;96;1:146–152 (in Russ.).

2. Filitova O. N. The use of game tasks in the framework of an audiovisual course at the pre-university stage of teaching Russian as a foreign language. Proceedings from X Lazarev Readings "Faces of traditional culture in the modern cultural space: the gaming universe of traditions": *Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem*. (PP. 91–95), Chelyabinsk, Chelyabinskii gosudarstvennyi institut kul'tury, 2022 (in Russ.).

© Цао И., Коломенская В. В., 2025

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 371.3:811.161.1
EDN AGQVOF

**Система коммуникативных упражнений при изучении
лексики тематической группы «молочные напитки»**

Чжун Вэйцзя¹, студент магистратуры
Валентина Владимировна Коломенская², кандидат филологических наук,
доцент
^{1, 2} Благовещенский государственный педагогический университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, kolomenskaiy@mail.ru

Аннотация. В статье содержится разработанная авторами целостная система коммуникативных упражнений, направленных на изучение лексики тематической группы «молочные напитки». Целесообразность использования коммуникативных упражнений объясняется их ориентацией на реальную коммуникацию. Введение такой системы способствует формированию коммуникативной компетенции иностранных учащихся.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания, коммуникативные упражнения, коммуникативная компетенция, тематическая группа, молочные напитки

Для цитирования: Чжун Вэйцзя, Коломенская В. В. Система коммуникативных упражнений при изучении лексики тематической группы «молочные напитки» // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 247–252.

Original article

**A system of communicative exercises for studying
the vocabulary of the thematic group "milk drinks"**

Zhong Weijia¹, Master's Degree Student
Valentina V. Kolomenskaya², Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
^{1, 2} Blagoveshchensk State Pedagogical University
Amur region, Blagoveshchensk, Russia, kolomenskaiy@mail.ru

Abstract. The article contains a comprehensive system of communicative exercises developed by the authors, aimed at studying the vocabulary of the thematic group "milk drinks". The expediency of using communicative exercises is explained by their focus on real communication. The introduction of such a system contributes

to the formation of communicative competence of foreign students.

Keywords: Russian as a foreign language, teaching methods, communicative exercises, communicative competence, thematic group, milk drinks

For citation: Zhong Weijia, Kolomenskaya V. V. A system of communicative exercises for studying the vocabulary of the thematic group "milk drinks". Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 247–252), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Молочные напитки в рационе людей появились очень давно, человек по достоинству оценил их вкус и пользу. Для русской пищевой традиции молочные напитки и вообще продукты, приготовленные из молока, очень важны – они являются элементом ежедневного рациона, поэтому очень разнообразен перечень продуктов, которые в России готовят из молока. Большинство лексем, относящихся к тематической группе «молочные напитки», входит в активный словарный запас носителей русского языка.

Важно понимать, что национальная кухня является не только средством поддержания жизнедеятельности организма, но и важной частью культуры народа. По тому, какие продукты употребляют представители этноса, как они их готовят, какую пищу считают недопустимой, можно сделать выводы об укладе жизни народа, о религии, об особенностях географического положения страны [1]. Таким образом, анализ тематической группы «молочные напитки» в русском языке представляет собой особый интерес для иностранцев, изучающих российскую лингвокультуру.

На заключительном этапе изучения лексики той или иной тематической группы используются коммуникативные упражнения – задания, максимально приближенные к реальной коммуникации и поэтому способствующие собственному творческому общению студентов. Особенностью коммуникативных упражнений является отсутствие образца, то есть речь строится свободно (ученик имеет полное право использовать в ответе любую лексику и любые

синтаксические конструкции). Коммуникативные упражнения приучают иностранных студентов пользоваться изученным материалом спонтанно без сосредоточения внимания на его форме и правилах употребления, постепенно вырабатывая необходимое чувство языка.

Переход от навыков к умениям обеспечивается упражнениями, в которых активизируемое языковое явление нужно употребить без языковой подсказки в соответствии с речевыми обстоятельствами. Задачей коммуникативных упражнений является целенаправленная речевая тренировка языкового материала в процессе реальной коммуникации для решения конкретных коммуникативных задач. К коммуникативным упражнениям относятся: вопросно-ответные, ситуативные, репродуктивные, дескриптивные, дискуссионные, композиционные упражнения.

Примером вопросно-ответных упражнений могут быть следующие:

Напишите 5–7 вопросов к прочитанному тексту и подготовьте ответы на них. В качестве учебного материала можно использовать, например, текст, рассказывающий об истории молока и молочной отрасли в России до начала XX века.

Обратным вариантом предыдущего задания выступает следующее: *Прочитайте текст и дайте развернутые ответы на вопросы:*

1. Когда на Руси зародился молочный промысел?
2. Когда в России было освоено промышленное производство молока и молочных продуктов?
3. Как определяли жирность молока до развития промышленности?
4. Когда в России возникли первые прообразы современных молокозаводов? Где они возникли?
5. Кто основал первый молочный завод в России?
6. Кому принадлежит первая попытка организованного снабжения молоком населения крупных городов?

7. Почему эта попытка оказалась неудачной?

8. Кто окончил сельскохозяйственную академию, изучал молочное дело в Англии, Германии и Франции?

9. Какие продукты были одними из основных на русском столе перед революцией?

Следующим шагом на пути совершенствования коммуникативной компетенции будет такое упражнение: *Составьте диалог на предложенную тему (например, вы рассказываете своему другу о том, какие молочные напитки есть в российских магазинах, какие вы уже попробовали, какие из них вам понравились и почему), используя приведенные ниже слова и выражения: супермаркет, ассортимент, молоко, напиток, кефир, йогурт, варенец, ряженка, фруктовый, без добавок, кислый, сладкий, вкусный, непривычный и т. д.*

Далее учащимся предлагается изменить свой диалог применительно к новой ситуации (вы сравниваете ассортимент молочных напитков в России и в Китае и объясняете причины отличий) в рамках данной темы.

Еще одним эффективным способом разговаривать учащимся является комментирование цитат и идиом: *Прокомментируйте следующую цитату (идиому). Опишите ситуацию, при которой может быть использована эта цитата (идиома):*

1. Пейте дети молоко, будете здоровы.
2. Без молока сливок не бывает.
3. Будешь трудиться – будет у тебя и хлеб, и молоко водиться.
4. Кто на молоке ожегся, тот и на воду дует.
5. У коровы молоко на языке: как покормишь, так и подоишь и т. д.

Чтобы работа была более динамичной, нужно распределить по одной фразе между микрогруппами учащихся, дать несколько минут на подготовку и выслушать ответы.

Композиционные упражнения наиболее трудные, так как требуют от учащихся большей самостоятельности. Лучше приступать к этому типу упражнений с такого задания:

Составьте монологическое высказывание на основе плана:

1. Многообразие кисломолочных напитков.
2. Польза употребления кисломолочных напитков.
3. Блюда на основе кисломолочных напитков и т. д.

Далее можно переходить к более сложному заданию: *Используя изученные слова тематической группы «молочные напитки», расскажите о причинах многообразия молочных напитков на столе россиян.*

Композиционные упражнения логично использовать в качестве домашнего задания, так как они требуют значительных временных затрат.

Эффективным способом работы с новым лексическим и грамматическим материалом является обращение к видеотекстам, в частности к анимационным фильмам, рассказывающим об особенностях пищевых традиций русского народа. К таким мультфильмам относится большинство серий проекта «Простоквашино». Целесообразно посмотреть одну из таких серий мультфильма совместно с учащимися и побеседовать с ними.

Также можно обратиться к видеорекламе молочных продуктов. Перед просмотром роликов учащиеся получают задание: *запишите, какие характеристики молочных напитков выделяются как положительные.*

Следом можно предложить иностранным студентам игровое задание, направленное на развитие устной речи: *Напишите текст, рекламирующий один из молочных напитков (на выбор).* Получившиеся тексты обязательно нужно обсудить в группе: чья реклама получилась самой интересной? кому из рекламщиков вы поверили? и т. д.

В качестве домашнего задания учащимся предлагается написать сочинение-рассуждение на одну из предложенных тем. Первый вариант: «Молоко

спасет мир» (о пользе молочных продуктов для здоровья человека). Вторым вариантом: «Культура употребления молочных напитков в России и в Китае».

Заключение. Предложенная система коммуникативных упражнений направлена на формирование коммуникативной компетенции учащихся. Задачи выстраиваются от простого к сложному, что обеспечивает прочное усвоение знаний и закрепление навыков. Разнообразие упражнений позволит поддерживать интерес обучающихся на всех этапах освоения лексики.

Список источников

1. Филитова О. Н. Работа с кулинарными названиями на довузовском этапе обучения РКИ в моноэтнической китайской группе // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VII междунар. науч. конф. Донецк : Донецкий национальный университет, 2022. С. 108–111.

References

1. Filitova O. N. Working with culinary names at the pre-university stage of teaching Russian as a foreign language in a mono-ethnic Chinese group. Proceedings from Donetsk Readings 2022: education, science, innovation, culture and modern challenges: *VII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya*. (PP. 108–111), Donetsk, Donetskii natsional'nyi universitet, 2022 (in Russ.).

© Чжун Вэйцзя, Коломенская В. В., 2025

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 811.161.1
EDN CEUTMU

**Особенности изучения тематической группы «транспорт»
иностранными студентами-филологами продвинутого этапа обучения**

Чжэн Е¹, студент магистратуры

Валентина Владимировна Коломенская², кандидат филологических наук,
доцент

^{1, 2} Благовещенский государственный педагогический университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, kolomenskaiy@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности изучения тематической группы «транспорт» иностранными студентами-филологами. В качестве эффективного задания предложено поэтапное коллективное составление идеографического словаря. Обосновано, что указанная работа способствует формированию лингвистической компетенции.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания, лексика, тематическая группа, идеографический словарь

Для цитирования: Чжэн Е, Коломенская В. В. Особенности изучения тематической группы «транспорт» иностранными студентами-филологами продвинутого этапа обучения // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 253–258.

Original article

**The peculiarities of studying the thematic group "transport"
by foreign philology students at the advanced stage of their studies**

Zheng Ye¹, Master's Degree Student

Valentina V. Kolomenskaya², Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
^{1, 2} Blagoveshchensk State Pedagogical University

Amur region, Blagoveshchensk, Russia, kolomenskaiy@mail.ru

Abstract. The article discusses the peculiarities of studying the thematic group "transport" by foreign philology students. A step-by-step collective compilation of an ideographic dictionary is proposed as an effective task. It is proved that this work contributes to the formation of linguistic competence.

Keywords: Russian as a foreign language, vocabulary, thematic group, ideographic dictionary

For citation: Zheng Ye, Kolomenskaya V. V. The peculiarities of studying the thematic group "transport" by foreign philology students at the advanced stage of their studies. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 253–258), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Несомненно, что именно гуманитарные дисциплины формируют базовую, ценностную основу личности и профессионала, развивают мировоззрение. Они прививают логическое мышление, развитую речь, грамотное и аргументированное изложение мыслей [1].

Многие слова тематической группы «транспорт» входят в активный словарный запас носителей русского языка, так как транспорт стал неотъемлемой частью жизни человека. При этом он выступает частью сложной инфраструктуры: заправок, гаражей, ангаров, аэропортов, дорог, шоссе, автомастерских. Поэтому данная тематическая группа, включающая несколько подгрупп, весьма многочисленна.

С некоторыми лексемами тематической группы «транспорт» (такими, как автобус, машина, ехать, ездить и т. д.) иностранцы, изучающие русский язык, знакомятся еще на элементарном уровне; с другими (например, шасси, фюзеляж, подвеска и т. д.), вероятнее всего, познакомятся лишь те из них, кто осваивает в российских вузах инженерную специальность. Студентам-филологам необходимо хорошо знать лексику тематической группы «транспорт». При этом им нужно знать не только значения этих лексем, но и их грамматические особенности, происхождение, сочетаемость и т. д. Это способствует формированию лингвистической компетенции, которая для студентов-филологов является фундаментом их будущей профессиональной деятельности.

Тематическая группа «транспорт» очень обширна и включает в себя несколько лексико-семантических групп:

- 1) наименование видов транспорта;
- 2) наименование деталей машин;

- 3) названия помещений и инфраструктуры для транспорта;
- 4) названия топлива;
- 5) наименования профессий;
- 6) обозначения действий, связанных с транспортом;
- 7) характеристика транспорта;
- 8) характеристика скорости движения.

Из выделенных подгрупп пять представлены существительными, одна – глаголами, одна – прилагательными и еще одна – наречиями.

Отметим, что тематическая группа, отражая фрагмент действительности, легко поддается структурированию и дальнейшему членению. Так, в пределах тематической группы «транспорт» выделяются рубрики: «водный транспорт», «авиатранспорт», «железнодорожный транспорт», «автомобильный транспорт» и т. д.

Наиболее эффективной для студентов-филологов продвинутого этапа обучения формой работы с лексикой различных тематических групп является составление идеографического словаря.

Идеографический словарь – это лингвистический словарь, в котором лексика представлена в виде систематизированных групп. Основная задача таких словарей – описать совокупности слов, объединенных общим понятием [2].

В рамках занятий по лексикологии и лексикографии преподаватель должен познакомить учащихся с разными видами словарей, в том числе с идеографическими. После этого можно предложить учащимся создать собственный идеографический словарь. Поскольку это объемная и затратная по времени работа, каждый учащийся получает для описания только одну подгруппу изучаемой тематической группы (например, только наименования деталей машин). Он должен самостоятельно выбрать из толковых словарей русского языка те слова, которые входят в его подгруппу.

После создания перечня слов и написания их лексического значения, учащемуся нужно найти и записать этимологию каждого слова и его стилистические характеристики. Можно отметить, что слово входит в активный или пассивный словарный запас. Затем словарная статья дополняется примерами употребления слова в контексте. Это позволяет узнать лексическую и грамматическую сочетаемость слова. Также следует указать синонимы и антонимы описываемого слова, если они имеются.

Исходя из того, что словарь предназначен иностранцам, целесообразно дополнить его иллюстрациями или фотографиями (там, где это возможно).

Приведем пример словарной статьи. *Мотор* – это машина, преобразующая любой вид энергии в механическую; двигатель (преимущественно внутреннего сгорания или электрический).

Слово «мотор» происходит от латинского *motor* – «приводящий в движение». Слово было заимствовано русским языком в первой половине XIX в. из немецкого языка (*motor*).

Стилистическая окраска – нейтральная. Слово входит в активный словарный запас.

Синоним – двигатель.

«Мы заглушили мотор машины и слышали отчетливую пулеметную стрельбу слева и справа от дороги – совсем близко, несомненно, уже на этой стороне» (К. Симонов. Разные дни войны. Дневник писателя, 1941 г.); «Пролетает, брызнув в ночь огнями, / Черный, тихий, как сова, мотор» (А. Блок. Шаги командора).

Словосочетания: гибридный мотор, газовый мотор и т. д.

Затем все материалы, собранные студентами, объединяются в один словарь. В нашем случае это словарь «Транспорт».

Важно отметить, что преподаватель должен индивидуально работать с каждым из учащихся, составляющих словарь. На первом этапе он проверяет

список слов; возможно там будут лишние лексемы или каких-то единиц будет не хватать. Затем проверяется правильность выписанных значений. Например, слово мотор в одном из своих значений будет входить не в группу «транспорт», а в группу «тело человека», так как обозначает сердце.

После того, как словарь будет полностью готов, начинается второй этап работы, состоящий в систематизации информации о словах тематической группы. Для ее выполнения группа делится на микрогруппы. Каждая микрогруппа получает свое задание, направленное на формирование лингвистической компетенции. Например, одни студенты должны проанализировать весь собранный в словаре лексический материал на предмет его происхождения: какая по происхождению лексика преобладает в тематической группе? из каких языков чаще заимствовались слова? чем это объясняется? Другая микрогруппа исследует стилистическую характеристику всего лексического массива: какие слова преобладают (стилистически окрашенные или нейтральные)? какая самая распространенная стилистическая помета? почему? Третья микрогруппа исследует наличие синонимов и антонимов.

Затем каждая группа защищает свое исследование на уроке-конференции. Материалы обобщаются и эту информацию можно разместить в качестве предисловия к созданному студентами идеографическому словарю.

Заключение. Многие слова тематической группы «транспорт» входят в активный словарный запас носителей русского языка, поэтому они обязательны для изучения на занятиях РКИ. Студенты-филологи, изучая лексику данной тематической группы, могут формировать не только коммуникативную, но и лингвистическую компетенцию. Наиболее подходящим для них занятием станет составление идеографического словаря и написание к нему предисловия. Это серьезная научная работа, требующая от студентов умения работать с информацией, анализировать речевые и языковые явления и факты, защищать свои проекты.

Список источников

1. Болтенков Н. В., Гринько А. А. К вопросу о преподавании гуманитарных дисциплин иностранным студентам в рамках дистанционного обучения // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 13–15.
2. Марус М. Л. Возможности применения идеографических словарей // Омский научный вестник. 2006. № 4 (38). С. 199–201.

References

1. Boltenkov N. V., Grinko A. A. On the issue of teaching humanities to foreign students in the framework of distance learning. Proceedings from Science and education: experience, problems, development prospects: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 13–15), Krasnoyarsk, Krasnoyarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2021 (in Russ.).
2. Marus M. L. Possibilities of using ideographic dictionaries. *Omskii nauchnyi vestnik*, 2006;4(38):199–201 (in Russ.).

© Чжэн Е, Коломенская В. В., 2025

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научная статья
УДК 94(476)«18/19»:378
EDN EQYAHU

**Формирование и реализация идеи высшего образования
на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв.**

Сергей Фадеевич Шимукович, кандидат исторических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь, 28.05.74@mail.ru

Аннотация. Проанализированы возможные варианты формирования инфраструктуры высшего образования в западных губерниях Российской империи в общей динамике развития региона в конце XIX – начале XX вв. Выявлены сторонники и противники основания высшего учебного заведения, обозначены их позиции.

Ключевые слова: белорусские земли, высшая школа, высшее образование, «белорусский» университет

Для цитирования: Шимукович С. Ф. Формирование и реализация идеи высшего образования на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв. // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 259–265.

Original article

**Formation and implementation of the idea of higher education
in the Belarusian lands in the late 19th – early 20th centuries**

Sergei F. Shymukovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus
28.05.74@mail.ru

Abstract. Possible options for the formation of higher education infrastructure in the western provinces of the Russian Empire are analyzed in the overall dynamics of the region's development at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. Supporters and opponents of the founding of a higher educational institution are identified and their positions are outlined.

Keywords: Belarusian lands, higher school, higher education, "Belarusian" university

For citation: Shymukovich S. F. Formation and implementation of the idea of higher education in the Belarusian lands in the late 19th – early 20th centuries. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 259–265), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Проблема воссоздания инфраструктуры высшего образования в западных губерниях Российской империи в конце XIX – начале XX вв. представляет собой интересную и одновременно достаточно мифологизированную страницу белорусской истории. Она очень рано стала предметом оценки отечественных историков. В частности, первый ректор созданного в 1921 г. Белорусского государственного университета, профессор В. Пичета в пространной статье, посвященной истории высшего образования на белорусских землях, негативно оценивал роль правительства империи в деле ликвидации Виленского университета и его «осколков» – Духовной академии и Виленской медико-хирургической академии, а также других учреждений высшего образования в регионе – Полоцкой иезуитской академии (позднее – Высшего училища пиаров), Горыгорецкого земледельческого института, которые эффективно действовали в первой половине XIX в. Он же выдвинул версию о сознательном препятствовании имперского правительства в вопросе открытия любого высшего учебного заведения на белорусских землях [1, С. 217–218].

Эта достаточно шаблонная и упрощенная оценка одного из основоположников современной белорусской исторической науки была воспринята в современной белорусской историографии [2, С. 363; 3, С. 116–117]. Тем не менее, данный вопрос требует детального рассмотрения всех обстоятельств, характеризующих развитие высшей школы в Российской империи в целом и в ее западном регионе в частности. Действительно, ликвидация учреждений высшего образования в белорусском регионе в 1820–1860-х гг. есть результат осознанных действий правительства в рамках мероприятий по деполонизации

края. Однако нет никаких оснований утверждать, что действовал запрет на открытие новых высших учебных заведений; скорее стоит говорить о целом комплексе объективных и субъективных обстоятельств, которые блокировали целый ряд инициатив по открытию новых либо восстановлению закрытых учреждений в конце XIX в. [4].

К началу XX в. политическая ситуация в империи резко осложняется; в это время правительство в принципе отвергает почти все инициативы по открытию университетов во всех регионах империи, так как студенты представляют собой радикальную оппозиционно настроенную часть общества, значительная часть профессуры также не лояльна правительству [5, С. 46, 51, 63]. В этой ситуации говорить о сознательном препятствовании открытию высшего учебного заведения в одном из белорусских городов неправильно, поскольку эта негативная установка действительна для всей империи.

Рассматривая вопрос о проектах создания учреждений высшего образования на белорусских землях в обозначенный период, необходимо выяснить следующие моменты: какие группы влияния были заинтересованы в данном проекте; какую цель планировалось реализовать; какими ресурсами и возможностями обладали заинтересованные группы; какая была вероятность объединения разных групп влияния в совместном достижении итоговой цели.

Наиболее многочисленной группой влияния в регионе были местные дворяне, которых объединяли шляхетское прошлое, католическая вера, принадлежность к польской культурной традиции. Данная группа влияния имела достаточные ресурсы для реализации образовательного проекта любого уровня. Свое стремление воссоздать «польский» университет в Вильно и получить контроль над всей системой образования в крае местная шляхта озвучила через предводителя дворянства Минской губернии Александра Лаппо еще в начале 1860-х гг. [4, С. 260]. После шляхетского восстания 1863–1864 гг. все надежды данной группы на реализацию своих образовательных инициатив

были заблокированы правительством до конца существования империи. Объединение с другими группами влияния «польской» шляхтой не рассматривалось; более того, осуществлялось возможное противодействие в продвижении образовательных инициатив другими группами. Не нашла у этой группы поддержки инициатива белорусских национальных деятелей по учреждению частных высших земледельческих курсов в Вильно; кроме того, активное противодействие осуществлялось реализации идеи «русского» университета в крае [6, С. 688, 691].

Обширную, но очень разнородную по этническим и конфессиональным признакам группу представляли буржуазные слои местного общества. Их запрос на учреждение высшего учебного заведения в крае имел вполне утилитарный интерес – потребность в квалифицированных кадрах для сельскохозяйственных, промышленных, торговых предприятий. Эта потребность четко оформилась к началу XX в., артикулировалась на съездах местных промышленников [7]. Под реализацию данного проекта была готовность выделить требуемый объем ресурсов. Однако в этой группе не было единства в понимании того, какое именно учреждение высшего образования имеет приоритетное значение (предлагалось открыть политехникум, университет, земледельческий институт, коммерческий институт); здесь же наблюдалась достаточно острая борьба субрегиональных группировок, представлявших интересы главных городов края – Вильно, Витебска и Минска, снижавшая эффективность давления на правительство [6, С. 689]. Значительную часть буржуазных элит региона представляли лица, имевшие еврейское и «польское» происхождение, что усиливало недоверие к образовательным проектам со стороны правительства.

Представители центральных и местных органов управления также были инициаторами ряда проектов по учреждению высших учебных заведений в крае с целью имперской унификации края. В 1860-х гг. виленские генерал-губернаторы В. И. Назимов и М. Н. Муравьев высказывались за учреждение в

Вильно «русского» университета; проект «русского» университета в Полоцке в 1870-х гг. протезировал министр просвещения Д. А. Толстой. Проекты были отложены как по политическим (восстание 1863–1864 гг.), так и экономическим (отсутствие средств) причинам [4, С. 261–262]. Могилевский губернатор А. С. Дембовецкий в 1887 г. был заинтересован в восстановлении Горы-горецкого земледельческого института, однако получил отрицательное заключение престарелого директора Горецких земледельческих училищ Н. М. Арнольда, аргументация которого сводилась к трудностям логистического и финансового плана [8]. Таким образом, представители правительства могли выступать инициаторами образовательных проектов, однако их ресурс – это государственный бюджет империи, в котором финансирование социальных проектов не считалось приоритетом.

Еще одна группа влияния формируется в регионе к началу XX в. и включает деятелей белорусского национального движения. Это активная, но малочисленная группа артикулировала свое видение развития региона на страницах газеты «Наша Нива». Белорусское национальное возрождение, по их мнению, было невозможно без создания системы высшего образования в крае, ядром которого должен быть белорусский национальный университет [6]. Данная группа влияния не имела достаточной ресурсной базы, а идея «белорусского» университета встретила сопротивление как со стороны «польской» части общества, так и официальных имперских институтов, которые увидели в ней «польскую» интригу. Проект «белорусского» университета был реализован только в рамках советского белорусского государства в 1921 г. с созданием Белорусского государственного университета в Минске.

Тем не менее, первое высшее учебное заведение на белорусских землях было открыто в 1910 г. в Витебске силами местной интеллигенции и чиновничества в формате филиала частного Московского археологического института. В это время частные вузы в России динамично развивались и к 1915 г. в них

обучалось более 50 % студентов [5, С. 63–65]. Далее, в 1914 г. правительство запланировало открыть в Минске сельскохозяйственный институт, однако эти планы нарушила начавшаяся мировая война [6, С. 691].

Заключение. Таким образом, идея развития высшего образования на белорусских землях в конце XIX – начале XX века требует изучения с учетом строгого следования принципам историзма и объективности, что позволит избежать шаблонности в оценках. Исследователям нужно учитывать сложную социальную структуру общества в регионе, разобщенность групп влияния в крае, борьбу разных группировок внутри имперского правительства, специфику политики правительства в отношении края и динамику изменения ее приоритетов как на региональном, так и общеимперском уровнях.

Список источников

1. Пічэта У. Пытаньне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым // АРСНЕ Пачатак. 2014. № 9. С. 202–226.
2. Яноўскі А. А., Самусік А. Ф. Універсітэт Беларусі: асэнсаванне і рэалізацыя яго ідэі ў гісторыка-палітычных рэаліях часу // Российские и славянские исследования : сб. науч. тр. Минск : Белорусский государственный университет, 2012. С. 357–370.
3. Кузьма Д. І. Праекты першых беларускіх універсітэтаў: М. В. Каяловіч і праблема арганізацыі праваслаўнай вышэйшай навучальнай установы ў Беларусі ў другой палове XIX стагоддзя // Беларуская думка. 2010. № 6. С. 116–120.
4. Шимукович С. Ф. «Pro vs Contra»: об инфраструктуре высшего образования в северо-западных губерниях Российской империи // Чертковский исторический сборник. Вып. V. М. : Государственная публичная историческая библиотека России, 2022. С. 241–272.
5. Колчинский Э. И., Зенкевич С. И., Ермолаев А. И., Ретунская С. В., Самокиш А. В. Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны. СПб. : Нестор-История, 2018. 672 с.
6. Шимукович С. Ф. Белорусская газета «Наша Нива» об основании университета в западных губерниях в начале XX века // Via in tempore. История. Политология. 2021. Т. 48. № 3. С. 681–693.
7. Стрельцов П. П. О высшем учебном заведении в Северо-Западном крае : очерк. Витебск, 1903. 35 с.
8. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 296.

References

1. Picheta V. The question of higher education in Belarus in the past. *ARCHE Pachatak*, 2014;9:202–226 (in Belarus.).
2. Yanovsky A. A., Samusik A. F. The University of Belarus: understanding and realization of his idea in the historical and political realities of the time. Proceedings from *Rossiiskie i slavyanskije issledovaniya*. (PP. 357–370), Minsk, Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2012 (in Belarus.).
3. Kuzma D. I. Projects of the first Belarusian universities: M. V. Koyalovich and the problem of organizing an Orthodox higher education institution in Belarus in the second half of the 19th century. *Bielaruskaya dumka*, 2010;6:116–120 (in Belarus.).
4. Shymukovich S. F. "Pro vs Contra": on the infrastructure of higher education in the northwestern provinces of the Russian Empire. In.: *Chertkovskii istoricheskii sbornik*, Moscow, Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii, 2022, P. 241–272 (in Russ.).
5. Kolchinsky E. I., Zenkevich S. I., Ermolaev A. I., Retunskaya S. V., Samokish A. V. *Mobilization and reorganization of Russian science and education during the First World War*, Saint-Petersburg, Nestor-Istoriya, 2018, 672 p. (in Russ.).
6. Shymukovich S. F. Belarusian newspaper "Nasha Niva" about the foundation of the university in the western provinces at the beginning of the 20th century. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya*, 2021;48;3:681–693 (in Russ.).
7. Streltsov P. P. *About higher educational institution in the North-West territory: essay*, Vitebsk, 1903, 35 p. (in Russ.).
8. *National Historical Archive of Belarus*, coll. 2260, aids 1, fol. 296 (in Belarus.).

© Шимукович С. Ф., 2025

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

Научное издание

ФОТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2024

Материалы

всероссийской научно-практической конференции

(г. Благовещенск, 20 декабря 2024 г.)

Подписано в печать 08.08.2025 г.

Формат 60×90/16. Уч.-изд. л – 11,62. Усл. печ. л. – 15,29.

Печать по требованию. Заказ 158.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дальневосточный государственный аграрный университет»

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
Дальневосточного государственного
аграрного университета
675005, г. Благовещенск, ул. Политехническая, 86